НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

НОВЫЕ ЗАДАЧИ ПРАВОВОЙ НАУКИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
20 ноября 2014г.

Уфа
АЭТЕРНА
2014

УДК 00(082)
ББК 65.26
Н 33

Ответственный редактор:
Сукиасян А.А., к.э.н., ст. преп.;

Н 33 НОВЫЕ ЗАДАЧИ ПРАВОВОЙ НАУКИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 ноября 2014 г. 2014 г., г. Уфа). - Уфа: Аэтерна, 2014. – 110 с.
ISBN 978-5-906769-42-8

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции **«НОВЫЕ ЗАДАЧИ ПРАВОВОЙ НАУКИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ»,** состоявшейся 20 ноября 2014 г. 2014 г.в г. Уфа.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 00(082)
ББК 65.26

ISBN 978-5-906769-42-8

© Коллектив авторов,2014
© ООО «Аэтерна», 2014

УДК 34

Ф.А. Айбасова
Магистр Юридического факультета Института Права
Башкирский Государственный Университет
Г. Уфа,
Российская Федерация

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА – НЕИЗБЕЖНЫЙ ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Никому не секрет, что в этой жизни все меняется, как в сторону лучшую, так и не очень. Меняется и общество, а вместе с ним и общественные отношения, которые нужно регулировать определенными правилами, иными словами- законодательно.

В последние годы действующие административное, уголовное, уголовно-процессуальное законодательство и иные федеральные законы, как Налоговый Кодекс, претерпели сравнительно большое количество изменений. Внесение изменений в действующее административное и уголовное законодательство продиктовано, на мой взгляд, требованиями суровой нашей действительности.

Однако Гражданский кодекс РФ, который был принят еще в последние годы 20 века, претерпел наименьшее количество изменений. Необходимость пересмотра гражданского законодательства обусловлена изменениями в мировой экономике, которые ярко продемонстрировал мировой финансово-экономический кризис 2008 года.

В этой связи нельзя не согласиться с мнением аспиранта кафедры права Европейского Союза Европейского учебного института при МГИМО (У) МИД России А.Виноградова. В данном случае полагаю уместным процитировать отрывок его статьи:

« Кризис указал на острую необходимость в значительном укреплении национально-правовых позиций государств, повышении качества национального законодательства, способного отвечать современным вызовам. Кроме того, ввиду различия в методах и формах правового регулирования, все государства столкнулись проблемой преодоления многочисленных правовых барьеров на пути стабилизации кризисной ситуации. В результате, неспособность оперативно выработать эффективную единую линию поведения привела к большему количеству издержек и резкому снижению темпов роста мирового ВВП. Таким образом, был брошен серьезный вызов правовым и экономических механизмам регулирования общественных отношений. В частности гражданскому законодательству, лежащему в основе регулирования товарно-денежных отношений. Государства были вынуждены отреагировать на этот вызов соответствующими согласованными реформами и укрепить позиции своего национального законодательства. Вследствие этого, неудивительно, что одним из шагов, на пути стабилизации кризисной ситуации и, в том числе, укрепления партнерских отношений с Европейским Союзом, является решение российского государства провести модернизацию своего гражданского законодательства».

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года N 1108 г. Москва «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» разработка концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации и проектов федеральных законов о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации должна быть проведена в целях:

а) дальнейшего развития основных принципов гражданского законодательства Российской Федерации, соответствующих новому уровню развития рыночных отношений;

б) отражения в Гражданском кодексе Российской Федерации опыта его применения и толкования судом;

в) сближения положений Гражданского кодекса Российской Федерации с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Европейского союза;

г) использования в гражданском законодательстве Российской Федерации новейшего положительного опыта модернизации гражданских кодексов ряда европейских стран;

д) поддержания единообразия регулирования гражданско-правовых отношений в государствах - участниках Содружества Независимых Государств;

е) обеспечения стабильности гражданского законодательства Российской Федерации.

Таким образом, в тексте Указа Президента четко и ясно обозначены цели проведения модернизации гражданского законодательства, которые обусловлены новым уровнем развития рыночных отношений, а также нацелены на сближение с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Евросоюза, на использование положительного опыта модернизации гражданских кодексов европейских стран, на поддержание единообразия регулирования гражданско-правовых отношений в государствах – участниках СНГ.

Во исполнение Указа Президента РФ от 18 июля 2008г. N 1108 "О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации" Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства подготовлен концептуально обоснованный проект системной модернизации Гражданского кодекса.

27 апреля 2012 года Государственная Дума приняла в первом чтении внесенный Президентом РФ проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий масштабную модернизацию гражданского законодательства. Законопроект разработан в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства, подготовленной в соответствии с пунктом 3 Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года N 1108.

Принятием Федерального закона от 30.12.2012 №302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" начинается долгожданная модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации .

Во-первых, внесены изменения в статью 2 ГК РФ о предпринимательской деятельности гражданина. А именно, положения п 2. о главе крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществляющего деятельность без образования юридического лица, с 1 марта 2013 года утратили силу. При этом данная статья закона дополнена пунктом 5, согласно которому главой крестьянского (фермерского) хозяйства может быть гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя.

Так статья 5 ГК РФ , называвшаяся ранее «обычаи делового оборота», изменена на «Обычаи». То есть понятие "обычай делового оборота" заменено на понятие "обычай", которое, в отличие от первого, может применяться и за рамками предпринимательской деятельности.

В статье 8 ГК РФ Федеральным законом от 30.12.2012 N 302-ФЗ введен пп. 1.1, согласно которому гражданские права и обязанности возникают, в частности:

1.1) из решений собраний в случаях, предусмотренных законом.

Статья 10 ГК РФ « Пределы осуществления гражданских прав» изложена в новой редакции и состоит не из 3 пунктов, а из 5 пунктов.

В статье 12 одним из способов защиты гражданских прав законодатель устанавливает признание недействительным решения собрания. В этой связи данная новелла закона

введена совершенно обоснованно и своевременно, поскольку законность решений общих собраний жильцов многоквартирных домов , имеющих юридические последствия при создании ТСЖ, зачастую оспаривается жильцами. Так как признание недействительным решения собрания не было прямо предусмотрено законом, защита гражданских прав граждан по возникающим спорам в сфере ТСЖ вызывало определенные сложности .

Статья 51 ГК РФ о государственной регистрации юридических лиц, которая состояла из 2 пунктов, расширена, изложена в новой редакции, состоящей из 8 пунктов.

Некоторые моменты, на которые следует обратить внимание в при изучении обновленного гражданского законодательства. А именно :

- участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения;

- гражданское законодательство регулирует, в том числе отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения);

- введена новая статья "Государственная регистрация прав на имущество";

- в отношении зарегистрированного права в государственный реестр может быть внесена отметка о возражении лица, соответствующее право которого было зарегистрировано ранее, а также иные его действия;

- запись в государственный реестр вносится при наличии заявлений об этом всех лиц, совершивших сделку. Если же сделка совершена в нотариальной форме, запись в государственный реестр может быть внесена по заявлению любой стороны сделки, в том числе через нотариуса;

-внесены изменения в ст.ст. 558,560,574,,584,609,658 ГК РФ в части неприменения правил государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом, заключаемым после 01.03.2013 г. Таким образом, законодатель стремится отойти от системы двойной регистрации, когда регистрируется и право на имущество, и сделка в отношении данного имущества;

-введена норма о компенсации ущерба, причиненного личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления .

Основные положения рассматриваемого закона вступили в силу с 01.03.2013, кроме положений, для которых установлены иные сроки.

Федеральным законом от 02.07.2013 N 142-ФЗ "О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" , вступившим в силу 1 октября 2013 г., предусмотрены следующие новеллы:

- установлен новый вид недвижимого имущества - единый недвижимый комплекс. Под данным комплексом понимается совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически либо расположенных на одном земельном участке, если в ЕГРП зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь. (ст.133.1 ГК РФ);

-введены статья 152.2. -охрана частной жизни гражданина ; статья 165.1. Юридически значимые сообщения ;

-установлено, что плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто ее использует, по общему правилу принадлежат собственнику вещи;

-. определено, что правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счете которого они находятся, возврата таких бумаг.

Федеральный закон от 07.05.2013 N 100-ФЗ "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" , за исключением отдельных положений вступивший в силу 1 сентября 2013 г., предусматривает следующие основные изменения:

- введена специальная статья, касающаяся согласия на совершение сделки;
- отменена норма об обязательной письменной форме внешнеэкономической сделки;
- установлены правовые основы юридически значимых сообщений;
- введена презумпция, в соответствии с которой сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является по общему правилу оспоримой, а не ничтожной;
- запрещено требовать признания оспоримой сделки недействительной теми лицами, которые ранее ее одобрили или своими действиями подтвердили намерение ее исполнить;
- установлены правовые основы принятия и оспаривания решений собраний. Для этого Федеральным законом от 07.05.2013 N 100-ФЗ введена целая глава 9.1 под названием «Решения собраний» . Это статья 181.1 - основные положения, принятие решения собрания (статья 181.2); статья 181.3. - недействительность решения собрания ;статья 181.4.- оспоримость решения собрания; статья 181.5.- ничтожность решения собрания;
- введены дополнительные меры по защите прав и законных интересов контрагента по сделке, совершаемой неуполномоченным лицом.

Основные изменения, внесенные Федеральным законом от 28.06.2013 N 134-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям" , которые вступили в силу 30 июня 2013 г., об установлении обязанности регистрирующего органа проверять достоверность сведений, включаемых в ЕГРЮЛ; введен новые основания для отказа в государственной регистрации юридического лица , а также иные положения, а именно:

- лицо, добросовестно полагающееся на данные, отраженные в ЕГРЮЛ, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам. Юридическое лицо не может ссылаться на сведения, не отраженные в ЕГРЮЛ, в отношениях с лицом, полагавшимся на данные из реестра, а также указывать на недостоверность содержащихся в реестре данных.
- юридическое лицо должно возместить убытки, причиненные другим участникам гражданского оборота вследствие непредставления, несвоевременного представления или представления недостоверных данных о нем в ЕГРЮЛ.

Вышеуказанные обстоятельства относительно внесенных изменений в гражданское законодательство не носят исчерпывающий характер. Изменения коснулись и других норм данного законодательства, которые представляют большой интерес не только для цивилиста, но и каждого гражданина.

Вместе с тем модернизацию гражданского законодательства нельзя считать завершенной окончательно, поскольку процесс развития общества будет всегда меняться, а с ними будут изменения и гражданско-правовых отношений.

Список использованной литературы:

1.Гражданский Кодекс Российской Федерации»;

2.Указ Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года N 1108 г. Москва «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»;

3.Федеральный закон от 30.12.2012 №302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" 4.Интернет-журнал «Вся Европа.ru», выпуск 12(82), 2013.

5.Федеральный закон от 28.06.2013 N 134-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям"

6.Федеральный закон от 02.07.2013 N 142-ФЗ "О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

7. Федеральным законом от 02.07.2013 N 142-ФЗ "О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации".

© Ф.А. Айбасова, 2014

УДК 342

Ф.А. Айбасова
Магистр Юридического факультета Института Права
Башкирский Государственный Университет
Г. Уфа,
Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ ДОЛЖНЫ РЕШАТЬСЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

Конституционные нормы о защите материнства, детства и семьи составляют конституционную основу государственной поддержки семьи в Российской Федерации и являются обязательным условием реализуемой государственной политики. Статья 38 Конституции Российской Федерации предусматривает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства.*

Семейный кодекс Российской Федерации исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, включая право на судебную защиту этих прав.*

Действующее Российское законодательство также предусматривает ряд мер материальной поддержки материнства и детства. Соответствующие меры социальной поддержки установлены, прежде всего, Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».* Эффективной мерой материального стимулирования семей является выплата материнского (семейного) капитала женщинам при рождении второго ребенка.

Я замужем, мать троих малолетних детей. Семья наша благополучная, не относится к категории малообеспеченных. Однако мне приходится чуть ли не каждый день сталкиваться с проблемами накормить, одевать, воспитывать моих детей, когда мой муж с раннего утра до поздней ночи находится на государственной службе. Более 10 лет он честно и добросовестно служит государству, ежемесячно выплачивая ему же подоходный налог в размере 13 % своей зарплаты. Наша семья живет только на его зарплату, не имея другого источника дохода. Я благодарна своему мужу за то, что он все делает для того, чтобы его семья не нуждалась в материальном плане. Но я бы не хотела, чтобы наша семейная жизнь состояла только из забот о детях. Я чувствую, что на удовлетворение своих духовных потребностей нам с мужем не остается ни времени, ни лишних средств. В связи с этим я стала задаваться вопросом: а каким образом действующее законодательство

поддерживает многодетные семьи, в частности, мою семью? Как конституционные нормы, закрепленные в ч.2 ст.7 Конституции РФ, о том, что «в Российской Федерации … обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства...», реализуются на примере моей семьи в настоящее время, когда я решила, пользуясь декретным отпуском по уходу за ребенком, получить второе высшее образование? На вопрос «Какая в этом необходимость?» отвечу так. Хочу повысить образовательный уровень с целью получения более высокооплачиваемой работы для улучшения семейного бюджета. А что, это запрещено законом? Наоборот, на мой взгляд, подобные желания являются благим намерением и должны приветствоваться как обществом, так и государством, которое в соответствии со ст. 38 Конституции РФ гарантирует защиту материнства и детства, а также семьи в целом.

Закон Республики Башкортостан от 24 июля 2000 года N 87-з «О государственной поддержке многодетных семей в Республике Башкортостан» более подробно изложил принимаемые меры поддержки в статьях 6-11 Закона.

Так статья 6 настоящего Закона предусматривает следующие меры государственной поддержки многодетных семей в сфере охраны здоровья и организации отдыха детей:

1) предоставление детям до 18 лет бесплатной амбулаторно-поликлинической и стационарной помощи в учреждениях здравоохранения;

2) при наличии медицинских показаний бесплатное обеспечение детей до 18 лет протезно-ортопедическими изделиями в соответствии с законодательством;

3) бесплатное обеспечение лекарствами по рецептам врачей детей в возрасте до 6 лет;

4) при наличии медицинских показаний первоочередное обеспечение детей до 18 лет местами в детских учреждениях лечебного и санаторного типа, оздоровительных лагерях и других оздоровительных учреждениях независимо от их ведомственной подчиненности и форм собственности;

5) организация в первоочередном порядке отдыха, оздоровления и бесплатного проезда детей в пределах Республики Башкортостан до места отдыха и обратно.

В сфере образования, культуры, физической культуры и спорта предусмотрены (ст.7 Закона):

1) внеочередной прием детей в дошкольные образовательные учреждения;

2) первоочередное обеспечение учащихся общеобразовательных учреждений и образовательных учреждений начального профессионального образования федеральным и региональным комплектами учебников;

3) бесплатное обеспечение учащихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений школьной формой либо заменяющим ее комплектом детской одежды для посещения школьных занятий;

4) бесплатное питание учащихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, а также государственных образовательных учреждений начального профессионального образования до окончания ими обучения, но не дольше чем до достижения возраста 23 лет;

5) бесплатный проезд учащихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений на городском пассажирском транспорте (автобус, трамвай, троллейбус), а также в автобусах пригородных и внутрирайонных линий в пределах территории Республики Башкортостан, за исключением такси, в том числе маршрутных;

6) бесплатное посещение один раз в месяц детьми государственных кинотеатров, театров, музеев, выставок, парков культуры и отдыха;

7) бесплатное предоставление физкультурно-спортивных услуг.

Меры государственной поддержки многодетных семей по обеспечению жилыми помещениями предусмотрены статьей 8 настоящего Закона:

- приоритетное получение субсидии при оформлении ипотечного кредита на индивидуальное жилищное строительство или долевое участие в жилищном строительстве в пределах ресурсов, выделяемых на указанные цели;

- многодетным семьям, имеющим пять и более несовершеннолетних детей, проживающих совместно с родителями и не состоящих в зарегистрированном браке, состоящим на учете в органах местного самоуправления в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляется социальная выплата на приобретение жилого помещения. Право на получение социальной выплаты удостоверяется жилищным сертификатом;

Меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в соответствии со ст.8.1 Закона РБ предоставляются:

1) многодетным семьям, имеющим трех и более несовершеннолетних детей, - в размере 30 процентов расходов на оплату коммунальных услуг (холодное и горячее водоснабжение, водоотведение (канализация), электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение)) в пределах нормативов потребления указанных услуг; многодетным семьям, проживающим в жилых помещениях без центрального отопления, сетевого газоснабжения и электроотопления, - стоимости твердого топлива в пределах норм, установленных для продажи населению;

2) многодетным семьям, имеющим четырех и более несовершеннолетних детей, проживающим в сельской местности, - в размере 100 процентов расходов на оплату занимаемой общей площади жилых помещений (в коммунальных квартирах - занимаемой жилой площади) в пределах социальной нормы, устанавливаемой в соответствии с законодательством, и коммунальных услуг (холодное и горячее водоснабжение, водоотведение (канализация), электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение)) в пределах нормативов потребления указанных услуг; многодетным семьям, проживающим в жилых помещениях без центрального отопления, сетевого газоснабжения и электроотопления, - стоимости твердого топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению.

Статья 10 Закона РБ № 87-з предусматривает выплату пособий многодетным семьям, имеющим четверых и более детей, не достигших возраста 16 лет (обучающихся в общеобразовательных учреждениях и образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования очной формы обучения и не находящихся на полном государственном обеспечении, не достигших возраста 23 лет).

Статья 11 вышеуказанного Закона предусматривает Дополнительные меры государственной поддержки многодетных семей, проживающих в сельской местности в виде выплат ежемесячного пособия с месяца рождения ребенка до достижения им возраста одного года в размере 115 рублей; семьям, имеющим четырех и более несовершеннолетних детей, - в размере 230 рублей;

- бесплатное посещение государственных кинотеатров, театров, музеев, цирков и спортивных соревнований, проводимых государственными органами.

Являются ли вышеуказанные меры достаточными для обеспечения достойной жизни детей в многодетных семьях, учитывая фактическую стоимость жизни по сравнению с прожиточным минимумом, ракстущие уровень цен и инфляцию в стране?

Для ответа на этот вопрос полагаю необходимым рассмотреть этот вопрос в сравнении с другими европейскими странами, коли мы входим в Евросоюз.

Во Франции с высоким уровнем рождаемости на поддержку многодетных семей направлена государственная программа «Большая семья», которая существует с 1921 года. В рамках общей государственной политики по стимулированию рождаемости многодетным семьям во Франции предоставляется субсидирование и налоговые льготы. Например, каждый следующий ребёнок уменьшает налогооблагаемую базу, так что семьи с четырьмя детьми практически вообще не платят налогов. Данная льгота распространяется на всех граждан независимо от материального достатка.

Аналогичная система существует и в Германии— в многодетных семьях за рождение каждого ребёнка мать получает дополнительный налоговый бонус.

В Швеции и Финляндии многодетные родители получают весьма существенное пособие, размер которого увеличивается с рождением следующего ребенка. Есть и дополнительные льготы многодетным семьям: например, по квартплате и оплате детских садов; малоимущим выдаются также талоны на продукты питания.

В Чехии к льготам относится снижение пенсионного возраста для матерей: каждый рожденный ребенок уменьшает на год возраст ее выхода на пенсию.

В Италии в конце двадцатых годов прошлого века при диктаторе Бенито Муссолини многодетные семьи полностью освобождались от всех видов налогов.

Можно привести примеры и по размерам выплачиваемых пособий многодетным семьям в европейских странах, которые в разы превышают жалкие пособия, выплачиваемые многодетным семьям в нашей стране.

Трудно не согласиться с мнением Марины Левиной, президента общественного благотворительного фонда «Родительский мост», мамой 11 детей, среди которых есть и приемные, о том, что наше государство поддерживает в основном ребенка, лишенного родительского попечения, но не поддерживает ребенка в его родной семье. В обоснование своего вывода она приводит пример о том, что однократные выплаты при усыновлении ребенка по сравнению с пособием матери-одиночки в 2-3 тыс. рублей составляют от нескольких сот тысяч до миллиона рублей (если в семью принимается ребенок-инвалид). Если бы родная мать такого малыша могла рассчитывать на соответствующую помощь государства, необходимости в усыновлении не было бы, поскольку родная мать вряд ли отказалась бы от своего ребенка.*

Для ощутимого поддержания детей в многодетных семьях, на мой взгляд, у государства имеется достаточно неиспользованного потенциала. Это, прежде всего, пересмотр налогового законодательства в пользу таких семей. Почему бы не снизить 13% подоходный налог родителей в многодетных семьях, где семейный бюджет состоит из заработной платы родителей, или одного из них? Если учесть , что заработок работающего родителя составляет 10 тыс. руб., то снижение подоходного налога до 5% позволит вернуть в семейный бюджет 650 рублей. А это лучше, чем жалкие пособия, которые сегодня выплачивают многодетным семьям в соответствии с действующим законодательством.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации;
2. Семейный Кодекс Российской Федерации;
3. Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" (с изм. и доп.,)
4. Закон Республики Башкортостан от 24 июля 2000 года N 87-з «О государственной поддержке многодетных семей в Республике Башкортостан»;
5. «Аргументы и факты» № 1-2 (1730-1731) за 9-14 января 2014г.

© Ф.А. Айбасова, 2014

УДК 347

Г.К. Алексеева
студент 4 курса факультета истории и юриспруденции
Елабужского института Казанского (Приволжского)
федерального университета
Г. Елабуга, Российская Федерация
В.Н. Жадан
научный руководитель,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса
и судебной деятельности ЕИ К(П)ФУ,
Г. Елабуга, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ И ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

С 1 февраля 2003 года введен в действие Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Даже после его принятия гражданское процессуальное законодательство не стало стабильным. Частые процессуальные изменения не решили всех проблем гражданского процессуального права. Многие из них, существовавшие ранее, остаются актуальными и в настоящее время. Одной из таких проблем является подведомственность и подсудность гражданских дел.

Очень важно уметь отличать подведомственность от подсудности. В ГПК РФ отсутствует нормативное закрепление понятий как «подведомственности», так и «подсудности». В научной литературе существует множество точек зрения относительно определений данных понятий. Например, К.А. Чудиновских определяет подведомственность путем перечисления составляющих ее элементов. Во-первых, это круг юридических дел, отнесенных к ведению того или иного юрисдикционного органа, а во-вторых, это правовая связь, существующая между юридическим делом и юрисдикционным органом, которая определяет отнесение конкретной категории дел к предмету ведения этого органа [6, с. 11].

По нашему мнению, применительно к гражданскому судопроизводству под судебной подведомственностью, прежде всего, следует понимать круг гражданских дел, которые соответствующие суды вправе рассматривать и разрешать по существу. Иными словами, это компетенция суда как органа государственной власти.

Подсудность представляет собой процессуальный институт, нормы которого регулируют разграничение компетенции между конкретными судами судебной системы. В этом и есть отличие подсудности от подведомственности.

В соответствии со ст. 118 Конституции РФ правосудие в России осуществляется только судом. Судебная власть реализуется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [3].

Защиту нарушенных гражданских прав и охраняемых законом интересов реализуют различные юрисдикционные органы, как государственные, так и негосударственные.

В гражданском судопроизводстве основное множество дел, подведомственных судам общей юрисдикции, составляют так называемые исковые дела, поскольку они возникают из споров о праве.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 22 ГПК РФ суды рассматривают и разрешают исковые дела с участием граждан и организаций, органов государственной власти и местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных

интересов по спорам, возникающим из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений. Подобные споры могут быть связаны как с нарушением субъективного права, так и с его оспариванием, о чем сообщает заинтересованное лицо, обращаясь в суд.

«В частности, в судах общей юрисдикции рассматриваются следующие дела: о защите чести, достоинства и деловой репутации и компенсации морального вреда; о признании недействительными результатов выборов и референдумов; об оспаривании отказов в регистрации средств массовой информации и выдаче им лицензий, а также об оспаривании решений об аннулировании выданных лицензий, о прекращении или приостановлении деятельности средств массовой информации и др.» [1, с. 71].

Все указанные примеры подтверждают общее правило: судам общей юрисдикции подведомственны все исковые дела, если в них участвует гражданин, и их разбирательство федеральным законом не отнесено к ведению иного суда.

Исходя из вышеизложенного, можно заметить, что институт подведомственности достаточно сложен. К тому же, в законодательстве существуют определяющие нормы, которые объясняют гражданам, к какому суду относится то или иное дело. Наряду с этим масса вопросов возникает у лиц, обращающихся в суд, в связи с незнанием о досудебном шествии дела, т.е. перед тем, как оно должно попасть в суд. Особенно остро стоит эта проблема перед гражданским законодательством.

Еще один вопрос состоит в том, что порой государственные органы сами не могут прийти к единогласному мнению, что подведомственно одной категории судов, а что же другой. Все это происходит из-за «недоработанности» законодательства, а именно пробелов и несоответствия норм друг другу. Единственным выходом из сложившейся ситуации является планомерная систематизация подведомственных норм.

Корректное применение правил подведомственности способствует тому, что государство более активно и вместе с тем гибко воздействует на правоприменительный процесс, учитывая особенности и преимущества разнообразных форм разрешения юридических дел, что в свою очередь исключит возможность возникновения правовых коллизий и повысит эффективность работы судебных учреждений.

Подсудность гражданских дел суду является независимым и самостоятельным процессуальным институтом, но все, же близким к подведомственности. Рассмотрение гражданского дела с несоблюдением правил подсудности ведет к отмене решения суда.

Ч. 1 ст. 47 Конституции РФ гласит, что «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» [3].

В этой части Верховный Суд РФ занимает достаточно жесткую позицию в отношении судей, которыми были допущены нарушения правил подсудности при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Так, Кассационная коллегия Верховного Суда РФ отказала Б. в отмене решения квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении его полномочий, указав, что рассмотрение дел с нарушением правил подсудности – это грубое нарушение процессуального закона, которое умаляет значение судебной власти, подвергает сомнению объективность и честность судьи и ведет к назначению дисциплинарной ответственности судье и досрочному прекращению его полномочий [4].

Следует обозначить правовую позицию Конституционного Суда РФ по данному вопросу. Она состоит в том, что решение суда, вынесенное с неточным соблюдением правил подсудности, противоречит не только ч. 1 ст. 47, но и ч. 3 ст. 56 Конституции РФ и подлежит отмене в апелляционном, кассационном и надзорном порядке [5].

В соответствии с ч. 1 ст. 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае нарушения правил подсудности.

Ч. 1 ст. 33 ГПК РФ гласит, что «дело, принятое судом к производству с нарушением правил подсудности, выявленным в процессе рассмотрения, подлежит передаче в тот суд, которому оно подсудно».

«Дело, направленное из одного суда в другой, должно быть принято к рассмотрению судом, в который оно направлено. Споры о подсудности не допускаются между судами РФ». (ч.4 ст.33 ГПК РФ)

На сегодняшней день проблема подсудности и подведомственности гражданских дел должна решаться, опираясь на нормы прямого действия, закрепленные в Конституции РФ в ч. 1, 2 ст. 46, где указывается, что «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свод» и «решения и действия (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд» [3].

Суды рассматривает дела, вытекающие из различных правоотношений, которые сложно представить в виде единого списка.

При возбуждении гражданских дел необходимо точно определить их подсудность и подведомственность.

Подведомственность и подсудность позволяет эффективно функционировать современной судебной системе, является главным этапом в её становлении, а также способствует разделению и упорядочению судебных дел, споров, вопросов для конкретного судьи, что приводит к принятию наиболее компетентного решения, так как в соответствии с указанным разделением судья специализируется на конкретном виде споров и, следовательно, наиболее эффективными мерами решает какой-либо вид спора.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что данный вопрос является весьма актуальным в современном мире и имеет огромное значение в судебной практике. Разграничение подведомственности и подсудности гражданских дел – это естественный этап в судебной системе и законодательстве в целом.

Список использованной литературы:

1. Власов А.А. Гражданское процессуальное право: Учебник. – М.: ТК Велби, 2003. – 71 с.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014)// СЗ РФ, - 2002, № 46, - Ст. 4532.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

4. «Судебная система РФ» - открытая электронная библиотека всех судебных актов высших судов Российской Федерации [Электронный ресурс] [сайт]. URL: http:// sudbiblioteka.ru /vs/text_big2/verhsud_big_36920.htm (дата обращения: 17.11.2014).

5. «Судебная система РФ» - открытая электронная библиотека всех судебных актов высших судов Российской Федерации [Электронный ресурс] [сайт]. URL: http:/ /www. sudbiblioteka. ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_4815.htm (дата обращения: 17.11.2014).

6. Чудиновских К.А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права. – СПб., 2004. – 11 с.

© Г.К. Алексеева, 2014

УДК 343.985.7

С.Ю. Бирюков, Начальник кафедры предварительного
расследования УНК по ПС в ОВД
ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия МВД России»
г. Волгоград, Российская Федерация
Д.Г. Скориков, Старший преподаватель кафедры предварительного
расследования УНК по ПС в ОВД
ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия МВД России»
г. Волгоград, Российская Федерация

МИГРАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Возникновение человеческой цивилизации обусловливается миграциями отдельных народностей и целых наций. Это неотъемлемая черта образа жизни общества, выполняющая важные функции перераспределения трудовых ресурсов, преодоления различий в образе жизни, сближения и взаимопроникновения культур.

Двадцатый век, особенно его вторая половина, придали этим процессам иное качество. Распад и формирование новых государств, такие катаклизмы, как мировые войны, расширение международных связей и изменения характера взаимоотношений между народами сопровождаются возрастающими потоками людей, пересекающими границы государств: убегая в поисках лучшей жизни люди стремятся к новым возможностям, становясь при этом мигрантами.

Миграции формируют новый облик человеческих сообществ и являются мощным конфликтогенным фактором.

Термин «миграция» происходит от латинского «migratio» и означает «переселение, перемещение населения» [13, с. 404]. С. И. Ожегов определяет миграцию как перемещение, переселение, например населения, внутри страны или из одной страны в другую [6, с. 361].

В настоящее время используется следующее определение миграции: «миграция населения подразумевает любое территориальное перемещение населения, которое связано с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью изменения постоянного места жительства или временного пребывания на другой территории для определенных целей, независимо от того, под воздействием каких факторов она происходит» [3, с. 78].

В Федеральной миграционной программе была предложена классификация этого явления по причинам, его порождающим (добровольная и вынужденная), по типу перемещения (внешняя и внутренняя) и по виду (возвратная и безвозвратная) [4, с. 163].

В демографической и юридической литературе выделяют такие виды миграции, как: законная и незаконная; легальная и нелегальная; массовая и единичная (индивидуальная); международная и внутригосударственная; подготовленная и спонтанная; криминальная; принудительная; этническая; конфессиональная; транзитная; «маятниковая»; экономическая (трудовая); семейная и т. д. [1, с. 31; 5, с. 18; 8, с. 20; 12, с. 28].

На наш взгляд, современное состояние миграционных процессов позволяет основание классифицировать данное явление по следующим основаниям:

1. По типу перемещения. Выделяют внутреннюю и внешнюю миграцию.

Внутренняя миграция представляет собой перемещение людей в пределах территории Российской Федерации в целях постоянного или временного изменения места жительства.

Внешняя миграция – перемещение людей из Российской Федерации в другие государства (эмиграция) и из других государств в Российскую Федерацию (иммиграция) в целях изменения места постоянного и временного проживания.

2. По временным критериям. В данном случае миграция может характеризоваться как возвратная и безвозвратная.

3. В зависимости от факторов, влияющих на мотивацию к перемещению, выделяют миграцию добровольную и вынужденную. Наиболее тяжелой как для личности, так и для общества является вынужденная миграция. Она имеет различные характеристики, бывает внешней (перемещение в поисках убежища, в т. ч. беженцами) или внутренней (осуществляется вынужденными переселенцами).

Одной из разновидностей добровольной миграции является экономическая, или трудовая миграция, которая, в свою очередь, может также быть внешней либо внутренней.

Федеральная миграционная программа на 1988 – 2000 гг. [16] (продленная на 2001 год постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2000 г.) [9] определяла понятие «внешняя трудовая миграция» как добровольное перемещение на законном основании людей, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, за границу, также иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих вне пределов Российской Федерации, на ее территорию в целях осуществления ими оплачиваемой трудовой деятельности.

До настоящего времени в России не существует юридически устоявшихся понятий «мигрант» и «трудящийся-мигрант». В действующих правовых актах Российской Федерации употребляется только термин «иностранцы», что характерно для стран, где нет традиций эмиграции и иммиграции [10, с. 14].

В различных международных документах как на универсальном, так и на региональном уровне приводится несколько определений трудящегося-мигранта.

Принятая в 1990 г. ООН Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей определяет термин «трудящийся-мигрант» следующим образом: «лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является».

Статья 11 Конвенции Международной организации труда о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения (№ 143, 1975 г.) гласит: «В целях применения настоящего раздела Конвенции термин «трудящийся-мигрант» означает лицо, которое мигрирует или мигрировало из одной страны в другую с целью получения любой работы, кроме как за собственный счет, и включает в себя любое лицо, законно въехавшее в страну в качестве трудящегося-мигранта».

В ст. 2 модельного рекомендательного акта «Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ» под «трудящимся-мигрантом» понимается лицо, которое на законном основании будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой трудовой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является.

Что же касается незаконных мигрантов, то, по мнению Н. Н. Тоцкого [15, с. 153], к таковым относятся иностранные граждане и лица без гражданства, въезжающие по недействительным документам или без документов в Российскую Федерацию, а также объявленная цель въезда которых не соответствует их намерениям. Ученый объединяет такие действия, как «въезд в Российскую Федерацию, пребывание и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением российского законодательства, регулирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан, а также произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на территории России» единым понятием «незаконная миграция». Аналогичное определение понятию «незаконная миграция» дают и ученые из Ростова-на-Дону (Ю. И. Вьюнов, С. С. Витвицкая, Ю. А. Кашуба и В. Н. Перекрестов [2, с. 10]).

По смыслу ст. 2 Конвенции Международной организации труда № 143 1975 года «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения» нелегальная миграция представляет собой «...какое-либо миграционное движение трудящихся, ищущих работу, в процессе которого трудящиеся-мигранты либо во время переезда, либо по прибытии, либо во время пребывания и работы помещаются в условия, противоречащие соответствующим актам или многосторонним или двусторонним международным соглашениям или национальному законодательству и постановлениям» [11, с. 1780].

В Официальной Концепции Безопасности России, утвержденной в 1997 г., отмечено, что «неконтролируемая миграция способствует усилению национализма, политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и создает условия для возникновения конфликтов» [12, с. 18].

От незаконной миграции следует отличать криминальную миграцию. Это немаловажно, так как ряд практических работников и ученых нередко путают эти два понятия, считают идентичными или соотносят их как часть и целое, что в корне неправильно.

Термин «криминальная миграция» был введен в криминологическую науку в 1996 г. С. Е. Метелевым. Автор формулирует его следующим образом: «Криминальная миграция – это социальное, относительно массовое, общественно опасное явление, проявляющееся в территориальном перемещении лиц в целях совершения преступлений, а также перемещение криминальных технологий» [5, с. 19].

То есть, если сопоставить данное определение с понятием «незаконная миграция», становится очевидно, что это совершенно разные понятия, но имеющие общие признаки, главным из которых является противоправность.

Когда мы говорим о незаконной миграции, то имеем в виду нарушение прежде всего норм миграционного законодательства, т. е. установленного порядка въезда, выезда, пребывания и транзита определенных лиц в Российской Федерации. Для понятия криминальной миграции обязательными признаками являются нарушение уголовно-правовых норм, а также цель совершения преступления, причем неважно, соблюдены или нет нормативные положения в области миграционного регулирования.

Криминальный мигрант может в установленном законом порядке прибыть на территорию России, зарегистрироваться и проживать, не нарушая правил пребывания, однако совершая преступления или осуществляя преступную деятельность. Многие из них так и поступают, чтобы лишний раз не привлекать к себе внимания правоохранительных органов. Большая часть преступников-мигрантов сначала как бы «подготавливают для себя почву», т. е. создают легенду, маскируются под законопослушных граждан, так как многие виды преступной деятельности (преимущественно экономические) невозможны при нелегальном положении преступника.

Незаконный же мигрант, нарушив только порядок въезда или пребывания, проживает, не нарушая норм уголовного закона, поскольку за нарушение миграционного законодательства в Российской Федерации предусмотрена административная ответственность [4, с. 308].

Незаконная (внешняя) миграция — это въезд в определенную страну, пребывание на ее территории и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства, регулирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан; произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на ее территории, а также выезд с территории страны ее граждан с нарушением законодательства, регулирующего порядок их выезда. Разновидностью незаконной миграции является «нелегальная миграция».

Список использованной литературы:

1. Вьюнов Ю. И. Влияние миграционных процессов на преступность в Южном федеральном округе : дис. … канд. юрид. наук. М., 2001.
2. Вьюнов Ю. И. К вопросу о профилактике конфликтных ситуаций с участием беженцев, вынужденных переселенцев, внутренне перемещенных лиц. Ростов н/Д, 2001.
3. Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства РФ от 1 января 2003 г. № 256-р) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 10. Ст. 923.
4. Лесников Г. Ю. Влияние незаконной миграции на преступность в Ставропольском крае // «Черные дыры» в российском законодательстве. М., 2005. № 3.
5. Метелев С. Е. Криминальная миграция: характеристика и предупреждение : дис. … канд. юрид. наук. Омск, 1996.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.
7. Официальная Концепция Безопасности России // Независимое военное обозрение. 2000. 4 янв.
8. Пинкевич Т. В., Пастырев Д. И. Миграционные процессы как объект криминологического исследования (региональный аспект). Ставрополь, 2002.
9. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2000 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 183.
10. Руководство для НПО по международным и региональным документам, касающимся беженцев и прав человека. М., 1998.
11. Сборник Конвенций и Рекомендаций Международной организации труда. Женева, 1991. Т. 2.
12. Скориков Д. Г. Расследование преступлений экстремистской направленности: Дис.… канд. юрид. наук. Волгоград. 2014.
13. Словарь иностранных слов / сост. Т. Ю. Уша. СПб., 2004.
14. Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4177.
15. Тоцкий Н. Н. Введение в иммиграционное право. М., 1999.
16. Федеральная миграционная программа на 1998 – 2000 годы, утверждена постановлением Правительства РФ от 10 ноября 1997 г. № 1414 СЗ РФ. № 47. Ст. 5406.

© С. Ю. Бирюков, Д. Г. Скориков, 2014

УДК 342.57

И.В. Горбунова, кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, РФ
А.А. Кузнецов, магистрант Института истории и права
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, РФ
Е.В. Новопашина, магистрант Института истории и права
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, РФ

АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ К КОРРУПЦИИ

Проблема коррупции – не самая актуальная для населения края, во всяком случае, не осознается им как наиболее острая. По данным опроса, проблемы, связанные с политической ситуацией в стране, несовершенством законов, ростом преступности не

являются для населения края первостепенными. Гораздо больше люди обеспокоены своей экономической и социальной незащищенностью, неуверенностью в завтрашнем дне.

Что касается зависимости оценок остроты проблем от пола респондентов, то здесь наблюдается следующая картина: мужчины чаще упоминают проблему политической и экономической нестабильности, а женщин больше беспокоит неуверенность в завтрашнем дне и экологическая безопасность. Остальные проблемы упоминались практически поровну мужчинами и женщинами.

Наибольшие доли респондентов в Красноярске и Железногорске считают самой острой проблемой обеспечение экологической безопасности (48,2% и 51,3% соответственно), Ачинска и Минусинска – неуверенность в завтрашнем дне (50% и 46%)Социальную незащищенность наиболее остро ощущают жители Канска и Лесосибирска (62% и 57% соответственно), а зеленогорцев больше волнует экономическая нестабильность (51%).

Чаще других упоминали проблему политической нестабильности жители Зеленогорска (32%), высокая преступность чуть чаще упоминалась жителями Красноярска (25,2%), а несоответствие законов реальной жизни – жителями Железногорска (30%).

Треть жителей Красноярского края упомянули проблему отсутствия достойной работы. Самые большие доля тех, кто обеспокоен отсутствием работы – в Ачинске (46%) и Канске (45%).

Тем не менее, население Красноярского края, в основном относится к коррупции нетерпимо и считает, что коррупция разлагает власть и народ. Что касается отношения населения к тому, что в нашей стране для решения своих проблем гражданам приходится давать взятки, то в нетерпимой точки зрения придерживается большинство жителей края. Почти 60% опрошенных считают, что необходимо избегать давать взятки для решения своих проблем. Больше всего высказали подобное мнение опрошенные в Минусинске (82%) и в Канске (86%).

Есть определенная часть населения (почти четверть), которая полагает, что взяток можно избежать, но всё же с ними решение вопросов идет легче. Наибольшие доли таких респондентов в Зеленогорске (35%) и в Железногорске (32%).

Лишь 12,5% опрошенных считают, что без взяток не прожить. Больше всего таких респондентов среди жителей Лесосибирска (18%), меньше всего – в Канске (3%).

При этом, среди мужчин больше доля тех, кто считает, что взятки - это необходимая часть нашей жизни, без этого ничего не сделать. Женщины же чаще придерживаются мнения о том, что этого нужно избегать, поскольку коррупция разлагает нас и нашу власть.

В 2008-2013 гг. показатели отношения населения к тому, что в нашей стране для решения своих проблем гражданам приходится давать взятки изменились незначительно.

Личный опыт респондентов говорит о том, что с проявлениями коррупции им приходится сталкиваться довольно часто. Обычно при ответе на такие вопросы уровень искренности респондентов снижается, но даже в такой ситуации большинство жителей (56,3%) признали, что сталкивались с коррупцией в Красноярском крае. Об опыте своих родственников, друзей, знакомых обычно респонденты рассказывают более охотно, и здесь, как и ожидалось, значение показателя чуть выше (65,8%).

В Красноярске, Железногорске, Зеленогорске и Канске доля тех, кому лично приходилось сталкиваться с коррупцией, составляет большинство.

На вопрос о столкновении с коррупцией знакомых и друзей ответили утвердительно большинство жителей всех городов, кроме Лесосибирска и Минусинска.

В отношении влияния коррупции на государственное управление большинство населения высказывает негативные оценки. Половина населения считает, что коррупция делает госуправление невозможным.

Еще почти 30% полагает, что коррупция хоть и осложняет управление, но не препятствует ему полностью. Небольшая доля респондентов (10,1%) признала положительную роль коррупции в госуправлении.

Такое распределение оценок характерно для всех городов края, кроме Минусинска – там доля признающих невозможность управления при коррупции составила чуть меньше половины (48%), а доля тех, кто считает, что «коррупция - это один из элементов, который делает госуправление возможным» чуть больше, чем в других городах (9%).

Что же такое «эффективное управление» в понимании населения? Мнения респондентов довольно противоречивы. Здесь нет доминирующей точки зрения, ни один вариант определения не получил поддержку большинства населения. Но все же чаще других респонденты выбирали вариант: «все государственные органы функционируют четко, без проволочек» (27,3%). На втором месте по частоте упоминания два варианта: «в государстве все устроено для удобства его граждан» (16%) и «отлаженная работа всех ветвей власти» (15%). На третьем месте – мнения сторонников «твердой руки»: «ограниченный управленческий аппарат, четкая система подчинения и ответственности» (12,3%), а также «жесткая вертикальная иерархия управленцев, подчиняющихся одному человеку» (11,3%). Сторонников «индифферентности» между властью и населением набралось 10,2%, они считаю эффективным управление, при котором «государственные органы функционируют сами по себе, не вмешиваясь в повседневную жизнь граждан».

Список использованной литературы:

1. http://www.nlplife.ru/knigi/psyho/iskusstvo-zadavat-voprosy.
2. http://www.hrrcenter.ru/awstats/reiting_soc_probl.pdf.
3. http://www.sobranie.info/files/951302691050214.pdf.

© И.В. Горбунова, А.А. Кузнецов, Е.В. Новопашина, 2014

УДК 342.57

И.В. Горбунова
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация
А.А. Кузнецов
магистрант Института истории и права
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация
Е.В. Новопашина
магистрант Института истории и права
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация

СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Повышение уровня правовых знаний населения – важная часть как профилактики случаев бытовой коррупции, так и усиления борьбы с распространением коррупции. Оценка состояния системы правового просвещения населения в Красноярском крае в 2013

году показала, что жители считают ее уровень не очень высоким. Более 42% опрошенных дали низкую оценку, почти 36% – среднюю, незначительная доля респондентов (2%) – высокую. Чуть более 10% жителей края вообще не обнаружили наличие какой-либо системы просвещения населения в области правовых знаний, они считают, что ее нет.

Во всех городах края преобладает низкая оценка уровня системы правового просвещения. В Зеленогорске и Минусинске – самые большие доли респондентов, давших такую оценку, они составили почти половину опрошенных в этих городах (по 49%). Высокую оценку уровня системы правового просвещения чаще всех давали жители Лесосибирска (6%).

Тем не менее, органы власти края проводят некоторые мероприятия по правовому просвещению населения.

Как показал опрос, почти треть жителей края демонстрируют средний уровень знаний о наличии мероприятий, проводимых органами государственной власти в целях правового просвещения населения в Красноярском крае в 2013 году (сумма долей респондентов, ответивших «да» и «скорее да» составила 31%). Большинство же опрошенных отрицают наличие таких мероприятий (сумма долей респондентов, ответивших «нет» и «скорее нет» составила 57%). А 12% опрошенных вообще не смогли сказать что-то определенное по поводу мероприятий по правовому просвещению.

Определенно «да» отвечали чаще всего жители Лесосибирска (7%), а наиболее редко такой ответ звучал в Зеленогорске (4%). Определенно «нет» чаще других говорили жители Минусинска (25%), а самая большая доля затруднившихся с ответом – в Железногорске (15,3%).

В ходе опроса респондентам был представлен список мероприятий по правовому просвещению населения и предложено определить, насколько они интересны респондентам и востребованы ими. Если расположить мероприятия по частоте определенных положительных ответов, данных респондентами, то на первом месте окажутся юридические консультации для граждан. Именно такие мероприятия определенно интересны более чем четверти опрошенных, и еще треть жителей скорее заинтересована в них, чем не заинтересована. Программа правового просвещения граждан и бесплатные семинары, проводимые центрами гражданско-правового образования – на втором и третьем месте.

Таблица 1. Наличие интереса у жителей края к мероприятиям, направленным на правовое просвещение населения (% от общего числа респондентов)

Мероприятия	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Юридические консультации для граждан	25,4	33,5	12,7	14,6	13,8
Программа правового просвещения, развития правовой грамотности и правосознания граждан	18,8	32,8	15,8	15,9	16,7
Бесплатные семинары центров гражданско-правового образования	17,2	33,9	16,5	16,6	15,8
Общественные встречи с населением по	13,3	34,8	18	18,1	15,8

вопросам правового просвещения					
Интерактивные игры «школа правовых знаний»	11,1	27,8	20,5	19,5	21,1
Конференции по развитию программ образования в области прав человека	10,4	32,4	20,2	18,0	19,0

Общественные встречи с населением по вопросам правового просвещения, интерактивные правовые игры и конференции по развитию правовых программ набрали чуть меньше сторонников – определенно заинтересовались ими от 10% до 13% опрошенных.

Распределение ответов респондентов по городам края показало, что везде наибольшие доли составили те, кто дал ответ «скорее да». Исключением является Железногорск, здесь в отношении интерактивных игр наибольшую долю составили те, кто дал определенно отрицательный ответ.

Список использованной литературы:

1. http://www.uprava-mitino.ru.
2. http://lib.ugsha.ru.
3. http://legalprograms.ru.

© И.В. Горбунова, А.А. Кузнецов, Е.В. Новопашина, 2014

УДК 342.57

И.В. Горбунова
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация
А.А. Кузнецов
магистрант Института истории и права
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация
Е.В. Новопашина
магистрант Института истории и права
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ КОРРУПЦИИ (ПО ОЦЕНКЕ ЖИТЕЛЕЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

При оценке причин распространения коррупции, жители края склоняются к той точке зрения, что больше всего увеличению коррупции способствует состояние российского законодательства. Нечеткость законов, возможность их широкого толкования,

несоответствие законов другу, наличие противоречий в них – все это дает возможность находить «лазейки» для коррупционных действий чиновников. Такого мнения придерживается самая большая группа респондентов (43,3%). Эта же причина занимала первое место по частоте упоминания и в 2012 г. Недостаточно жесткое наказание за преступления, связанные с коррупцией, – эти причина занимает вторую позицию в рейтинге причин коррупции (37,2%). Она же занимала третье место в 2012 г. Причина «отсутствие контроля над действиями должностных лиц» (32,2%) заняла третье место в 2013 г.

Интересно, что население не склонно считать коррупцию «исторической российской традицией решать вопросы неформально» (9,6%).

Меньше всего жители края связывают коррупцию с личностными качествами бизнесменов: «аморальность представителей бизнеса» – это последняя позиция в рейтинге причин (9%). А вот «аморальность должностных лиц» – на четвертой позиции рейтинга причин (31,6%).

Таблица 1. Основные причины распространения коррупции
(% от общего числа ответов респондентов):

Причины распространения коррупции	**%**
нечеткость законов, противоречия законов друг другу	43,3
недостаточное наказание за коррупцию	37,2
отсутствие должного контроля действий должностных лиц	32,2
аморальность должностных лиц	31,6
возможность у должностных лиц принимать единоличные решения	30,4
плохая работа правоохранительных органов	29,6
непрозрачность бюрократического аппарата	26,1
необходимость получения массы согласований и разрешений	18,8
отсутствие возможности у населения влиять на деятельность органов власти	14,8
низкая эффективность работы должностных лиц	14,7
плохая экономическая ситуация в крае	12,1
низкий уровень правовой культуры у населения	12,1
низкий уровень зарплаты должностных лиц	11,9
исторические традиции решать вопросы неформально	9,6
аморальность представителей бизнеса	9,0

Противоречивость законов в качестве главной причины коррупции чаще всего упоминали жители Красноярска, Железногорска, Ачинска, Минусинска. Жители Канска и Лесосибирска чаще отмечали возможность должностными лицами принимать единоличные решения. Зеленогорцы отмечали аморальность должностных лиц и недостаточность наказании за коррупцию практически с одинаковой частотой. Плохую работу правоохранительных органов чаще упоминали жители Лесосибирска и Минусинска.

Таблица 2. Рейтинг основные причины распространения коррупции:

Причины распространения коррупции	**Рейтинг**			
	2010	**2011**	**2012**	**2013**
нечеткость законов, противоречия законов друг другу	4	3	1	1

недостаточное наказание за коррупцию	1	1	3	2
отсутствие должного контроля действий должностных лиц	3	2	2	3
аморальность должностных лиц	5	4	5	4
возможность у должностных лиц принимать единоличные решения	6	5	6	5
плохая работа правоохранительных органов	2	6	4	6
непрозрачность бюрократического аппарата	8	8	9	7
необходимость получения массы согласований и разрешений	13	12	12	8
отсутствие возможности у населения влиять на деятельность органов власти	7	7	8	9
низкая эффективность работы должностных лиц	11	11	12	10
плохая экономическая ситуация в крае	12	14	13	11
низкий уровень правовой культуры у населения	9	10	10	12
низкий уровень зарплаты должностных лиц	16	16	16	13
исторические традиции решать вопросы неформально	14	13	15	14
аморальность представителей бизнеса	15	15	14	15

Список использованной литературы:

1. http://www.consultant.ru.
2. http://www.krskstate.ru.

© И.В. Горбунова, А.А. Кузнецов, Е.В. Новопашина, 2014

УДК 342.57

И.В. Горбунова, кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, РФ
А.А. Кузнецов, магистрант Института истории и права
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, РФ
Е.В. Новопашина, магистрант Института истории и права
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, РФ

РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИПОТЕКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Просмотрев подзаконные акты Российской Федерации – можно сделать вывод о том, что в России особенное внимание уделяется особым категориям населения – военнослужащие и многодетные семьи, что является безусловно верным и правильным, однако, на наш

взгляд, стоит обратить внимание и на сотрудников правоохранительных органов (Прокуратура, Следственный комитет, МВД, ФСБ и др.), а также учителей, врачей, социальных работников и др.

Анализируя федеральное регулирование данного вопроса, можно сделать следующие выводы:

1) Правовое регулирование данного вопроса, не является завершенным. Постоянно вносятся изменения законодательство, принимаются новые постановления, появляются новые меры стимулирования законодательства. Возможно в будущем будут приняты иные нормативно-правовые акты, регулирующие данные отношения как в целом, так и в отношении отдельных участников таких отношений.

2) Федеральное законодательство носит объемный и массивный характер. Соответственно регулируют данную области комплексно, т.е. требует обращения к целой группе нормативно-правовых актов, некоторые акты дублируют друг друга, а некоторые наоборот не содержат нужных закреплений. Также государству в будущем следует обратить свое внимание и на иные категории граждан.

3) Во исполнение Федеральных законов принят огромный перечень подзаконных нормативно-правовых актов. Причем правовая характеристика в работе дана только основным и наиболее значимым, что не исключает на практике использования иных Правил и Положений, закрепленных в Указах и Постановлениях.

Далее обратимся к региональному законодательству.

Согласно пункту «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Однако, гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации. К какому именно институту относится ипотечное жилищное кредитование установить сложно, поскольку основная масса отношений регулируется гражданским законодательством, однако, отдельные правовые акты принимаются и в регионах. По мнению ученых на федеральном уровне обеспечивается общее нормативно-правовое пространство, устанавливаются единые правила поведения субъектов ипотечного кредитования на всех локальных рынках жилья. На региональном уровне общие правила и установки адаптируются к конкретным специфичным условиям субъекта Российской Федерации, вырабатываются механизмы управления процессами на региональных жилищных рынках .

В субъектах принимаются законы, программы, положения. Также отдельные программы могут быть приняты и на уровне муниципального образования.

По степени развития такого законодательства можно выделить три уровня субъектов:

1) Высокий уровень проработанности и инновационности законодательства – Владимирская, Пензенская, Ленинградская, Рязанская области и т.д .;

2) Субъекты в которых количество региональных нормативно-правовых актов значительно превышает количество федеральных – город Москва, Московская, Кировская, Волгоградская области, Краснодарский и Приморский край, Республики Кабардино-Балкария, Дагестан, Марий-Эл;

3) Далее идут субъекты в которых регулирование осуществляется в основном на федеральном уровне: Республика Якутия, Республика Хакасия, Камчатский край, Амурская область и т.п.

Действительно, Республика Хакасия не отличается достаточным разнообразием правовых актов в этой сфере. В республике действуют следующие нормативные акты.

1. Закон Республики Хакасия от 20 декабря 2012 года № 130-ЗРХ «О правилах формирования списков граждан, имеющих право на приобретение жилья экономического

класса, построенного или строящегося на земельных участках Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства»;

2. Закон Республики Хакасия от 15 февраля 2011 года № 13-ЗРХ «О порядке предоставления гражданам, обеспечиваемым жилыми помещениями в соответствии с Федеральным законом от 08 декабря 2010 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан», жилых помещений и наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Хакасия государственными полномочиями по обеспечению жилыми помещениями отдельных категорий граждан».

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Справочная правовая система КонсультантПлюс;

2. Федеральный закон от 24 июля 2008 года № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» // Справочная правовая система КонсультантПлюс;

3. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 года № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

© И.В. Горбунова, А.А. Кузнецов, Е.В. Новопашина, 2014

УДК 340.1; 321.01

З.Д. Динаева
Старший преподаватель кафедры
«Теория и история государства и права»
Чеченского государственного университета

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ЛИБЕРАЛЬНО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Правовое государство – это демократическое государство, где обеспечиваются господство права, верховенство закона, равенство всех перед законом и независимым судом, где признаются и гарантируются права и свободы человека и в основу организации государственной власти заложен принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. В статье 1 Конституции РФ закреплено, что «Российская Федерация Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»[1]. Можно сказать, что данное положение статьи Конституции опережает реальность. Как отмечает Председатель Конституционного Суда РФ В.Д.Зорькин « это понятие во взаимосвязи с реалиями XXI столетия еще ждет своей доктриальноконцептуальной разработки, что потребует тесного сотрудничества юристов и философов».[5,97] Для того чтобы понять истинные проблемы построения правового государства в современной России необходимо более глубже изучить теоретические основы правового государства, обратиться к историческому опыту формирования концепции правового государства представителями либеральной интеллигенции в конце XIX начале XX веков.

Можно сказать, что теория правового государства имеет свою историю, так как еще в древности начинается поиск форм и конструкций для установления взаимосвязи государственной власти, права и гражданского общества. Обосновывая идею правового государства древнегреческий философ Платон писал: « Там же, где закон является владыкой, а владыки- его рабами, я усматриваю спасение государства»[8,58]

Достаточно подробно исследовано теоретическое наследие либеральных мыслителей стран Западной Европы и незаслуженно мало либерально-правовые идеи российских мыслителей прошлых столетий.

В истории российского государства, концепции правового государства возникли в конце XIX начале XX веков, когда либеральная интеллигенция предложила новые юридические ценности против существовавшего произвола самодержавия. В начале XX века эта теория, по сути, являлась программой дальнейшего развития российского общества, реализация, которой могла предотвратить все последующие революционные преобразования.

Концепцию правового государства разрабатывали такие известные юристы и социологи конца XIX начала XX века, идеологи «неолиберализма» как В.М. Гессен, Б.Н.Чичерин, Б.А.Кистяковский, П.И. Новгородцев, С.А.Котляревский,С.А. Муромцев, Ф.Ф. Кокошкин, Л.И. Петражицкий и др.

Представители российского неолиберализма стремились в сложных условиях к сохранению гражданского мира и пытались теоретически обосновать необходимость для России правового государства, конституционного народного представительства, ответственного правительства, демократических свобод без самодержавной реакции и без революции.

По мнению исследователя русского либерализма Н.Ф.Медушевской русская либеральная интеллигенция внесла в теорию свободы, идею об охране личной свободы, подчеркивая при этом, что именно государство должно взять на себя заботу о материальном обеспечении минимума этой свободы. [7]

Один из основоположников русского «неолиберализма» правовед Б.Н. Чичерин внес весомый вклад в разработку целого ряда направлений общественного и гуманитарного развития (в воззрениях по праву, морали , социологии, политологии и т.д.). Проблемы, рассматриваемые в его произведениях, созвучны с проблемами, которые сейчас спустя столетия обсуждаются в современной теории государства и права и они очень важны для понимания процессов становления и развития российского общества.

"Свобода совести, свобода мысли – вот присущий человеку божественный огонь; вот источник всякой духовной илы, всякого жизненного движения всякого разумного устройства; вот что дает человеку знания бесконечные. Все достоинство человека основано на свободе; на ней зиждутся права человеческой личности" [11,359]

Концепция правового государства пронизывает все работы Б.Н. Чичерина. Основными элементами такого государства по Чичерину являются: власть, закон, свобода и общая цель. В центре концепции Чичерина - личность со своими правами и свободами. Государство должно лишь управлять совокупными интересами народа, но область личной жизни человека, должна находиться вне его компетенции. Известен его принцип: «Не лица для учреждений, а учреждения для лиц»[12,44]. Надо отметить, что и в сегодняшней жизни, этот принцип не лишне было бы напоминать представителям государственной власти. Это в очередной раз доказывает, что принципы правового государства в российском обществе не реализованы, и современное государство только встало на путь их решения.

Либеральные правоведы и философы начала XX века считали важным обоснование прогрессивной роли государства в истории человечества и защиту основных принципов правового государства. Эти проблемы нашли отражение и в концепции выдающегося

философа и правоведа П.И. Новгородцева. Он разработал концепцию социально-политических ценностей, в которую входили как основные ценности(свобода, равенство, солидарность), так и более конкретные ценности (правовое государство, народный суверенитет, и др.)

По мысли П. И.Новгородцева, в понятии личности одинаково берут свое начало как ее притязания на равенство и свободу, так и ее обязанность солидарности и единства с другими. В идее из этого единства не может быть исключено ни одно лицо, и поэтому мы приходим к определению общественного идеала «как принципа всеобщего объединения на началах равенства и свободы». [8,72]

Б.А. Кистяковский был сторонником идеи социального государства, ставящего своей целью обеспечение права граждан на достойное существование. В своем основном произведении "Социальные науки и право: Очерки по методологии социальных наук и общей теории права" (1916 г.) глубоко исследовал понятие права как социального явления и как части духовной жизни человека, методологию изучения права, вопросы государственной власти, проблемы прав человека и гражданина, идеи правового государства и возможности перехода к социально-справедливому государству.[10]

Правовые взгляды С.А.Котляревского - одна из ярких и малоисследованных страниц русской политико - правовой мысли. С.А. Котляревский отмечал, что « без политической свободы не могут расти ни материальные, ни духовные силы России».[5] Он рассматривал исторический процесс развития государств через призму идеального типа правового государства и видел движущую силу истории в стремлении воплотить в жизнь принцип верховенства права.

К признакам конституционного государства С.А. Котляревский относил народный суверенитет, представительное правление, федерализм, разделение властей, права и свободы человека и гражданина..[3] Признаками правового государства считал справедливость, господство права, законность, правопорядок. Одной из основных предпосылок правового государства он считал необходимость «относительной независимости права от государства».[4] Назначение правового государства он видел «в уважительном отношении к правовой личности всякого члена государственного целого и союза этих членов, хотя государственная политика не может определяться исключительно этой заповедью».[3]

Анализируя идеи правового государства, выдвинутые либеральными юристами начала прошлого века, хотелось бы в заключении сказать, что применение идей правового государства в России до сих пор не реализовано в полной мере. Исходя из реалий XXI века, где Россия закрепила основные общечеловеческие ценности в Основном законе, нет иного пути кроме, как построение и развитие правового государства. Конечно, становление правового государства процесс длительный и трудный: во – первых, в основе правового государства лежит правовая экономика, а во – вторых, основой правового государства является сознательное, образованное, высоконравственное гражданское общество. О такой модели государства мечтали либеральные мыслители России начала прошлого века, и задача построения такого государства стоит перед нами сегодня.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации: Офиц. текст: Принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. - М.: Айрис-Пресс, 2003. - С. 3

2. Кистяковский Б.А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. - М., 1990

3. Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора.-СПб., Г.Ф. Львович,1907.- 250 с.
4. Котляревский С.А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских основных Законов / Под ред. В.А.Томсинова.- М: «Зерцало», 2004.- 392 с.
5. Котляревский С.А. Партии и наука // Полярная звезда.- 1906.- № 5 С.353
6. Мамитова Н.В. Теория российского конституционализма: история и современность: монография / Н.В. Мамитова. – М.:Издательство РГТЭУ, 2005. – 184 с.
7. Медушевская Н.Ф. Идеи либерализма на русской почве. История и современность// История государства и права.2007.№ 9
8. Новгородцев П.И.Об общественном идеале. 3-ье изд., Берлин, 1922 с.72
9. О понятии философии у Платона: монография. Пер. с нем., предисловие и примечание М. Е. Буланенко. / Альберт Карл. –Владивосток: Издво Дальневосточного федерального университета, 2012. – 120 с
10. Пуздрач Ю.В. История российского конституционализма XIX-XX вв.- СПб.: Пресс, 2004. – 656 с.
11. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч1.-М.,1882. с.359
12. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. -М. 1899. -с. 44. См. в журнале Вопросы философии. 1991. №7, с 30.

© З.Д. Динаева, 2014

УДК 342.9

И.П. Долгих
Старший преподаватель кафедры административного права
ВИ МВД России (г. Воронеж, Российская Федерация)
А.Ф. Быстрянцев
Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
ВИ МВД России (г. Воронеж, Российская Федерация)

ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Административная ответственность представляет собой вид юридической ответственности, состоящий в назначении уполномоченными на то органами (должностными лицами) административного наказания лицам, виновным в совершении административных правонарушений. Вместе с тем российскими и зарубежными учеными-административистами многие годы ведутся активные поиски альтернативных административной ответственности мер, применение которых было бы более эффективным в случаях, когда совершенное деяние не характеризуется высокой степенью общественной вредности, а цели наказания, декларируемые в статье 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, могут быть достигнуты и без его назначения.

К сожалению, несмотря на закрепленные в КоАП РФ нормы, позволяющие при определенных условиях освободить виновное лицо от наказания, в отечественном административно-деликтном законодательстве по-прежнему отсутствует формализованный институт освобождения от административной ответственности. Нет в

среде российских административистов и единого понимания путей его формирования и развития.

Проблемам освобождения от административной ответственности в юридической литературе уделено значительное внимание. Они освещались в работах таких ученых как С.С. Алексеев, А.Б, Агапов, Д.Н. Бахрах, Е.А. Бахлаев, С.Н. Братусь, И.А. Галаган, И.И. Веремеенко, Т.А. Гумешок, А.С. Дугенец, П.С. Ефимичев, А.А. Иванов, С.А. Иванова, Т.А. Калинина, С.Д. Князев, Н.С. Кожевников, А.П. Коренев, А.П. Кузнецов, Н.Ф. Кузнецова, Д.А. Липинский, А.В. Минашкин, Д.В. Осинцев, Б.В. Россинский, И.С. Самощенко, Е.Н. Сидоренко, Ю.П. Соловей, М.С. Студенкина и некоторых других. Однако большинство работ посвящено анализу теоретических и практических проблем освобождения от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного деликта. Иные виды освобождения от ответственности на сегодняшний день остаются недостаточно разработанными. В отличие от Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающего самостоятельный раздел «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания», в котором каждый вид освобождения выделен в отдельную главу, основной нормативно-правовой акт, регулирующий вопросы административной ответственности в стране, подобного раздела не содержит. Да и имеющиеся в КоАП РФ нормы, позволяющие освободить виновное лицо от ответственности, четко не структурированы и размещены в различных главах кодифицированного закона.

Важно отметить, что, несмотря на обозначенные проблемы, анализируемый институт весьма востребован в практической деятельности, поскольку количество лиц, освобождаемых от административной ответственности по различным основаниям довольно-таки велико. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что возможности анализируемого института используются не в полном объеме. Опросы должностных лиц, непосредственно осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, показывают, что они остро нуждаются в детальных рекомендациях по применению норм, регламентирующих порядок и основания освобождения от административной ответственности. Однако имеющиеся наработки по отдельным проблемам рассматриваемого института не способны дать полноценные ответы на все вопросы, возникающие в правоприменительной деятельности.

Некоторые отечественные юристы склонны включать в перечень обстоятельств, исключающих административную ответственность, так называемую крайнюю необходимость. Авторы статьи категорически не согласны с подобным утверждением, так как рассматриваемый нами институт предусматривает возможность освобождения от ответственности лица, уже совершившего противоправное деяние, содержащее все признаки административного правонарушения, предусмотренного КоАП РФ или законом (кодексом) Российской Федерации об административных правонарушениях. В случае с крайней необходимостью все принципиально иначе, поскольку, согласно статье 2.7. КоАП РФ, причинение лицом вреда в этом состоянии административным правонарушением не является. Следовательно, нельзя говорить об освобождении от административной ответственности лица, не совершившего административное правонарушение.

Таким образом, российское законодательство об административных правонарушениях содержит всего три нормы, позволяющие освободить виновное лицо от административной ответственности: 1) признание деяния малозначительным в соответствии со ст. 2.7 КоАП РФ; 2) освобождение от ответственности несовершеннолетнего на основании части 2 ст. 2.3 КоАП РФ; 3) замена административной ответственности ответственностью дисциплинарной в порядке и на основаниях, указанных в ст. 2.5 КоАП РФ. Учитывая

вектор современной административно-деликтной политики нашего государства, а также цели наказания, декларируемые в ст. 3.1. КоАП РФ, приведенная выше триада представляется явно недостаточной. В качестве «дополнительных» способов освобождения от административной ответственности в новом кодифицированном административно-деликтном законе, о необходимости принятия которого уже много лет говорят видные отечественные административисты, могли бы быть закреплены такие нормы, как освобождение от административной ответственности в связи с деятельным раскаянием и освобождение от административной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Впрочем, это тема для отдельного научно-практического исследования.

© И.П. Долгих, А.Ф. Быстрянцев, 2014.

УДК 34

Р.В.Дубровин
Студент 3 курса
Саратовская Государственная Юридическая Академия
г. Саратов, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА КАК МЕГАРЕГУЛЯТОРА ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

На сегодняшний день в области регулирования финансовых рынков сформировались различные модели надзора. Учитывая преимущества каждой из них, трудно говорить о доминирующем способе контроля. Одни ученые, прогнозируя ближайшее будущее, склоняются к тому, что наиболее разумной моделью регулирования является мегарегулирование, другие, опираясь на опыт зарубежных стран, считают, что данный подход – это устаревшая модель для современного общества, которая только усложняет контроль над финансовыми рынками.

Идея создания мегарегулятора в Российской Федерации возникла более семи лет назад. Ведущие специалисты страны по этому поводу написали немалое количество научных статей, а так же выразили множество точек зрения, которые сильно отличаются своим контрастом.

Анализируя мнения ученых и вступившее в силу законодательство, мы можем понять, что многолетняя дискуссия сторонников и противников не была бессмысленной. До правового закрепления существовало достаточно проблем, решение которых требовалось в ближайшее время. К числу таких вопросов можно отнести: фрагментарность регулирования финансового рынка, дублирование функций регулирующих органов, формальный подход в регулировании финансового рынка, а также отсутствие единого координационного центра контроля и мониторинга за финансовым рынком.

Я частично согласен с взглядом Д.А.Вавулина, который в своей статье говорит о том, что особо актуальным вопрос встал в 2007-2009 гг. На момент финансового кризиса Российской Федерации необходимо было получать полную и достоверную информацию о состоянии рынка и оперативно принимать решения по обеспечению бесперебойного функционирования экономики страны. А реализация законопроекта по передаче Центральному Банку функций ФСФР привлечет новых зарубежных инвесторов[2, с. 22]. Но с моей точки зрения, создание мегарегулятора в 2007-2009 гг. хоть и привлечет в

Российскую Федерацию новых инвесторов, но столь непростые времена привели бы к большой загруженности Центрального Банка.

Наконец, данный вопрос «вышел на финишную прямую», обсуждения закончились решением об интеграции ФСФР и Банка России, что также сформирует в руках одного ведомства единую нормативную базу для функционирования финансового сектора в целом.

Так с 1 сентября 2013 года перестает действовать ФСФР, а Центральный Банк становится мегарегулятором финансовых рынком. Новое законодательство предоставляет почти неограниченные полномочия по контролю над финансовыми рынками[5]. К ним можно отнести:

- независимость в принятии правил и механизма лицензирования, а также решений по выдаче или отзыву лицензий
- разработка правил и норм валютного регулирования
- абсолютный контроль всех участников финансового рынка
- возможность осуществления надзора на консолидированной основе

Особо актуальным встает вопрос о будущем развитии Центрального Банка как мегарегулятора. На данный момент мы не можем подвести все итоги его деятельности, ведь чтобы оценить всю правильность решений, принятых нашим государством, потребуется достаточно длительный промежуток времени. Я считаю, что в последующее время такой переход негативно скажется на экономике страны. Ведь существует достаточно недостатков мегарегулирования, такие как:

- низкая эффективность надзора в период перехода
- опасность снижения эффективности надзора из-за меньшего внимания к специфике отдельных секторов финансовой системы
- создание единого координационного центра несет в себе значительные риски, связанные с непредсказуемостью последствий такого перехода

По моему мнению, наиболее разумным способом контроля финансовых рынков было бы создание альтернативных органов, полномочия которых были бы строго определены законодательством. Их функции и задачи не дублировались бы с функциями и задачами центрального банка. Каждый орган осуществлял бы контроль над определенной частью финансового рынка. Таким образом, центральный банк не получил бы монополию на издание нормативных правовых актов, являющиеся источниками банковского права, а председатель Банка России не получил бы почти неограниченные полномочия, которые по объему сравнимы с полномочиями председателя Правительства РФ. Функции нынешнего мегарегулятора разделились бы между новыми органами, подобно разделению властей. В итоге, получившаяся система была бы достаточно дорогой, но весьма разумной, где каждый из субъектов регулирования мог бы контролировать деятельность другого. Но главную роль все же играл бы Центральный Банк, так как должен быть орган, осуществляющий общий надзор за деятельностью новых органов. Такое распределение полномочий выведет нас на новый уровень регулирования за финансовыми рынками, он будет более демократичным, нежели сосредоточение всех функций в руках мегарегулятора.

Список использованной литературы:

1. *Т.В. Счастная* «К вопросу создания мегарегулятора финансовых рынков в России», 2013 год, стр. 113-120.

2. *Д.А.Вавулин* «Центральный Банк Российской Федерации как мегарегулятор финансового рынка», 2014 год, стр. 21-32.

3. *Т.В. Макшанова, О.Е. Медведева* «Преимущества и недостатки создания мегарегулятора на финансовом рынке России», 2013 год, стр. 353-356.

4. Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с передачей Центральному банку РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков»
5. Интернет-источник: www.ria.ru

© Р.В.Дубровин, 2014

УДК 347.963
ББК 67.72

С.Б. Елисеев
г. Улан-Удэ, Российская Федерация

ПРЕДМЕТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В современных условиях интенсивной разработки и проведения многообразных социальных, административных, экономических реформ, изменения отношений собственности, сопровождающихся значительным обновлением законодательства, структуры государственных и хозяйственных органов, требуются новые подходы к организации и деятельности правоохранительных структур, включая и прокуратуру.

Разработка и осуществление национальных приоритетных проектов, касающихся сферы образования, здравоохранения, аграрного производства и жилищно-коммунального комплекса, рассчитанных на долгосрочную перспективу, касаются основных прав, свобод и интересов каждого гражданина РФ в наиболее жизненно важных сферах. Поэтому вполне оправданно и понятно повышенное внимание органов прокуратуры к обеспечению надлежащего уровня законности в названных приоритетных для каждого сферах жизнеобеспечения как непременного условия успешного выполнения стоящих поистине судьбоносных задач.

Прокурорский надзор имеет всеобъемлющий характер и распространяется на все сферы правовых отношений. Прокурорский надзор распространяется на деятельность как правоохранительных и контролирующих органов и их должностных лиц, так и подконтрольных структур и их должностных лиц.

Прокурорский надзор играет важную роль в защите конституционных прав граждан в различных сферах общественной жизни. Увеличение числа нормативных актов, изменения федерального законодательства, активная реализация права законодательной инициативы субъектами Российской Федерации, нормотворческая деятельность органов местного самоуправления, а также большое количество выявляемых правонарушений требует активизации надзорной функции прокуратуры, повышения качества проверок и эффективности мер прокурорского реагирования.

Правовая действительность требует модернизации, оперативной разработки для прокуроров современных методик надзора, связанных с прокурорским сопровождением выполнения первоочередных задач государства, в том числе приоритетных национальных проектов. Вышеназванные обстоятельства требуют от прокуроров освоения новых подходов и методик обеспечения законности средствами прокурорского надзора в приоритетных сферах правовых отношений в современных условиях совершенствования их профессиональной подготовки. Одной из наиболее актуальных задач прокуратуры

является действенный, результативный надзор за исполнением законов в сфере жилищно - коммунального обслуживания населения. Тем более что жилищно - коммунальный комплекс — один из самых больших секторов экономики России. Доля основных фондов ЖКХ составляет более 26% от общего объема основных фондов страны и в стоимостном выражении представляет 8 трлн. рублей. В отрасли занято более 3 млн. работников; 19 млн. объектов жилого фонда площадью почти 3 млрд. м кв.; ею потребляется более 20% энергоресурсов страны. По данным Минрегиона России износ фондов жилищно-коммунального хозяйства в России в среднем составляет 60%, а в некоторых населенных пунктах – 85%. Эти цифры назвал В.Токарев, заместитель главы Минрегиона. Он также привел подсчеты экспертов, которые оценили масштабы необходимых для восстановления вливаний средств в сферу ЖКХ. «По нашим оценкам, чтобы привести это в порядок, нужно более 10,4 трлн рублей», — отчитался чиновник [5].

Российское государство гарантирует каждому право на жилище, а органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для реализации права на жилище (ст. 40 Конституции РФ). В ее выполнении важная роль отведена органам прокуратуры.

Правильное определение предмета - это правильная основа для проведения изучения всех составляющих исследуемого явления или процесса. Можно, на наш взгляд согласиться с мнением А.Х. Казариной, что определение предмета прокурорского надзора есть стержневой, выполняющий роль опоры в конструкции прокурорского надзора вопрос. От того, насколько в теории и практике будет достигнуто согласие по ключевым вопросам, зависят реальные возможности прокуратуры по влиянию на складывающийся правопорядок [2, С.60].

Думается, что следует отметить точку зрения В.В. Гаврилова, который заметил: «Как только возникало искаженное представление … о предмете прокурорского надзора, так тут же прокуроры переключались на выполнение не свойственных им функций».

Понятие предмета прокурорского надзора за исполнением законов в науке воспринималось не всегда однозначно. Это внимание предопределяется определенным динамизмом и структурными изменениями, а главное, изменениями содержательной характеристики предмета надзора в различные периоды развития государственности и общественных отношений.

Чаще всего под предметом прокурорского надзора понимают соответствие закону правовых актов и точное исполнение законов.

В соответствии с п. 1 ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», предметом надзора являются соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций; соответствие законам правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами, указанными в настоящем пункте.

По мнению Т.А. Ашурбекова, данная норма появилась в период обновления российской государственности в связи с внесением изменений и дополнений в ФЗ «О прокуратуре

Российской Федерации». Соблюдению Конституции РФ как необходимой составляющей предмета общего надзора прокуратуры должно отводиться ведущее место.

Конституция РФ выступает в системообразовании нормативно - правового материала своеобразным базисом. Как правовой норматив общего значения Конституция РФ задает ориентир конкретной системе, отрасли и подотрасли законодательства.

Так, в сфере ЖКХ государственная политика выражается непосредственно основными законами, регулирующими экономические, хозяйственные отношения в данной сфере правоотношений.

На наш взгляд, заслуживает поддержки мнение В.Ф. Крюкова, который определил, что категория «предмет прокурорского надзора» является сложной, состоящей, как правило, из нескольких элементов. Отдельным отраслям прокурорского надзора в соответствии с нормами Закона о прокуратуре свойственны специфические предметы.

Таким образом, приходим к выводу, что в соответствии со ст.ст. 21, 26 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», предмет прокурорского надзора в рассматриваемой сфере правовых отношений является:

1. соблюдение Конституции РФ и исполнение законов федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций при организации, финансировании и предоставлении жилищно-коммунальных работ и услуг, включая тепло-, водоснабжение и другие виды, при установлении норм потребления и тарифов за работы и услуги в сфере ЖКХ.

2. Соответствие законам правовых актов, издаваемых названными выше органами и их должностными лицами.

В предмет надзора включаются правовые акты органов местного самоуправления в той мере, в какой они касаются сферы ЖКХ и деятельности органов местного самоуправления в этой сфере. При этом действуют принципы единства, законности и централизации органов прокуратуры. Если прокурор района, города устанавливает, например, что нормативный правовой акт федерального правоприменительного органа, действующего в сфере ЖКХ, не соответствует закону, он направляет информацию об этом вышестоящему прокурору с приведением необходимых аргументов и по возможности с приложением проекта акта прокурорского реагирования. Важно соблюдение требований приказа Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» об исключении случаев внесения прокурорами субъектов Российской Федерации актов реагирования непосредственно руководителям федеральных органов исполнительной власти, имея в виду, что надзор за их деятельностью осуществляется Генеральной прокуратурой РФ; проект акта прокурорского реагирования и копии документов, подтверждающих его обоснованность, необходимо представлять в соответствующее подразделение Генеральной прокуратуры РФ.

Список использованной литературы:

1. Федеральный Закон «О Прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (действующая Редакция от 21.07.2014);

2. Казарина А.Х. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов. - М., 2005. - С.60.

3. Прокурорский надзор: учебник / под ред А.Я. Сухарева – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА – М, 2014 – 480 с;
4. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации http://genproc.gov.ru/
5. Токарев В. О состоянии жилищного комплекса к отопительному сезону // Интернет ресурс «Снос Инфо».

© С.Б. Елисеев, 2014

УДК-347

М. М. Зайцев, студент 3-го курса Института Права
Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
г. Москва, Российская Федерация

ИНСТИТУТ ЗАКОННЫХ ПРОЦЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ВНОСИМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ГК РФ

Концептуальность генеральных направлений в формировании предлагаемых и вносимых комплексных изменений не только в Общую, но и в Особенную часть ГК РФ, в настоящее время является непосредственным практико-ориентированным воплощением тенденции укрепления и обеспечения стабильности модернизированного экономически, социально и логически обоснованного гражданского законодательства, соответствующего новому уровню развития рыночных отношений, что, безусловно, определяется рамками создания и реализации тех правовых механизмов, которые отражали бы, в частности, в Кодексе опыт его применения и толкования судом. В связи с этим ключевым фактором, оказывающим влияние на диспозитивное регулирование имущественных отношений, стоит считать искомый баланс в соотношении частных и публичных элементов в гражданском праве.

Как отмечается в п. 8 гл. I Концепции развития гражданского законодательства, в общих интересах всех участников гражданского оборота, в интересах общества в целом влияние государства и как законодателя, и как судебной власти на содержание и состояние гражданского правопорядка в стране должно быть значительно усилено. По целому ряду вопросов предлагается ужесточение регулирования, придание ему большей императивности (что, впрочем, можно наблюдать на примере принятия Федерального закона от 7.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части первой и статью 1153 Гражданского Кодекса Российской Федерации», а также Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу 01.10.2014), однако все же стоит отметить, что законодатель при включении новелл в ГК РФ в большей степени ориентируется на частноправовую природу рассматриваемой нами отрасли права.

Подтверждением этого является его стремление нивелировать некоторую неполноту фундаментальных положений и норм действующего ГК РФ в части обязательственного права. Так, согласно проекту Федерального закона № 47538-6/10 «О внесении изменений в раздел 3 части 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации», в этих целях определение понятия «обязательство» дополнено указанием на такие типичные действия должника, как оказание услуг и внесение вклада в совместную деятельность (ч. 1 ст. 307). Кроме того, по примеру некоторых зарубежных кодификаций (ст. 1552 Гражданского Кодекса Квебека, ст. 1189 ГК Франции, § 262 ГГУ) в проекте выделяются и регулируются альтернативные, факультативные и натуральные обязательства, а также в ст. 308^1 - 308^3, 320 - 320^1 устанавливаются особенности порядка их исполнения.

Еще одним существенным (и, на наш взгляд, ключевым) преобразованием упомянутого характера стоит считать предлагаемое введение в текст ГК РФ ст. 317.1, которая содержит норму, наделяющую кредитора, в случае если иное не предусмотрено законом или договором, правом на получение с должника процентов на сумму долга за период пользования денежными средствами в размере и в порядке, определенных договором (при отсутствии условия о размере процентов последний определяется существующими в месте нахождения кредитора ставкой рефинансирования, действовавшей в соответствующие периоды времени). В отличие от процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, которые применяются в качестве самостоятельной меры гражданско-правовой ответственности, штрафной санкции вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица, указанные в ст. 317.1 законные проценты будут взиматься как плата за пользование чужими денежными средствами (что, в частности, вытекает из рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров займа, а также с исполнением заемщиком обязанностей по возврату банковского кредита, где следует учитывать, что проценты, уплачиваемые заемщиком на сумму займа в размере и в порядке, определенных ч. 1 ст. 809 ГК РФ, являются платой за пользование денежными средствами и подлежат уплате должником по правилам об основном денежном долге).

Смысловая нагрузка положений, подготовленных Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству 15 сентября 2014 г. к принятию во втором чтении, в качестве обоснования их специфики требует анализа некоторых аспектов. Во-первых, субъектами правоотношений являются только коммерческие организации, что уже само по себе говорит об особом характере возникающих правоотношений. Во-вторых, ст. 317.1 ГК РФ предусмотрено «автоматическое» действие данной нормы. В-третьих, в данной статье фигурирует термин «денежное обязательство», дефиниция которого в ГК РФ отсутствует. Сложившаяся ситуация обязывает обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 (ред. от 04.12.2000) «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», где указано, что в силу денежного обязательства на должника возлагается обязанность уплатить деньги (следовательно, речь идет об отношениях, связанных с выполнением платежной функции денежных средств, где последние выступают в качестве средства погашения долга, но не товара). При этом денежным может быть как обязательство в целом (в договоре займа), так и обязанность одной из сторон в обязательстве (оплата товаров, работ или услуг).

Формируемая совокупность сущностных характеристик и отличительных черт анализируемого института в рамках контекста также требует обратить внимание на следующее. В результате вступления в силу дополнений к ст. 395 ГК РФ, предусмотренных вышеупомянутым проектом федерального закона, в случае, когда соглашением сторон оговорена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, проценты, указанные в статье, не подлежат взысканию (если иное не предусмотрено законом или договором – закрепление положений пленума). Кроме того, начисление сложных процентов будет возможно только в установленных законом ситуациях, а суд будет вправе по заявлению должника уменьшить предусмотренные договором проценты, если подлежащая уплате сумма процентов будет явно несоразмерна последствиям нарушения обязательств (но не менее суммы, определенной исходя из ставки рефинансирования).

В случае нарушения должником денежного обязательства, что позволяет ему неправомерно пользоваться чужими денежными средствами и извлекать выгоду вследствие этого, он должен будет выплатить кредитору, как минимум, денежную сумму, начисленную на сумму долга исходя из двукратной ставки банковского процента. Сложившаяся ситуация позволяет провести аналогию с мнением Пленума ВАС РФ,

отраженном в постановлении от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации», в п. 2 которого закреплено положение о том, что разрешая вопрос о соразмерности неустойки последствиям нарушения денежного обязательства и с этой целью определяя величину, достаточную для компенсации потерь кредитора, суды могут исходить из двукратной учетной ставки Банка России, существовавшей в период такого нарушения. При этом необходимо понимать, что взыскание неустойки за одно и тоже нарушение денежного обязательства может применяться одновременно с процентами, установленными статьей 395 ГК РФ, лишь в том случае, если неустойка носит штрафной характер и это указано в законе или договоре.

Из этого следует вывод, что после закрепления в ГК РФ права кредитора на получения с должника законных процентов у него появится возможность по начислению итоговой суммы в трехкратном размере ставки рефинансирования, так как проект федерального закона № 47538-6/10 в части ст. 333 ГК РФ оставляет за должником право уменьшить неустойку, обратившись с соответствующим заявлением в суд. Таким образом, путем его принятия и вступления в силу имеющиеся положения и вносимые изменения повлекут за собой уникальные, по сути, правовые последствия, несмотря на единую компенсационную природу данных правоотношений.

Список использованной литературы:

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2009. – № 11.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 (ред. от 04.12.2000) «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1998. - № 11.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2012. - №2.

© М. М. Зайцев, 2014

УДК 355.357

П.Г. Зверев,
Преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Калининградского филиала,
Санкт-Петербургского университета МВД России
кандидат юридических наук
г. Калининград, Российская Федерация

МОНИТОРИНГ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ПРИМЕРАХ МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЙ В САЛЬВАДОРЕ И КАМБОДЖЕ

Ретроспективный анализ международного миротворчества Организации Объединенных Наций в «эпоху великого перелома» – 1990-е годы, когда произошла коренная трансформация самой его идеи, переход от «традиционного» к «расширенному» миротворчеству – не позволяет оставить без внимания одну из главных проблем, волнующих международное сообщество – проблему обеспечения прав человека. Среди всех операций по всеобъемлющему урегулированию, проведенных к середине 1990-х

годов, только миссии в Сальвадоре и Камбодже включали в себя гражданские компоненты по правам человека с полномочиями мониторинга.

В июле 1990 г. в Сан-Хосе (Коста-Рика) было подписано Соглашение о правах человека, ставшее первым в серии соглашений, регламентировавших процесс мирного урегулирования между правительством Сальвадора и Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти (ФНОФМ / FMLN). Миссия наблюдателей ООН в Сальвадоре (МНООНС / ONUSAL) начала мониторинг Соглашения в июле 1991 г., почти за шесть месяцев до завершения всего процесса мирного урегулирования. Опыт МНООНС знаменовал создание ряда уникальных прецедентов в области мониторинга Организацией Объединенных Наций прав человека. Во-первых, именно Соглашение в Сан-Хосе стало первым конкретным договором по правам человека, заключенным в контексте мирного урегулирования, и обеспечило четкие рамки мониторинга ООН в данной области. Подразделение по правам человека МНООНС стало первым компонентом такого рода, созданным в миротворческой операции, и его уникальность состоит в том, что развертывалось оно до момента вступления в силу режима прекращения огня. До 1995 г. в Миссии находилось более 100 гражданских наблюдателей, размещенных по всей стране и выполнявших работу по «активному мониторингу».

По данным подразделения по правам человека МНООНС, «активный мониторинг представляет собой следственную процедуру, предназначенную для сбора объективных доказательств в обоснование наличия нарушений прав человека. Цель достигается посредством процесса, включающего в себя следующие этапы: 1) поступление жалоб или сообщений самой Миссии о нарушениях; 2) производство следствия или дознания, заключающихся в подробном изучении последующих фактов, полицейском и судебном расследовании и осуществлении Миссией функции по установлению фактов; 3) если факты подтвердятся, но нарушения прав человека не будет установлено, производство прекращается. Если же мониторинг установит обратное, будут даны рекомендации либо о компенсации причиненного ущерба, либо об исправлении ситуации, породившей нарушение или способствовавшей ему; 4) на протяжении всего процесса активный мониторинг предполагает использование добрых услуг Миссии для обеспечения прозрачности и эффективности полицейского расследования, судебного производства, защиты свидетелей и т.д., а также предусматривает возможность проявления инициативы в деле преодоления ситуаций с нарушениями прав человека (UN document A/47/912-S/25521, 5 April 1993, para 41).

Несмотря на то, что МНООНС сумела сделать долгосрочные рекомендации, ее полномочия оказались гораздо уже тех, какими ООН обладала в Камбодже. Соответствуя своему названию, Временный орган ООН в Камбодже (ЮНТАК / UNTAC) был уполномочен практически управлять страной в течение всего переходного периода до назначенных на май 1993 г. выборов. В его функции входил и «надзор за основными правами человека». Одной из ключевых задач мирных соглашений, относящихся к Камбодже, стали гарантии «недопущения возврата к политике и практике прошлого» [1]. Преамбула соглашений признала, что «трагическая новейшая история Камбоджи требует принятия специальных мер для обеспечения защиты прав человека». В рамках соглашений чиновники ЮНТАК были уполномочены расследовать жалобы о нарушениях прав человека и принять «корректирующие меры», в том числе такие, которые требовали повторного назначения или отстранения от должности камбоджийского административного персонала [1]. Мандат ЮНТАК также установил правомочие Миссии переназначать или отстранять от должности нарушителей административно-управленческого персонала (раздел B, пункт 4b) либо осуществлять иные

«корректирующие действия», если административных мер было недостаточно или если они «противоречат целям данного всеобъемлющего договора» (раздел В, пункт 6). Раздел Е документа также говорит о «корректирующих действиях» в делах о нарушениях прав человека. На основе мирных соглашений ЮНТАК могла принимать обязательные для исполнения службами общественной безопасности директивы и имела «неограниченный доступ ко всем административным операциям и информации» в пределах своих полномочий. Все силы гражданской полиции должны были работать под наблюдением и контролем ЮНТАК «в целях полноценного обеспечения и защиты… прав человека и основных свобод». Кроме того, ЮНТАК могла «контролировать другие правоохранительные и судебные процедуры на территории всей Камбоджи», имела право распоряжаться освобождением заключенных. Компетентные сотрудники ЮНТАК могли самостоятельно производить арест, задержание и уголовное преследование правонарушителей.

Список использованной литературы:

1. Agreements on Comprehensive Political Settlement of the Cambodia Conflict, Paris, 23 October 1991. – UN Department of Public Information, DPI/1180, January 1992.

© П.Г. Зверев, 2014

УДК 34

Л.Ю. Зеко
Аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин
Негосударственного образовательного частного учреждения высшего
профессионального образования «Московский новый юридический институт»
г. Москва, Российская Федерация

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Индивидуальный предприниматель в Российской Федерации является активным субъектом общих конституционных правоотношений. Основным свойством правосубъектности индивидуального предпринимателя является признание его со стороны государства субъектом права. Конституция Российской Федерации определяет общую правосубъектность, которая, в свою очередь, конкретизируется и уточняется в отраслевой правосубъектности.

При рассмотрении статуса индивидуального предпринимателя в качестве субъекта конституционно-правовых отношений следует обратить внимание на то, что он выступает реализатором публичных прав и обязанностей. Механизм государственного регулирования устанавливает определенные требования к предпринимательской деятельности, которые обычно состоят в возложении на субъект предпринимательства обязанностей, обеспечивающих реализацию публичного интереса. Реализация публичных обязанностей, в свою очередь, выступает в качестве субъективного права индивидуального предпринимателя участвовать в отношениях в сфере государственного регулирования. Многоаспектное участие индивидуального предпринимателя в конституционно-правовых отношениях позволяет рассматривать этот субъект права в качестве важнейшего реализатора конституционных прав и свобод.

В юридической литературе практически отсутствуют исследования, посвященные собственно конституционно-правовому статусу индивидуального предпринимателя. Лишь в одном из выступлений на научно-методическом семинаре при кафедре конституционного и международного права Воронежского государственного университета в 2002 году была сделана попытка определить это юридическое явление. О. В. Кистринова, выступая на этом семинаре, определила конституционно- правовой статус индивидуального предпринимателя как «комплексную категорию, отражающую совокупность прав, обязанностей и юридической ответственности индивидуального предпринимателя, как личности, так и специфического хозяйствующего субъекта, установленных правовыми системами государства и определяющих его роль и место в свободном экономическом пространстве» [3, с. 66].

Таким образом, мы можем полагать, что конституционно - правовой статус индивидуального предпринимателя - это его положение в отношениях с государством, органами государственной власти, обществом и отдельными членами общества, которое определяется как нормами международного права о правах и свободах человека и гражданина, так и провозглашается Конституцией Российской Федерации и обеспечивается всей системой российского права, а также экономическими и социальными условиями жизни общества.

Следует выделить некоторые общие начала, которые возможно охарактеризовать как специальные принципы конституционно-правового статуса индивидуального предпринимателя:

1. Свобода выбора целей и средств осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности.

2. Обязательная государственная регистрация лица в качестве индивидуального предпринимателя.

3. Равенство с другими участниками конкурентной борьбы в процессе осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности.

4. Строгое соблюдение конституционных и иных юридических норм, норм морали и обычаев делового оборота в процессе осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности.

5. Правовая ответственность перед государством за совершаемые в процессе индивидуальной предпринимательской деятельности действия.

6. Наличие права требования от государства, его органов, юридических и физических лиц соблюдения конституционно-правовых гарантий прав, свобод, достоинства и неприкосновенности личности, равенства всех перед законом, выполнения конституционно-правовых обязанностей, равенства всех перед юридической ответственностью.

Эти принципы являются стержнем, конституционно-правовой основой для формирования и развития конституционно-правового статуса индивидуального предпринимателя.

Система вышеназванных принципов носит иерархический характер, эти основные принципы являются базой для специальных. Специальные принципы, в свою очередь, определяют содержание индивидуальных. Такой иерархический подход к системе принципов показывает единство общего, специального и индивидуального элементов конституционно-правового статуса индивидуального предпринимателя.

Элементы конституционно-правового статуса индивидуального предпринимателя системно связаны между собой. Естественно, каждый из них взаимодействует не целиком, а своими отдельными сторонами. А. Н. Аверьянов, давая характеристику системным

связям, пишет: «Взаимодействие элементов в системе осуществляется строго избирательно. Иначе говоря, элемент, входя в систему, взаимодействует с другими элементами не целиком, а одной или несколькими сторонами. Следовательно, характер и качество связи зависят от особенностей той или иной стороны элементов, находящихся во взаимодействии» [1, с. 263].

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что изучение природы конституционно-правового статуса индивидуального предпринимателя имеет большое значение в условиях современных правовых отношений: индивидуальный предприниматель, наряду с ведением непосредственно предпринимательской деятельности, также осуществляет регулятивную функцию правовой, социальной и экономической жизни общества, являясь в то же время результатом правового развития государства.

Список использованной литературы:

1. Аверьянов А.Н. Системное познание мира: методологические проблемы. - М.: Политиздат, 1985.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] –Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/, свободный. – Загл. с экрана.

3. Кистринова О. В. Государственное регулирование статуса индивидуального предпринимателя: Конституционно-правовой аспект // Конституционные чтения: Сб. Выпуск 1. Воронеж, 2002.

4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://constitution.kremlin.ru, свободный. – Загл. с экрана.

© Л.Ю. Зеко, 2014

УДК 34

М.Д. Комарова
студент ВятГГУ, РФ, г. Киров
Научный руководитель: **О.А.Коротаева**
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин ВятГГУ,
РФ, г.Киров

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Наличие развитых финансовых институтов, четкой и грамотной правовой инфраструктуры денежной системы – неотъемлемая часть денежной системы любого государства.

Сегодня в экономике России наблюдаются признаки стагнации: положительные темпы роста ВВП достигаются за счет выгодной для России ситуации на мировых сырьевых рынках; доходы населения растут, но их рост значительно отстает от производительности труда [4]; др. Указанные недостатки могут быть устранены, в том числе, повышением эффективности правового регулирования российской денежной системы.

На сегодняшний день в России устойчивость денежной системы не прописана ни в одном нормативно-правовом акте.

В п. 1 ст. 3 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [3] (далее – Закон о Банке России) в качестве цели

деятельности Банка России лишь упоминается об обеспечении устойчивости рубля. Однако, сегодня существует ряд нерешенных вопросов, связанных с функционированием российской денежной системы, что обусловлено, в первую очередь, существующим несоответствием правовой базы функционирования денег их современной экономической природе как определенных обязательств, с использованием и толкованием тех или иных терминов, характеризующих все разнообразие форм и видов денег.

Статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [1] (далее – ГК РФ) к объектам гражданских прав относит «вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права».

Как мы видим, и наличные деньги, и документарные ценные бумаги включены в разряд вещей. В комментарии к ст. 128 ГК РФ указано, что вещи – это «материальные объекты внешнего мира» [5, с. 176], при этом в самой статье не проведено различие между наличными и безналичными деньгами. Получается, что безналичные деньги – нематериальные объекты внешнего мира, не являются вещами.

Если исходить из юридической терминологии, то записи на счетах не являются деньгами (при безналичных расчетах используются цифровые записи об обращающейся денежной массе). Возникает закономерный вопрос: что передается от одного субъекта другому при осуществлении безналичных расчетов, при этом «передаваемое» выполняет все функции денег.

Справедливо отмечает В.Ю. Никитина, что безналичные деньги – это «фактически кредитовые остатки счетов клиентов в банках, специально предназначенные для проведения расчетных операций» [7, с. 26]. Именно на эти счета, по мнению В.Ю. Никитиной, распространяются положения главы 45 («Банковский счёт») Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ [2] (далее – ГК РФ).

С правовой позиции запись на банковском счете – количественное выражение обязательственно-правового требования к банку клиента. Согласимся с А.Е. Самсоновой в том, что указанное обстоятельство «не мешает признавать обязательства коммерческого банка деньгами, учитывая, что они выполняют в данном случае функцию денег как средства платежа» [8, с. 12].

Если наличные деньги эмитирует только Центральный Банк России (ч. 2 ст. 4 Закона о Банке России), то безналичные деньги могут создаваться в частном порядке (обычно это связано с выдачей кредитов). Для вкладчика обязующейся стороной выступает не Центральный Банк России, а частный банк, размещающий его средства, и это обязательство является именным, а не на предъявителя. Исходя из того, что право на осуществление безналичной эмиссии, ее порядок законодательно не урегулированы, то осуществлять эмиссию (выпускать свои деньги в форме записей на счетах) может любой частный банк.

Помимо сказанного, на сегодняшний день нет единства правового регулирования в финансовом и гражданском праве в вопросах: содержания предмета передачи безналичных денег; права собственности на предмет передачи безналичных денег (это право сохраняется или передается); обязательств, возникающих между участниками денежных отношений. Так, у вкладчика нет вещных прав на депонированную в банк денежную сумму: требование о ее возврате обеспечено применением к банку мер имущественной ответственности, предусмотренных гражданским законодательством как средств обеспечения исполнения обязательств (поручительств, гарантий и т.п.), а также применением к банку определенных мер ответственности (взысканием убытков, неустоек, штрафов).

Обозначенная неопределенность создает проблемы:

- для эффективной реализации безналичных расчетов (необходимо восполнить существующую неопределенность правовых условий безналичных расчетов, ведущую к правовым рискам, следовательно, представляется весьма важным определение единства в экономической и юридической науках вопросов характеристики современных денег);
- эффективного регулирования электронного денежного оборота;
- защиты интересов вкладчиков (указанные недостатки в экономической и юридической науках создают финансовые риски для банков и иных участников кредитно-денежных отношений, поэтому правовая трактовка перехода собственности в этих отношениях имеет серьезные юридические последствия для страхования рисков клиентов коммерческих банков).

С учетом сказанного, назрела необходимость пересмотра и внесения изменений в нормы действующего российского законодательства, касающиеся трактовок современных денег.

В результате проведенного исследования правового регулирования российской денежной системы выявлены основные проблемы и с целью совершенствования законодательства предлагаются пути их решения.

Сегодня существует ряд нерешенных вопросов, связанных с функционированием российской денежной системы, что обусловлено, в первую очередь:

- существующим несоответствием правовой базы функционирования денег их современной экономической природе как определенных обязательств, с использованием и толкованием тех или иных терминов, характеризующих все разнообразие форм и видов денег;
- отсутствием единства правового регулирования в финансовом и гражданском праве в вопросах: содержания предмета передачи безналичных денег; права собственности на предмет передачи безналичных денег (это право сохраняется или передается); обязательств, возникающих между участниками денежных отношений.

Обозначенная неопределенность создает проблемы для эффективной реализации безналичных расчетов; эффективного регулирования электронного денежного оборота; защиты интересов вкладчиков.

С учетом сказанного, назрела необходимость пересмотра и внесения изменений в нормы действующего российского финансового и гражданского законодательства (ГК РФ, Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», и других), касающиеся трактовок современных денег.

В предлагаемых изменениях требуется:

- учитывать существующие виды и формы денег, придать безналичным деньгам «правовой статус денег»;
- в финансовом и гражданском законодательстве определить и привести к единству трактовку сущности собственности на денежные средства на счетах в банках и во вкладах;
- разграничить обязательственное право (право требования, вытекающее из договора банковского вклада и договора банковского счета) и вещное право (право собственности на носитель права требования).

Поддержим предложение М. Зинковского о разработке нового Федерального закона «О денежной системе Российской Федерации», отражающего произошедшие новации в денежной системе и современные направления ее развития [6, с. 9].

Список использованной литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст] : [федер. закон : от 30 ноября 1994 г.; ред. от 05 мая 2014 г. с изм. и доп. от 01 сентября 2014 г.] // Собрание Законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Текст] : [федер. закон : от 26 января 1996 г.; ред. от 21 июля 2014 г. с изм. и доп. от 01 октября 2014 г.] // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Текст] : [федер. закон : от 10 июля 2002 г.; ред. от 04 ноября 2014 г.] // Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

4. Бюллетень банковской статистики. № 2 (249) 2014 г. // [сайт]. URL: http://www.cbr.ru. (дата обращения: 16.11.2014).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6 - 12 [Текст] / Д. Х. Валеев, А. В. Габов, М. Н. Илюшина и др.; под ред. Л. В. Санниковой. – М. : Статут, 2014. 383 с.

6. Зинковский, М. Эмиссия и ликвидация безналичных денег [Текст] / М. Зинковский // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 22. С. 9.

7. Никитина, В. Ю. Деньги под отчет по безналичному расчету [Текст] / В. Ю. Никитина // Электронный журнал «Финансовые и бухгалтерские консультации». – 2014. – № 2. С. 24 - 28.

8. Самсонова, А. Е. Финансово-правовое регулирование эмиссии безналичных денежных средств [Текст] / А. Е. Самсонова // Финансовое право. – 2013. – № 9. С. 11 - 14.

© М.Д. Комарова , 2014

УДК 341.1.01

Е.С. Косилова
Магистрант кафедры Теории государства и права
Уральский институт управления РАНХиГС
г. Екатеринбург, Российская Федерация

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Наряду с интересами отдельных государств существуют также общепланетарные интересы всего человечества и их объем и значение неуклонно возрастают, что представляет собой одну из объективных закономерностей современной жизни. На данный момент в науке появилась тенденция говорить о том, что в обществе преобладают общемировые интересы над национальными, внутригосударственными, об их органическом, оптимальном сочетании, неотделимости одних от других. [3] В этом немало способствует и развитие техники, информационных технологий.

Научно-технический прогресс явился основой для ряда процессов. Во-первых, многие социально-экономические вопросы приобрели межнациональный и межгосударственный характер, перейдя в сферу компетенций межнациональных организаций. Во-вторых, усиление влияния транснациональных корпораций на экономические отношения привело к включению их интересов в сферу политических вопросов. В-третьих, бурное развитие средств связи позволило не зависеть от возможности личного присутствия руководителя, что также явилось фактором усиливающим процесс глобализации. [4]

На первый взгляд анализ данных процессов позволяет утверждать, что глобализация – однозначно положительный процесс, несущий благо экономического и социального развития всем странам, расширяющий возможности обмена материальными и

информационными ресурсами, поддержки и консультативной помощи. Однако ситуация не является столь радужной, потому как пропорционально выявленным значительным «плюсам» глобализации имеются не менее значительные «минусы». В частности, процессы неравномерного распределения, обострения социального неравенства, распространение агрессии также возрастают пропорционально расширению процессов глобализации.

Исходя из этого, можно также утверждать что развитие процессов глобализации, помимо централизованного решения социально-экономических вопросов, дает доступ наиболее развитым странам и экономическим объединениям к ресурсной базе всего мира, таким образом снижая возможности использования этих ресурсов развивающимися странами. Этот тезис, рассмотренный с незначительными поправками, является основополагающим в большинстве антиглобалистских идеологий.

Существует ряд экспертных международных организаций, в сферу интересов которых входят вопросы развития глобализации. В частности, Римский клуб – пример такой организации, изучает влияние развития международной экономики на общемировую ситуации. Экспертами Римского клуба введено понятие «золотой миллиард», определяющее наиболее развитое меньшинство, потребляющее за счет развития процессов глобализации большую часть общемировых ресурсов. [1]

Межпарламентский союз является надгосударственным органом управлению, чья деятельность в идеале направлена на максимально эффективное использование положительных сторон глобализации и сведение к минимуму отрицательных ее сторон, а также борьбу с сопутствующими угрозами, такими как международный терроризм, ухудшение экологической обстановки, иссякание невозобновляемых природных ресурсов и т.д.

Вместе с тем, ситуация действительно ухудшается – в борьбе за власть на международной арене, некоторые государства активно вмешиваются в сферу внутригосударственного порядка стран, с которыми они сотрудничают, но у которых влияния меньше, чем у покровителя. К сожалению, в этот несколько неэтичный и нечестный процесс не всегда вмешиваются межправительственные организации или же не всегда принимаются верные решения по урегулированию подобных вопросов.

Все это заставляет делать неутешительные выводы о том, насколько радужным будет будущее. Пессимистично настроенные ученые предполагают, что эти процессы ведут к росту концентрации капитала в наиболее развитых странах и нарастанию разрыва между «богатыми» и «бедными» государствами, как в абсолютных, так и в относительных цифрах [2].

Однако, на данный момент, все еще можно изменить. Например, поднять общий уровень жизни, заключая взаимовыгодные договоры с более крупными и влиятельными странами, тем самым укрепляя их позиции на международной арене. В итоге, постепенно можно выровнять процесс глобализации и гармонично продолжать развитие общества в целом. Это, в свою очередь даст возможность для решения глобальных проблем человечества (таких например, как выбросы вредных химикатов в атмосферу или истребление флоры и фауны на планете), что даст еще более позитивные результаты и предоставит возможность существовать человеческой цивилизации еще долгое время.

Список использованной литературы:

1. Беляев Вадим Алексеевич Глобализирующаяся цивилизация в контексте социокультурных стратегий. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012

2. Бородулина Л. П., Кудряшова И.А., Югра В.А. Международные политические организации: учеб пособие.

3. Глобализация и развитие законодательства: Очерки / Отв. ред. Ю.А.Тихомиров, А.С.Пиголкин. – М.:ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. – 464с.
4. Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие. Под ред. Ю. Косова Стандарт третьего поколения. Для бакалавров. – СПб.:Питер,2012. – 364с.:ил.
© Е.С. Косилова, 2014.

УДК 4414

В.Л. Кудрявцева
Студентка V курса факультета
историии юриспруденции группы 0108
Научный руководитель: Л.А. Фастовец
старший преподаватель кафедры частного и публичного права
ЕИ К(П)ФУ г.Елабуга

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ

В связи с интенсивным развитием рыночных отношений в России в последнее время возникла острая проблема возникновения и разрешения огромного количества экономических и иных гражданско-правовых споров. При этом в условиях структурных изменений в социальной сфере резко возросло количество конфликтов и противоречий хозяйствующих субъектов. Как следствие данной проблемы возникает целая цепочка вопросов, требующих особого внимания: загруженность судов делами, что приводит к временным и финансовым затратам, а это, в свою очередь, может повлечь за собой неэффективность судебной системы. Поэтому на сегодняшний день в России стремительными темпами возросло функционирование третейских судов, возникает всё больше возможностей досудебного разрешения гражданско-правовых споров. Всё чаще применяется практика урегулирования споров с помощью альтернативного разрешения споров. Одним из таких способов, наиболее актуальным на сегодняшний день, является процесс медиации.

В 2005 году в Российской Федерации была организована первая международная конференция, посвященная институту медиации, которая стала отправной точкой новейшей истории медиации в России. Это получило законодательное закрепление в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации).[1]

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 2 Закона о медиации, данная процедура представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Отсюда следует, что медиация является наиболее мягкой формой альтернативного разрешения споров, во время которой стороны, участвующие в конфликте, самостоятельно приходят к взаимовыгодному решению, опираясь на опыт, знания и умения медиатора.

После принятия закона, вокруг данной процедуры образовалось большое количество разногласий об использовании медиации в России. Проблемы данного вида урегулирования споров рассматривались в работах многих ученых. Некоторые из них считают, что использование методов разрешения конфликтов в России обусловлено не только положительным опытом зарубежных стран, но и русскими историческими

традициями. Многие специалисты предвещают ей большое будущее. С другой стороны, бытует и другое мнение, что процедура медиации граждан России не сможет стать регулятором разрешения конфликтов, что в частности связано с особенностями менталитета русского народа. Недоверие к чему- либо новому, а также отсутствие в России традиции прибегать к услугам специалистов, которые не указывают сторонам «что» и «как» надо сделать, а требует от сторон самим договориться, вызывает скептицизм у граждан. Граждане больше верят в авторитет власти, а не в собственные возможности.

Итак, в дословном переводе "медиация" означает "посредничество". В данном случае посредничество третьего нейтрального лица при разрешении конфликта между двумя или более сторонами. Термин «медиация» («посредничество») применяется в мировой практике для обозначения альтернативной процедуры, которая направлена на содействие участникам правового конфликта в его самостоятельном урегулировании, значение которой заключается в проведении переговоров при поддержке третьей стороны.

Обязательными условиями проведения процедуры медиации являются добровольное участие в ней всех сторон спора, их готовность включиться в процесс поиска путей его урегулирования, а также отказ от обращения к другим (судебным, административным) способам разрешения споров на время проведения процедуры медиации. Риски при медиации минимальны, поскольку каждая сторона в любой момент может отказаться от продолжения процесса. При этом процедура медиации проходит конфиденциально, в то время, как в суде конфиденциальность невозможна в принципе.

Одним из сторон медиации является медиатор – посредник, разрешающий споры между сторонами. Это очень ответственная работа, так как медиатор работает в непосредственном контакте со спорящими сторонами, и любая его ошибка может привести к предельной точке, после которой продолжение переговоров будет просто бессмысленным. Поэтому, медиатор должен быть не просто грамотным юристом, но и специалистом. В связи с важностью данной профессии, 14 февраля 2011 г. Приказом Минобрнауки №187 была утверждена Программа подготовки медиаторов.[2] По окончании этого курса выпускник получает специальность медиатора широкого профиля.

Процесс медиации относительно непродолжителен по сравнению с длительностью судебного разбирательства. Это немаловажное преимущество медиации, особенно в условиях, когда суды перегружены и рассмотрение дел длится месяцами, а иногда и годами. Но, к сожалению, несмотря на положительные стороны медиации, существуют причины, препятствующие развитию данной внесудебной системы в России. Во-первых, закон, регулирующий процесс медиации, не достаточно доработан. Он содержит всего 20 статей, поэтому дает повод скорее для вопросов, нежели ответов на них. Во-вторых, положения закона не дают конкретной определенности о процессе проведения данной процедуры. К примеру, В соответствии со ст. 11 Закона порядок проведения процедуры медиации устанавливается соглашением о проведении медиации. В условиях становления медиации было бы целесообразно указать в Законе основные типы посреднических процедур, сформированные зарубежной практикой, такие как: оценочная медиация, восстановительная и т.д. Также в данном Законе прописано процессуальное положение медиатора. Согласно п. 2 ч. 6 ст. 15 Закона, согласно которому медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, консультативную или иную помощь. Но как же при таких условиях возможно осуществление медиации? Ведь основная задача медиатора как раз и состоит в том, чтобы оказывать сторонам спора правовую и иную помощь в урегулировании конфликта. Ещё одной проблемой развития процедуры медиации является экономическая проблема. Несмотря на то, что многие ученые считают, что процесс медиации является наиболее экономичным, нежели судебный процесс, многие

из клиентов, не желая или не имея возможности оплачивать услуги специалиста для разрешения конфликтов, выбирают суд, что приводит к невостребованности данной услуги на территории России.

Подводя итоги, можно сказать, что проблема медиации особенно актуальна. Необходимость медиации заключается не только в преодолении старых проблем, таких как загруженность судов. Процесс развития медиации становится толчком в воспитании не только правовой культуры, но и культуры вообще. К примеру, превращая медиацию в часть культуры разрешения споров, мы способствуем повышению уровня ответственности и создаем условия для совершенствования деловой этики, строящейся на здоровой конкуренции, партнерских отношениях и сотрудничестве.

При этом нельзя не отметить, что уже сегодня по действующему Арбитражному процессуальному кодексу[3] и Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации[4] одной из обязанностей судьи является содействие примирению сторон. Поэтому на сегодняшний день есть все основания утверждать, что еще до принятия специального Закона препятствий для применения медиации не было. Здесь необходим ряд мер для того, чтобы донести до потенциально заинтересованных сторон преимущества применения медиации. Необходимо, чтобы судьи не просто между делом рекомендовали сторонам попытаться примириться, а информировали спорящие стороны о возможности применения процедуры медиации.

В настоящее время в России уже ведутся конструктивные дискуссии о возможности расширения применения процедуры медиации в сфере административного права, в частности, при разрешении налоговых споров. В связи с многообразием причин, препятствующих развитию медиации, приучить общество обращаться к альтернативным методам разрешения споров становится сложным. Поэтому остается вопрос о законодательном введении обязательной медиации, хотя бы для ограниченного списка споров. Но главным аргументом против подобного шага является нарушение в таком случае одного из основополагающих принципов медиации - добровольности. При введении обязательной медиации эта процедура превращается из внесудебной в досудебную. Однако, как свидетельствуют опыт и статистика стран, активно использующих именно такую форму медиации, более 70% споров успешно разрешаются, не доходя до суда.

Без преувеличения можно сказать, что медиации в России - это одно из важных нововведений в развитии правовой системы в целом. Разумеется, это лишь начало большого, сложного пути становления нового социально значимого института. И, несмотря на большое количество проблем, препятствующих ее развитию, медиация станет важной частью в разрешении споров. Теперь уже от каждого из нас зависит, насколько динамично медиация будет интегрироваться в российскую правовую культуру и общественную жизнь в целом.

Список использованных источников и литературы:

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». //СЗ РФ, 2010, №31, ст. 4162 (с изм. и доп.).

2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 февраля 2011 г. № 187 “Об утверждении программы подготовки медиаторов”. //СЗ РФ, 2010, №50, ст. 6706.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ//СЗ РФ, 2002, №3012 (с изм. и доп).

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ. //СЗ РФ, 2002, №4532 (с изм. и доп).

5. Лысенков Д. Посредник в споре. //Домашний адвокат. – 2012 - №7-8 – с. 48
6. Фастовец Л. Закон о медиации: плюсы и минусы. // VII Международное российское право: проблемы, пути совершенствования». Пенза, 2013, с.106.

© В.Л. Кудрявцева, 2014

УДК 342.57

А.А. Кузнецов
магистрант Института истории и права
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация
Е.В. Новопашина
магистрант Института истории и права
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация

ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Ипотечное кредитование отличается от обычного большими не только сроками и объемами, особенностью формирования банковских активов и пассивов, необходимостью правильной оценки залога, но и применением специфических инструментов кредитования, определяющих риски и их оценку[1].

В России действует национальный проект «Доступное и комфортное жилье гражданам России» одним из инструментов его реализации является федеральная программа Ипотечного Жилищного Кредитования. В рамках этой программы правительством РФ было создано Федеральное Агентство ипотечного жилищного кредитования (ОАО «АИЖК») – общество, имеющее 100% государственный капитал[2]. Основное направление его – обеспечение ликвидности российских компаний, предоставляющих долгосрочные жилищные кредиты населению. Суть системы рефинансирования заключена в том, что государство в лице «АИЖК» выступает как конечный кредитор, а региональные операторы, сервисные агенты и банки выступают как первичные кредиторы. Заемщики имеют право на обращение за займами непосредственно к сервисным агентам или региональным операторам. Итог получается такой - конечным кредитором в государственной программе ипотечного кредитования является государство, это означает непоколебимость условий предоставления кредита на весь период ипотеки.

В регионах также создаются агентства ипотечных жилищных кредитований. Например, Правительством Республики Хакасия создано ОАО «Ипотечное агентство жилищного строительства Республики Хакасия». Оно занимается организацией взаимодействия участников ипотечного жилищного кредитования, проведением консультационной и экспертной помощи по вопросам; созданием единой информационной системы, включающей соответствующие экономические, социальные и статистические данные; рефинансирование кредиторов, выдающих ипотечные жилищные кредиты населению; выпускает и размещает ценные бумаги, которые обеспечивают привлечение средств инвесторов, долгосрочных внебюджетных ресурсов в сферу ипотечного жилищного кредитования.

Программы являются важным инструментом в развитии ипотечного жилищного кредитования. Программы носят федеральный, региональный характер, а также

негосударственный характер, эти программы разрабатываются и принимаются соответственно кредитными организациями.

Ипотечные программы разрабатываются банками. Ярким примером является СберБанк Российской Федерации (далее – Сбербанк), в котором действует целых три ипотечных программы. Как известно, ипотечные кредиты Сбербанк начал выдавать одним из первых. Кредитные программы Сбербанка можно разделить по назначению предоставляемого кредита, способам обеспечения кредита и по процентным ставкам. Сегодня в Сбербанке действуют три базовых программы: приобретение готового жилья; приобретение строящегося жилья; строительство жилого дома. И специальные программы: ипотека с государственной поддержкой; рефинансирование жилищных кредитов – погашение кредита, полученного в другом банке на приобретение или строительство жилого помещения; ипотека плюс материнский капитал.

Газпромбанк предлагает ипотечные программы по: покупке квартиры, военной ипотеке, приобретение недвижимости, находящейся в залоге у банка, приобретение квартиры, в рамках программы инфестиций ВнешпромБанка, приобретение квартире в доме ООО «ГазпромИнвест», рефинансирование, ремонт квартиры, покупка гаража. Газпромбанк предлагает одну из самых гибких и удобных линеек программ ипотечного кредитования на российском рынке.

На наш, взгляд данные программы являются эффективным механизмом инноваций в данной сфере деятельности: во-первых, банки разрабатывают различные программы, для различных целей, категорий граждан, объектов недвижимости, что позволяет гражданам выбрать самое выгодное предложение, согласно их требованиям; во-вторых, эти программы могут предоставлять существенные выгоды (по сравнению с законом) гражданам, желающим вступить в жилищную ипотеку.

Список использованной литературы:

1. Шаханина Т. А. Субъекты административно-правового регулирования жилищного кредитования в Росиии / Т.А. Шаханина // Право и жизнь. –2009. – № 131. – С. 23.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 августа 1996 года № 1010 «Об Агентстве по ипотечному жилищному кредитованию» // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

© А.А. Кузнецов, Е.В. Новопашина, 2014

УДК 342.57

А.А. Кузнецов, магистрант Института истории и права
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация
Е.В. Новопашина, магистрант Института истории и права
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация

ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ СИТУАЦИИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НАРКОТИКОВ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Оценка косвенной связи респондентов с ситуацией столкновения с распространением наркотиков исследовалась при помощи вопроса: «Сталкивался ли кто-либо из Вашего

ближайшего окружения – родственников, друзей, знакомых, коллег по работе – с распространением наркотиков?».

Формулировка данного вопроса изменена впервые (вследствие этого анализа динамики по годам не будет). Модификация осуществлена с целью избежать социально одобряемых ответов, так как респонденту легче ответить на данный вопрос утвердительно, если он не направлен лично на него, а затрагивает ближайшее окружение. В данном случае работает механизм проекции, и вероятность правдивого ответа значительно повышается.

В целом, утвердительно на данный вопрос ответила статистическая четверть опрошенных (27,1%). На вопрос о личном соприкосновении с распространением наркотиков, либо соприкосновении близких в предыдущем временном периоде 34,1% респондентов отвечали утвердительно. В период 2010-2011 годов доля утвердительных ответов увеличилась на 6,1%, за 2012 – увеличение на 2%. Если условно сопоставить эти доли с данными 2013 года (буквально сопоставить нельзя из-за разности в формулировках вопроса), то можно предположить снижение утвердительных ответов (на 7%). Возможно, за текущий 2013 год жители края в меньшей степени сталкивались с распространением наркотиков.

Статистическое большинство (67,7%) отметило свое ближайшее окружение, среди которых, родственники, коллеги, друзья, как непричастных к распространению наркотиков. Незначительная доля респондентов (5,2%) затруднились ответить на вопрос, что свидетельствует о том, что для них проблема распространения наркотиков неактуальна вообще.

Менее всего сталкивались с распространением наркотиков в ближнем круге респонденты с доходом 10-12 тыс. руб. (17,3%).

Более остальных сталкивались с распространением наркотиков в ближнем круге респонденты с уровнем доходов 20-25 тыс. руб. (37,8%), 30-35 тыс. руб. (36,6%).

Также, часто сталкивались с данной проблемой категории респондентов с доходами более 40 тыс. руб. (34,5%) и 25-30 тыс. руб. (33,3%).

Респонденты с начальным профессиональным образованием не сталкивались с распространением наркотиков. Более всего с данной проблемой соприкасались респонденты с незаконченным высшим образованием (38,8%). На втором месте респонденты с высшим образованием (29,6%) и с неполным средним(26,3%). Респонденты с послевузовским образованием, со средним профессиональным образованием и с общим средним образованием статистически одинаково часто (около 20%) сталкивались с распространением наркотиков.

В наибольшей степени сталкивались с распространением наркотиков в ближнем круге две группы респондентов по роду деятельности: безработные и владельцы бизнеса, по 50% и 45,6% соответственно. Среди специалистов 33,2% ответили утвердительно. Статистическая четверть руководителей, неквалифицированных и квалифицированных рабочих, а также домохозяек сталкивалась с данной проблемой.

Территориально, наибольшее количество утвердительных ответов получено в городе Железногорске (38%). Однако нельзя однозначно утверждать, что это абсолютное доминирование по представленным территориям, и в этом городе чаще, чем в других, соприкасаются с наркотиками. Высокий процент ответа относительно других территорий связан с «закрытостью» города, и, как следствие, у горожан Красноярск-26 суженный и более идентичный круг общения, чем у жителей других представленных в опросе городов, в силу этого, частотность ответа «да» выше. Поэтому, статистически одинаково часто и в наибольшей степени сталкиваются с наркотиками треть жителей трёх городов: Красноярск (33,8%), Ачинск (33,3%), Железногорск (38%). В ещё одном «закрытом» городе –

Зеленогорске, сталкиваются с наркотиками четверть жителей (24%). Меньший показатель, чем в Железногорске, возможно, связан с его большей удалённостью от Красноярска. Менее всего соприкосновение с наркотиками отмечено на юге края – в Минусинске (5%). Также, незначительная степень соприкосновения с распространением наркотиков отмечена в Канске (12%) и Лесосибирске (8%).

Мужчины чаще женщин сталкиваются с распространением наркотиков, – 33,1 и 22,3% соответственно (подтверждено статистически). Это отражает общие тенденции по всей стране и согласуется с данными о преобладании мужчин как в наркосреде, так и мужчин-наркоманов.

В трети случаев, более всего из всех представленных возрастных категорий, сталкиваются с распространением наркотиков самые молодые из опрашиваемых. На втором месте (30%) – респонденты в возрасте от 30 до 39 лет. Далее, статистически одинаково часто сталкиваются с распространением наркотиков респонденты 40-49 и 50-59 лет. В целом, в представленных пяти возрастных категориях респондентов можно проследить тенденцию: с увеличением возраста респонденты меньше сталкиваются с распространением наркотиков.

Список использованной литературы:

1. http://www.ssa-rss.ru.
2. http://ru.wikibooks.org.
3. http://webcache.googleusercontent.com.

© А.А. Кузнецов, Е.В. Новопашина, 2014

УДК 342.57

А.А. Кузнецов
магистрант Института истории и права
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация
Е.В. Новопашина
магистрант Института истории и права
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация

ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ В РЕГИОНЕ

Оценка уровня распространения коррупции остается устойчивой в течение последних лет – большинство населения считают его довольно высоким. По результатам опроса населения Красноярского края в 2013 году, уровень коррупции остается высоким как в России, так и в крае – сумма долей респондентов, давших оценки «очень высокий» и «скорее высокий» равна 80,8% и 68% соответственно. В 2012 г. эти суммы составили 75,1% в отношении России и 68,5% в отношении края.

Чаще всего респонденты оценивали уровень коррупции как «скорее высокий» и в крае и в стране. Но оценка уровня коррупции в России больше смещена в сторону крайнего негативного значения – частота выбора значения «очень высокий» об уровне коррупции в России на 18% превышает аналогичную в отношении края. По сравнению с данными

прошлого года, этот разрыв немного уменьшился, но, в целом, можно сказать, что по этому показателю сохраняется тенденция последних двух лет – в 2012 года разница составила 22,5%, в 2011 г. – 16,3%.

Значимых различий в оценках уровня коррупции в зависимости от того, в каком населенном пункте проживают респонденты, не обнаружено.

Можно отметить, что респонденты-мужчины традиционно более категоричны – они чаще выбирали оценку «очень высокий», а женщины – «скорее высокий».

Надежд на то, что в ближайшие годы ситуация изменится к лучшему, респонденты чаще всего не питают. Половина населения считает, что уровень коррупции не изменится, а четверть опрошенных ожидает даже его увеличения. Уменьшения уровня коррупции ожидает незначительная часть населения – менее 6%. Очевидно, за последний год пессимизм населения несколько вырос – в 2012 году в снижение уровня коррупции в крае верили 13% опрошенных, а в своем городе – 13,5%.

Распределение оценок респондентов в отношении уровня коррупции в крае и в своем городе практически одинаково.

Необходимо отметить, что такая картина наблюдается среди жителей всех городов Красноярского края – везде наибольшие доли составляют те, кто прогнозирует неизменность уровня коррупции в крае (от 41% до 67%), а те, кто ожидает его увеличения, составляют от 11% до 34%. Самыми пессимистичными выглядят жители Зеленогорска (34% ожидают увеличения уровня коррупции) и Красноярска (29,8%). В Лесосибирске и Ачинске таких меньше всего (по 11%). Верят в снижении уровня коррупции в крае чаще всего жители Минусинска (10%) и Железногорска (8%).

Что касается оценок уровня коррупции в своем городе, то здесь наиболее оптимистичны жители Минусинска и Ачинска (по 10% верят в уменьшение ее уровня). А вот ожидают увеличения коррупции в городе чаще жители Красноярска (29,8%) и Железногорска (29,3%).

Следует отметить, что довольно большую группу составляют те респонденты, кто затрудняется дать прогнозную оценку уровня коррупции на ближайшие два года (20%), что косвенно свидетельствует о недостаточной осведомленности населения о том, какова ситуация с мерами по борьбе с коррупцией в крае и в своем городе, а также с отсутствием более-менее устойчивых представлений о возможных направлениях развития ситуации.

В оценке распространения коррупции в краевых и муниципальных структурах власти в целом сохраняются тенденции прошлых лет, хотя наблюдаются некоторые изменения значений показателей. По данным нынешнего опроса, как и раньше, наибольшие доли респондентов составили те, кто считает, что взятки берут большинство должностных лиц, как в крае, так и в их городе. Но в 2012 г. эти доли составили соответственно 39,6% и 40,2%, а в 2013 году они чуть уменьшились (в среднем на 5%) и составили 34,1% и 34,8%.

В том, что большинство краевых чиновников берут взятки, в большей степени уверены жители Красноярска (36,2%), Железногорска (40%) и Зеленогорска (55%). О половине должностных лиц чаще говорят жители Канска (39%), Лесосибирска (37%), Минусинска (40%). Тех, кто считает, что взятки берет меньшинство краевых чиновников – больше всего обнаружилось в Ачинске (38,7%).

Что касается оценки распространения взяток среди городских чиновников, то здесь разброс мнений респондентов и их распределение по городам практически такой же, как и при оценке краевых чиновников.

Респонденты в возрасте от 60 лет в большей степени, чем опрошенные других возрастов, полагают, что меньшинство должностных лиц берет взятки как в городе, так и в крае. В возрастной группе 59 лет респонденты в большей степени уверены в том, что как краевые,

так и городские должностные лица берут взятки. В возрасте от 50 до 59 лет респонденты придерживаются мнения о том, что половина лиц, занимающих должности в структурах власти, берут взятки.

В динамике наблюдается снижение числа респондентов, которые утверждают, что большинство городских и региональных чиновников берут взятки, с 40 % в 2012 г. до 34 % в 2013 – для региональных чиновников, с 40% до 35 % - для чиновников в населенном пункте. При этом наблюдается рост показателя, согласно которого примерно половина чиновников берут взятки, половина – нет, увеличение по сравнению с 2012 годом составило для региона 7 пп., для города – 8 пп.

Список использованной литературы:

1. http://www.ra-national.ru.
2. http://vestnik.psu.ru.
3. http://www.krskstate.ru.

© А.А. Кузнецов, Е.В. Новопашина, 2014

УДК 342.5

А.К. Кукеев
Ст. преподаватель кафедры «Теория государства и права»
Южно-Казахстанского Государственного Университета
им. М. Ауезова,
г. Шымкент, Республика Казахстан

ИНСТИТУТ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Проблема контрольных институтов и функций государства, особенно в системе исполнительной власти, является актуальной как для теории, так и для практики государственно-правового строительства в Казахстане. Государство ответственно перед обществом за надлежащее осуществление своих функций. Ответственность государственных институтов возможна лишь тогда, когда имеется реальная возможность контролировать их действия.

Таким образом, ответственность в содержательном плане неразрывно связана с контролем, поскольку включает в себя подконтрольность и подотчетность. Ответственности не может быть без этих двух понятий, а значит, не может быть без наличия контроля.

Контроль способствует обеспечению баланса между полномочиями и ответственностью, поскольку расширение полномочий должно сопровождаться усилением меры ответственности.

Как известно, Президентом РК в рамках стратегического курса поэтапной либерализации политической и экономической систем страны была дана установка на дальнейшее сокращение контролирующих институтов и контрольно-надзорных функций государства. В этих условиях на первый план выходит способность обеспечивать реальный и эффективный контроль за деятельностью государственных институтов и должностных лиц государства. Основная задача контролирующих органов – выявление нарушений законодательства. То есть контроль призван способствовать тому, чтобы государственные

органы и организации (как государственные, так и нет), а также граждане действовали в пределах того статуса, который установлен для них законодательством.

В условиях разделения властей и функционирования президентской формы правления в Казахстане природа государственного контроля, система контрольных органов исполнительной власти претерпели существенные содержательные и организационно-структурные изменения.

Во-первых, как элемент сдержек и противовесов, контроль присутствует в отношениях между ветвями власти. Например, парламентский контроль за деятельностью Правительства, а еще шире – контроль представительных органов власти за исполнительными органами.

Во-вторых, контроль внутри каждой ветви власти.

В-третьих, так называемый внутриведомственный контроль.

В Казахстане уже существует организационно обособленная применительно к сложившемуся разделению властей система контрольных органов. Вместе с тем нельзя утверждать, что контрольная функция выходит за пределы ветвей власти, тем более что она призвана способствовать полноценному функционированию не только механизма разделения властей, но и их согласованного функционирования.

Контроль – одна из обеспечительных функций государства, осуществляемая на всех стадиях властно-управленческой деятельности. «Контроль и надзор государственных органов, являясь функциями государственного управления, с одной стороны, и способами обеспечения законности, с другой, остаются актуальным вопросом административного права» [1].

В процесс осуществления контроля обычно включаются четыре стадии: констатация, то есть установление фактического состояния дел; анализ, то есть сравнение фактического положения с заданным режимом, и оценка характера допущенных отклонений; разработка мероприятий по улучшению и корректировке процесса управления; принятие мер по их реализации [2, с.23].

Контроль применительно к деятельности органов и должностных лиц исполнительной власти направлен, прежде всего, на обеспечение режима законности в сфере государственного управления. Это, как отмечают специалисты, стержень всего режима законности [3, с.159]. И для этого нужны эффективные механизмы контроля за законностью актов и действий органов и должностных лиц исполнительной власти. Под законностью обычно понимают строгое, неуклонное соблюдение и исполнение как Конституции и законов, так и соответствующих им подзаконных актов. Законность есть обширное понятие, включающее в себя и нормотворческую, и правоприменительную деятельность, а также реализацию субъективных прав гражданами. При этом нормативной предпосылкой законности выступает законодательство.

Законность невозможно полностью обеспечить силами и средствами одной лишь исполнительной ветви власти в силу неоднородности структуры законности, которая должна обеспечиваться по всей цепочке: Конституция - текущее законодательство – правоприменительная практика, в том числе управленческая деятельность, поэтому законность в деятельности, в том числе в нормотворчестве органов исполнительной власти, обеспечивается при соблюдении следующих требований: «1) безусловное исполнение законов... 2) соблюдение... актов вышестоящих органов управления, соответствующих первым» [4, с.12]. А эти требования будут соблюдены при условии внешнего контроля за деятельностью органов и должностных лиц исполнительной власти, то есть в условиях президентской республики при наличии президентского, парламентского и судебного контроля.

Институт специализированного парламентского контроля – явление, распространенное в мировой практике. В зарубежных странах он имеет длительную историю. Существуют различные организационно-правовые формы парламентского контроля. Так, в США это главное контрольное управление конгресса во главе с генеральным контролером; в Великобритании – национальный ревизионный совет во главе с генеральным ревизором; в Германии и Франции - счетные палаты.

Вместе с тем органы парламентского контроля независимы в своих действиях от законодательного органа. Например, Счетная палата ФРГ - независимый орган, не являющийся парламентской структурой и подчиняющийся только законам.

Институт парламентского контроля известен и в странах СНГ, в том числе в Казахстане. История такого контроля в условиях независимости Казахстана берет начало с 1993 года, когда была создана Контрольная палата Верховного Совета[5]. Однако этот орган просуществовал всего два года в условиях парламентско-президентской республики, каким был Казахстан в первой половине 90-х годов, и затем был упразднен.

Впоследствии в соответствии с Конституцией РК был сформирован ныне действующий Счетный комитет[6], который уже не является институтом чисто парламентского контроля. Более того, в Положении о Счетном комитете прямо предусмотрено, что он обладает статусом органа, непосредственно подчиненного и подотчетного Главе государства. О самостоятельном от Парламента статусе свидетельствует и порядок формирования Счетного комитета, в котором на сегодняшний день в равной мере участвуют и Глава государства, и палаты Парламента.

Учитывая статус Счетного комитета, можно констатировать, что он не только содействует парламентскому контролю за исполнением республиканского бюджета, но и своей деятельностью помогает реализовывать контрольные функции Главы государства, посредством которых Президент Республики обеспечивает ответственность институтов власти перед народом и согласованное функционирование ветвей власти.

Что касается собственно парламентского контроля, то с принятием действующей Конституции Казахстана он не исчез, а видоизменился и реализуется сейчас по иным каналам. Собственно, он стал действительно парламентским, поскольку Конституцией очерчены механизмы и пределы парламентского контроля. В частности, Конституцией закреплены полномочия палат Парламента по контролю за исполнением законов Правительством путем заслушивания отчетов членов Правительства. Такой контроль со стороны палат Парламента носит характер больше политический, представляет собой элемент в системе сдержек и противовесов между законодательной и исполнительной ветвями власти.

Наделение же Парламента прямыми полномочиями по контролю за исполнительной властью, минуя Президента, является не соответствующим Конституции страны.

Список использованной литературы

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг. Утверждена Указом Президента РК от 24 августа 2009 г. №858 // Казахстанская правда. – 2009. - 27 августа.

2. Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. - М.: Наука, 1981.- С.23.

3. Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник. - М.: БЕК, 1993. - 301 с.

4. Арановский К.В. Обеспечение конституционности нормативных актов исполкомов местных Советов: автореф. … канд. юрид. наук: 12.00.02. - Л., 1990. - 17 с.

5. Закон Республики Казахстан от 13 апреля 1993 г. N 2131 - XII «О Контрольной Палате Верховного Совета Республики Казахстан» /[Электронный ресурс// http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemso/dok_percsz.htm

6. Указ Президента Республики Казахстан от 5 августа 2002 года «Об утверждении Положения о Счетном комитете по контролю за исполнением республиканского бюджета»/[Электронный ресурс]// http://adilet.zan.kz/rus/docs/ U020000917_

©А.К.Кукеев, 2014

УДК 34

Р.Б. Михайлов
Аспирант кафедры гражданского и трудового права
Воронежский экономико-правовой институт
Г. Воронеж, Российская Федерация

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕХНОПАРКОВ В РОССИИ

Технопарк - имущественный комплекс, созданный для осуществления деятельности в сфере высоких технологий, состоящий из офисных зданий и производственных помещений, объектов инженерной, транспортной, жилой и социальной инфраструктуры общей площадью не менее 5000 кв. м. Резидентами технопарка являются малые и средние предприятия, научные организации, проектно-конструкторские бюро, учебные заведения, организации инновационной инфраструктуры, производственные предприятия или их подразделения, научно-исследовательские центры, бизнес-инкубаторы и иные объекты инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.[1].

В юридической литературе нередко можно встретить термин «промышленный парк», который в некоторой степени имеет сходства с термином «технопарк». Определение промышленного парка также как и технопарка закреплено в ведомственном документе, в приказе Минэкономразвития России от 16 февраля 2010 г. № 59 «О мерах по реализации в 2010 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства»: Промышленный парк - управляемый единым оператором парка комплекс объектов недвижимости (административные, производственные, складские и иные помещения, обеспечивающие деятельность промышленного парка) площадью не менее 100 000 кв. м и инфраструктуры, которые позволяют компактно размещать и предоставляют условия для эффективной работы малых и средних производств [2].

Весьма интересен опыт германских специалистов в области исследования о технопарках, которые выделяют четыре типа технопарков:

- исследовательский парк – агломерация наукоемких фирм или их подразделений вокруг крупных научных центров, их задача – обеспечить симбиоз фундаментальных и прикладных исследований;
- промышленные парки – объединения фирм, основанные на совместном использовании земельного участка, производственных и служебных помещений; требование ко всем фирмам в таком парке – «ориентации на инновации»;
- грюндерский центр – разновидность промышленных парков, предназначенных только для «молодых» предприятий в области обрабатывающей промышленности;
- технологические центры – разновидность грюндерских центров, предназначены для предприятий, ориентированных на высокие технологии, освоение которых

связано с крупными первоначальными затратами и серьёзным коммерческим риском[3, с.66-67].

В Российской Федерации с целью поддержки технопарков Министерством связи были подписаны соглашения о сотрудничестве и поддержке в реализации проектов компаний-резидентов с инновационным центром «Сколково» (в июле 2011 года) и с ОАО «РВК» (в октябре 2011 года). Так же было создано Некоммерческое партнерство «Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий». В настоящее время, в программе принимает участие большая группа участников в области высоких технологий в различных субъектах Российской Федерации, например: «Западно-Сибирский инновационный центр», «Технопарк высоких технологий», «Кузбасский технопарк» и т.д.[4]. На федеральном уровне, Правительством Российской Федерации была одобрена комплексная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», согласно которой технопарком в сфере высоких технологий признаётся форма территориальной интеграции коммерческих и некоммерческих организаций науки и образования, финансовых институтов, предприятий и предпринимателей, взаимодействующих между собой, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, осуществляющих формирование современной технологической и организационной среды с целью инновационного предпринимательства и реализации венчурных проектов.

На региональном уровне, понятие «технопарк» закреплено в соответствующих законах. Так, согласно статье 1 закона Кемеровской области от 2 июля 2008 г. №55-ОЗ (в ред. от 26 декабря 2013 г.) «О технопарках в Кемеровской области»[5] под технопарком понимается форма совместной инновационной деятельности научных, проектно-конструкторских, образовательных организаций, промышленных предприятий, инвесторов и других участников рынка; в законе Воронежской области от 5 июня 2006 г. №43-ОЗ (в ред. от 6 ноября 2013 г.) «О технопарках в Воронежской области»[6] технопарк это форма организации инновационной деятельности научных организаций, проектно-конструкторских бюро, учебных заведений, организаций инновационной инфраструктуры, производственных предприятий или их подразделений, компактно располагающихся на обособленной территории»; в Нижегородской области, согласно закону от 4 марта 2011 г. № 34-З «О государственной поддержке технопарков в Нижегородской области» технопарк - имущественный комплекс, созданный посредством территориальной интеграции коммерческих и некоммерческих организаций науки и образования, финансовых институтов, предприятий и предпринимателей, взаимодействующих между собой, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, формирующих современную технологическую и организационную среду с целью осуществления деятельности в сфере высоких технологий, инвестиционной, инновационной деятельности[7].

Также, стоит уделить внимание мнению директора «Ассоциации технопарков в сфере высоких технологий» Андрея Шпиленко данное Вестнику делового интеллектуала 29 марта 2014 года, который рассказал о том, что понятие «Технопарк» на федеральном уровне законодательно не закреплено, а значит, каждый вправе открыть «свой технопарк с блекджеком и прочими благами». Отсюда засилие организаций в стране с табличками «Технопарк», занимающимися чем угодно, но только не поддержкой и развитием инновационных бизнесов: … «под видом технопарка начали открываться площадки, не имеющие никакого

отношения к инновационной инфраструктуре. Так, технопарками называют площадки, застроенные бизнес-центрами, где собственники осуществляют сдачу помещений в аренду – но, простите, это уже девелоперский бизнес. Также немало, так называемых «технопарков», представляющих из себя полузаброшенные площадки, где напрочь отсутствует инфраструктура и инструменты для создания инновационного бизнеса. Под модным словом «технопарк» собственники пытаются облагородить невостребованные площадки для того, чтобы после переложить их на плечи резидентов. Разумеется, в таких «технопарках» резиденты не могут ничего создавать. Существует и третий тип «технопарков». Как правило, это комнатка в сто квадратных метров, где располагаются начинающие предприниматели, не имеющие опыта в коммерциализации, но жаждущие ей заниматься…, Технопарк – это обособленная территория, на которой располагается имущественный комплекс, состоящий из объектов инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса (бизнес-инкубатор, центр прототипирования, лаборатории, центр коллективного пользования и т.д.). В рамках технопарка должны реализовываться программы, направленные на поддержку предпринимательства и снижения издержек. Также хочу подчеркнуть, что в технопарке должен действовать особый налоговый режим. Все требования к технопарку наша ассоциация изложила в методической рекомендации. Описывая понятие «технопарк», мы опирались на международный опыт и лучшие инновационные площадки мира. Кстати, после того, как мы распространили методические рекомендации, региональные чиновники понемногу начали понимать, что из себя должен представлять технопарк. Также они осознали, что создание технопарка в краткосрочной перспективе будет убыточным мероприятием — окупиться удастся только спустя 15-20 лет. А жизнь чиновника, сами знаете, не такая уж и длинная: два срока – это максимум его работы на посту. Отдельным чиновникам не всегда интересен результат в среднесрочной и долгосрочной перспективе в виде новых рабочих мест и увеличения налогооблагаемой базы, ему важно сегодня и сейчас показать свою эффективность. Поэтому им интереснее реализовывать проекты с коротким сроком окупаемости. Кстати, именно поэтому сейчас один за одним возникают индустриальные парки: их инфраструктура строится за счет государства, а после сразу же передается зрелому бизнесу. Но это уже не инновационная политика, а промышленная»[8].

Технопарки в сфере высоких технологий согласно программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» направлен на обеспечение территориальной концентрации финансовых и интеллектуальных ресурсов для ускорения развития высокотехнологичных отраслей экономики, а сам технопарк должен предоставлять набор необходимых услуг своим резидентам, что позволит им получить значительную экономию средств и сконцентрироваться на своей основной деятельности.

Технопарки определённым образом отличаются от бизнес-инкубаторов. Это выражается как в территориальном, там и функциональном плане. Технопаркам выделяется большая территория, большое пространство, что позволяет объединять группы более мелких предприятий, например, тех же самых бизнес-инкубаторов. Л.К. Терещенко, А.В. Калмыкова считают, что технопарки на ступень выше бизнес-инкубаторов обосновывая своё суждение тем, что, во-первых, технопарки оказывают некоторые гражданско-правовые услуги, такие как аренда помещений, телефонное обслуживание и помогают с реализацией научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР). Что касается бизнес-

инкубаторов, то они «в большей степени нацелены на активизацию инновационной и предпринимательской деятельности. Это многофункциональные комплексы, предоставляющие обширный перечень инновационных и учебных услуг фирмам-клиентам, которые в зависимости от своего технологического профиля получают эти услуги, арендуя одновременно помещения инкубатора»[9, с. 21 - 30.].

Как видно, основными целями технопарков действующих на территории Российской Федерации являются: обеспечение территориальной концентрации финансовых и интеллектуальных ресурсов, сосредоточение инновационных компаний для развития инновационного предпринимательства, разработка и реализация созданного продукта, т.е. выход на рынок. Поэтому, исходя из целей стоящие перед технопарком, было бы правильным считать, что функции по оказанию услуг технопарком должны быть исключены, предоставив эти права только бизнес-инкубатору.

К сожалению, остаётся не решенным так же вопрос об организационно-правовой форме технопарка, т.к. с одной стороны технопарк это имущественный или территориальный комплекс, а с другой технопарк это форма организации инновационной деятельности.

Мы согласны с мнением, что технопарк это имущественный комплекс, состоящий из объектов инфраструктуры, которые объединены общей территорией для достижения целей инновационной деятельности. Именно поэтому, в структуру технопарка не должны входить такие объекты, которые не имеют отношения к инновационной деятельности, например, выставочные площади, складские площади (за исключением тех, которые используются только для хранения материалов (ресурсов), техники и (или) полученных разработок), жилые объекты недвижимости.

Список использованной литературы:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 марта 2006 г. № 328-р (в ред. от 27 декабря 2010 г.) «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1226.

2. Приказ Минэкономразвития РФ от 16.02.2010 № 59 (в ред. от 12 октября 2010 г.) «О мерах по реализации в 2010 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» // Документ опубликован не был.

3. Плотников А.Н., Ефименко И.Б., Казакова Н.В. Механизм управления инвестициями в инновационную деятельность региона: Монография / А.Н. Плотников, И.Б. Ефименко, Н.В. Казакова. - Саратов: Сарат. гос. тех. ун-т, 2002. - 160 с.

4. Официальный Интернет-ресурс Минкомсвязи Российской Федерации http:// minsvyaz. ru /ru/directions/?direction=25.

5. Закон Кемеровской области от 2 июля 2008 г. №55-ОЗ (в ред. от 26 декабря 2013 г.) «О технопарках в Кемеровской области» // Газета «Кузбасс». № 84. 15.05.2009; Электронные ведомости Совета народных депутатов Кемеровской области. 31.12.2013.

6. Закон Воронежской области от 5 июня 2006 г. №43-ОЗ (в ред. от 6 ноября 2013 г.) «О технопарках в Воронежской области» // Коммуна. 8.06.2006. № 84-85; Молодой коммунар. 08.11.2013. № 105.

7. Закон Нижегородской области от 4 марта 2011 г. № 34-З «О государственной поддержке технопарков в Нижегородской области» // Нижегородские Новости № 41(4653). 12.03.2011. Правовая среда. № 25(1290).

8. Редакционное интернет-издание Hungry Shark // http:// hungryshark.ru /articles/ technoparks_ interview.

9. Терещенко Л.К., Калмыкова А.В. О правовом статусе технопарков // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 21 - 30.

УДК-34

Т. О. Молькова
студентка Ярославского государственного университета
имени П. Г. Демидова
Ярославль, Российская Федерация
научный руководитель – **М. В. Лушникова**
доктор юридических наук, профессор
Ярославского государственного университета
им. П.Г.Демидова
Ярославль, Российская Федерация

КЛАССИФИКАЦИЯ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ

В современных условиях формирования в России рыночной экономики особое значение приобретают правовые средства, способствующие наиболее эффективному решению практически значимых задач общества, обеспечивающие надежность и устойчивость складывающихся рыночных отношений. В связи с этим научное и практическое значение приобретает проблема налоговых льгот.

Определение налоговых льгот содержится в части первой НК РФ, а именно, согласно п. 1 ст. 56 НК РФ льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере. Из этого определения вытекают следующие признаки налоговых льгот:

1. Налоговыми льготами признаются преимущества, предусмотренные законодательством о налогах и сборах, позволяющие не уплачивать налоги либо уплачивать их в меньшем размере.
2. Налоговые льготы предоставляются отдельным категориям налогоплательщиков и не могут носить индивидуального характера;
3. Применение налоговой льготы является правом, а не обязанностью налогоплательщика или плательщика сборов. Налогоплательщик вправе отказаться от использования льготы либо приостановить ее использование на один или несколько налоговых периодов, если иное не предусмотрено НК РФ [3. с.63].

Недостаток этих характеристик заключается в том, что они позволяют рассматривать в качестве налоговых льгот те преференциальные положения, которые в качестве налоговых льгот не поименованы в НК РФ и таковыми не являются по своей правовой природе. На практике юридическая квалификация данных правовых явлений необходима для определения операций, в отношении которых налоговые органы при проведении камеральных проверок, в соответствии с п.6 ст. 88 НК РФ вправе истребовать у налогоплательщиков, использующих определенные налоговые льготы, документы, подтверждающие их право на льготы. Судебно-арбитражная практика свидетельствует о том, что налоговые органы истребуют документы даже в случае, когда это не требуется.

Например, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 22.11.2013 по делу N А26-5082/2013 пришел к выводу, что освобождения от налогообложения НДС операций займа в денежной форме и ценными бумагами, включая проценты по ним, а также операции РЕПО, включая денежные суммы, подлежащие уплате за предоставление ценных бумаг по операциям РЕПО не отвечают признакам льготы по налогам и сборам согласно статье 56 НК РФ, что не предполагает по ним проверку первичных документов в рамках камеральной налоговой проверки [11].

Отчасти эти ошибки связаны с тем, что ни в науке, ни в законодательстве, ни в практике не сложилось единого подхода к классификации налоговых льгот [13.с.42]. Традиционной является классификация налоговых льгот в зависимости от уровня государственной власти, их вводящих. Так налоговые льготы могут быть установлены на федеральном уровне, уровне субъектов РФ и муниципальном уровне. Данная классификация основывается на положениях ст.12 НК РФ, из содержания которой следует, что полномочиями по установлению налоговых льгот обладают Российская Федерация, органы законодательной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления. Кроме того, в бюджетном законодательстве закреплен принцип самостоятельности бюджетов всех уровней, в связи с чем видится противоречие данному принципу нормы п.3 ст.56 НК РФ предусматривающей возможность установления и отмены льгот по региональным и местным налогам федеральным законодателем. Полагаю, что видится целесообразной дифференциация налоговых льгот не в зависимости от органа, вводящего льготу, а в зависимости от уровня власти, за счет которого предоставление льготы будет финансироваться. Такая дифференциация облегчит процедуру оценки эффективности налоговых льгот, так как затраты будут переданы на тот уровень власти, который отвечает за достижение определенного результата[5. с.92].

Оценка эффективности налоговых льгот позволяет определить была ли посредством применения той или иной льготы достигнута цель ее введения. В связи с этим, встречаются классификации налоговых льгот в зависимости от их предназначения[1.с.59]. Между тем, анализ действующих в России правовых актов позволяет сделать вывод, что цель налоговой льготы не всегда содержится в нормативном правовом акте об ее установлении. Юридическая техника, используемая при разработке закона, не всегда позволяет выявить цель нормы исходя из ее содержания Это приводит к тому, что исследователи определяют цели, а соответственно и виды льгот самостоятельно, что не исключает несовпадения с целями, поставленными законодателем. Кроме того, данное обстоятельство порождает необходимость в обращении в Конституционный Суд РФ, который в каждом конкретном случае выявляет и объясняет цель и смысл налоговой льготы [12. с.100]. Исходя их этого, представляется необходимым законодательное закрепление указания на конкретную цель налоговой льготы при ее введении.

Помимо перечисленных классификаций, в литературе распространено деление налоговых льгот в зависимости от элементов налоговой обязанности:

- освобождение отдельных категорий налогоплательщиков от уплаты налога;
- освобождение отдельных объектов от налогообложения;
- сокращение налоговой базы (налоговые вычеты) [4. с.228]
- уменьшение налоговой ставки;
- изменение сроков уплаты налога [2. с.67]

Между тем, признание в качестве налоговой льготы пониженных налоговых ставок вызывает сомнение. В ст. 17 НК РФ называет в числе обязательных элементов налогообложения налоговую ставку, поэтому налогоплательщик не может произвольно изменять ее размер в большую сторону либо отказаться от ее применения. НК РФ также

предусматривает возможность применения налоговых льгот и основания для их использования налогоплательщиками, что свидетельствует о том, что налоговые льготы являются факультативными элементами налогообложения. Данный вывод подтверждается правовой позицией Конституционного Суда РФ [7]. Согласно данному Определению льготы, предоставляемые налогоплательщикам, не относятся к обязательным элементам налогообложения, перечисленным в п. 1 ст. 17 НК РФ. Исходя из смысла п. 2 ст.17 НК РФ льготы по налогу и основания для их использования налогоплательщиком могут предусматриваться в актах законодательства о налогах и сборах лишь в необходимых, по мнению законодателя, случаях, и поскольку установление льгот не является обязательным, их отсутствие при определении существенных элементов налога не влияет на оценку законности его установления. Таким образом, несмотря на то, что пониженная налоговая ставка обеспечивает налогоплательщикам более благоприятный режим налогообложения, в качестве налоговой льготы ее рассматривать нельзя [6. с.105]. Данный вывод подтверждает и судебно-арбитражная практика. Например, ФАС Уральского округа признал действия налогового органа недействительными в связи с тем, что налоговая ставка 0% по налогу на прибыль организаций для сельскохозяйственных товаропроизводителей, не перешедших на систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), по деятельности, связанной с реализацией произведенной ими сельскохозяйственной продукции, а также с реализацией произведенной и переработанной данными организациями собственной сельскохозяйственной продукции не является налоговой льготой, так как налоговая ставка - самостоятельный элемент налогообложения и налогоплательщик не вправе изменять ее по своему усмотрению [10].

Что касается изъятий из объекта налогообложения, то судебная практика неоднозначна в решении вопроса о признании их в качестве налоговых льгот. В частности, Конституционный суд в Определении от 21.06.2011 N 750-О-О рассматривает ст. 217 НК РФ, определяющую доходы, не подлежащие налогообложению налогом на доходы физических лиц, в качестве нормы, устанавливающей налоговые льготы [8]. Напротив, Президиум ВАС отметил, что отсутствие у налогоплательщика обязанности исчислять и уплачивать в бюджет НДС с операций, не подлежащих налогообложению, прямо предусмотрено ст. 149 НК РФ. Такая реализация, не признаваемая объектом обложения НДС, не учитывается при формировании налоговой базы по НДС, в то время как налоговые льготы согласно ст. 56 Кодекса применяются только в отношении отдельных категорий налогоплательщиков [9]. Поэтому, по мнению суда, необходимо отграничивать льготы от случаев, когда не возникает объект налогообложения.

В соответствии с п. 3 ст. 61 НК РФ, изменить срок уплаты налога и сбора можно с использованием отсрочки, рассрочки, инвестиционного налогового кредита. Отсрочка и рассрочка по уплате налога предоставляется на основании заявления заинтересованного лица, финансовое положение которого не позволяет уплатить этот налог в установленный срок, однако имеются достаточные основания полагать, что возможность уплаты указанным лицом такого налога возникнет в течение срока, на который предоставляется отсрочка или рассрочка, при наличии оснований, указанных в НК РФ, в соответствующий уполномоченный орган. Очевидно, что предоставление отсрочки и рассрочки по уплате налога носит ярко выраженный индивидуальный характер. Кроме того, в заявлении о предоставлении отсрочки или рассрочки по уплате налога заинтересованное лицо принимает на себя обязательство уплатить проценты, начисленные на сумму задолженности, поэтому налогоплательщики не только не освобождаются от уплаты налогов, а могут уплачивать их даже в большем размере с учетом процентов. Следовательно,

указанные формы изменения сроков уплаты налогов и сборов налоговыми льготами признаваться не должны. Налоговые льготы не могут носить индивидуального характера и предоставляются отдельным категориям налогоплательщиков.

В свою очередь, инвестиционный налоговый кредит – это такое изменение срока уплаты налога, при котором организации при наличии оснований, указанных в НК РФ, предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. Аналогично отсрочке и рассрочке по уплате налога, инвестиционный налоговый кредит налоговой льготой не является.

Напротив, отвечает всем признакам налоговых льгот необлагаемый минимум по базе налогообложения- то есть минимальная часть объекта, не облагаемая налогом. Иными словами, обложению подлежат лишь те доходы и объекты плательщика, которые превышают этот минимум. Например, в соответствии с п. 28 ст. 217 НК РФ из налогообложения изымаются доходы, не превышающие 4000 руб., полученные по каждому из определенных законом оснований за налоговый период (стоимость подарков, полученных налогоплательщиками от организаций или индивидуальных предпринимателей, и т.д.).

Также в качестве налоговых льгот можно выделить льготы, связанные с порядком исчисления и порядком уплаты налога - специальные налоговые режимы, предусмотренные ст. 18 Налогового кодекса РФ:

- система налогообложения для сельскохозяйственных производителей;
- упрощенная система налогообложения;
- система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности;
- система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;
- патентная система налогообложения.

Специальные налоговые режимы устанавливаются НК РФ для налогоплательщиков, отвечающих установленным критериям, и применяются в случаях и порядке, которые предусмотрены НК РФ и иными актами законодательства о налогах и сборах. Применение специального налогового режима предполагает особый порядок определения элементов налогообложения или освобождение от обязанности по уплате ряда налогов и сборов. Перечисленные особенности позволяют утверждать, что специальные налоговые режимы можно отнести к разновидности налоговой льготы.

Исходя из сказанного выше, предлагаем следующую классификацию налоговых льгот:

1. освобождения от уплаты налога отдельных категорий налогоплательщиков;
2. необлагаемый минимум по базе налогообложения;
3. налоговые вычеты по базе налогообложения;
4. специальные налоговые режимы, предполагающие льготный порядок исчисления и уплаты налога.

В рамках нашего исследования, было выявлено, что реформирование института налоговых льгот должно происходить путем внесения изменений в дефиницию данного понятия путем закрепления наряду с квалифицирующими признаками, классификации налоговых льгот. В связи с этим, под налоговой льготой следует понимать предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества, выраженные в виде освобождения от уплаты налога или его уплаты в меньшем размере, в результате установления льготного порядка исчисления и

уплаты налога, использования необлагаемого минимума и налоговых вычетов по базе налогообложения.

Такие новации восполнят пробелы в правовом регулировании налогвых льгот и позволят проводить оценку эффективности налоговой политики государства в отношении введения новых и применения существующих налоговых льгот.

Список использованной литературы:

1. Архипцева Л.М., Волков Д.Б. О реформировании налоговых льгот // "Международный бухгалтерский учет", 2013. N 31. С.54-61.
2. Батарин А.А. "Правовое регулирование исчисления налога: Монография". // "Юриспруденция", 2014. С.65-73
3. Гармаева М.А. Соотношение налоговых вычетов и налоговых льгот // Право и экономика. 2008. N 7. С. 63 - 64.
4. Демин А.В. Налоговое право России: Учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 224-230.
5. Завроцкая Е.Н. Эффективность применения налоговых льгот по местным налогам в муниципальных образованиях // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. N 1. С. 90-95.
6. Зарипов В.М. Правовые инструменты повышения эффективности налоговых льгот // Закон, 2014. N 2. С. 102 - 109.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 N 162-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Хорошевского районного суда города Москвы о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 224 и пункта 1 статьи 226 Налогового кодекса Российской Федерации" // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
8. Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2011 N 750-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Поспелова Александра Леонидовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 208 и статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации" // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.09.2012 N 4517/12 по делу N А65-9081/2011 // Справочная правовая система «Консультант Плюс»
10. Постановление ФАС Уральского округа от 06.05.2008 N Ф09-3057/08-С3 по ЗАО "Оренбургский бройлер" // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
11. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2013 по делу N А26-5082/2013 Требование налогового органа о представлении в десятидневный срок документов, подтверждающих освобождение от налогообложения, признано недействительным, поскольку отсутствие у налогоплательщика обязанности исчислять и уплачивать в бюджет налог на добавленную стоимость с операций по займам в денежной форме прямо предусмотрено нормами налогового законодательства и в силу статьи 56 Налогового кодекса РФ не является льготой. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
12. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по налогообложению // Отв. ред. С.Г. Пепеляев. М., 2008. С.98-101.
13. Лисовская И.А., Коломенская Н.А. Налоговые льготы и преференции: нечеткость понятийного аппарата как источник налоговых рисков // Международный бухгалтерский учет, 2013. N 42. С. 36 - 43.

© Т. О. Молькова, 2014

УДК 34

Е.В. Нечайкин
Студент магистратуры УИ РАНХиГС
Г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Цель. Целью работы является анализ проблем модернизации традиционного общества в современной России.

Методы. Методологическую основу работы составляет совокупность общенаучных подходов в изучении проблем гражданского общества. В рамках социологического и политологического подходов использованы методы системного, структурно-функционального и сравнительного анализа.

Результаты. Исходя из анализа проблем модернизации гражданского общества сформулированы выводы о том, что в процессе формирования и развития гражданского общества необходимо учитывать специфику, особенность российской цивилизации, а также все многообразие и специфику российских регионов.

Научная новизна. Научная новизна исследования заключается в том, что его результаты дают возможность расширить представления о возможностях и перспективах формирования гражданского общества.

Процессы модернизации – одни из глобальных процессов охвативших многие страны мира, и затронувших, в частности, и Российскую Федерацию. Одна из важнейших современных задач развития России, декларируемых правительством нашей страны – «всесторонняя модернизация». Так, во втором Послании президента говорится: «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанный на ценностях и институтах демократии. Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей. Рост гражданского самосознания, развитие институтов гражданского общества возможно только в развитой политической системе» [1].

Процессы модернизации постепенно внедряются во все сферы жизни общества. Если понимать под модернизацией «процесс превращения традиционного, или дотехнологического общества, по мере его трансформации, в общество для которого характерны машинная технология, рациональные и секулярные отношения, а также высоко дифференцированные социальные структуры» [2], то видно, что в одних сферах (например, в экономической, в виде внедрения инноваций и модернизации машинных технологий), они проходят наиболее безболезненно, и даже приветствуются, то в других (в социальной, культурной и т.д.), затрагивающих основы духовной жизни населения, они наталкиваются на определенные ценностные и мировоззренческие препятствия, порождаемые спецификой Российской Федерации, многообразием, разноликостью и поликультурностью ее регионов.

Взаимосвязь гражданского общества и модернизации - это в определенной мере постановка вопроса о том, кто может быть субъектом масштабных социально-политических изменений. Проблема социального субъекта модернизации общества, мобилизующей силы общественных изменений, неразделимо связана с политическим (властным) измерением социально-политической жизни. Важным представляется соотнесение проблемы субъектности с рассмотрением перспектив и возможностей

гражданского общества в России как действенного участника социально-политического взаимодействия.

Традиционность общества – черта, прослеживающаяся в той или иной степени во всех регионах страны, являющаяся частью ценностных ориентаций населения (историческая традиционная специфика России - ориентация на государство, а не на общество [3], отсутствие гендерного равенства и т.д.). Так, по мнению В.Г. Хороса «три базовых компонента российской «почвенности»: общинность в социуме, артельность в хозяйственной жизни, «державность» в политике, составляют ценностно-институциональную базу российской цивилизации[4]». Третья черта является характерной только для православной части населения России.

Если в Центральной России черты традиционализма преобладают лишь в виде отдельных ценностных приоритетов, то в некоторых ее регионах (в основном в республиках, где население исповедует ислам) традиционализм в обществе доминирует, оказывая влияние на все сферы жизни общества, на сознание населения, на политические, общественные, культурные и социальные ценности и приоритеты, во многом детерминируя жизнь человека. Приверженность религии, общине, этническим традициям и обычаям, играют в жизни и сознании жителей подобных регионов доминирующую роль. Эту черту важно учитывать при проведении модернизации, при построении гражданского общества в республиках.

Из общества, в котором сильна религия, традиция, семья, община, этничность невозможно просто взять и вычеркнуть все эти основополагающие ценности и заменить их на необходимые для гражданского общества автономность, светскость, рациональность, индивидуализм и т.д. Евразиец А. Дугин считает что «гражданского общества как явления у нас не существует, и более того, не может существовать по историческим причинам. Вместо этого в России возможно существование разнородной структуры евразийского общества, сплоченного по одному признаку - стратегическому, и дифференцированному по другим - общинным, религиозным, этноконфессиональным.

Социальная политика на основе концепции гражданского общества не только не решит проблем сепаратизма и этноконфессиональных трений, но только усугубит их, так как гражданское общество отрицает правовое (особенно субъектное) оформление коллективов, отличных от Государства-Нации, отрицает юридическое существование этносов, культур, общин, рас и т.д.» [5].

Но, в то же время, никакое общество не стоит на месте, оно постепенно модернизируется, впитывая в себя все новые и новые черты, приспосабливая их к своей действительности. Поэтому, несмотря на традиционность общества, определенные элементы модернизации сюда проникают, и более того, они здесь необходимы. Населением осознается важность модернизации политической сферы. Особо важными и необходимыми чертами гражданского общества, которые должны проникнуть в традиционное общество считают открытость и ответственность власти, честность выборов, контроль обществом власти, возможность защищать и отстаивать свои права и интересы, диалог власти и общества и т.д.

По мнению исследователя традиционного общества Р. Ханаху, «многие ценности традиционного общества вошли в ткань современной жизни и оказывают большое влияние на ее различные стороны. Традиционность «прорастает» в современность и видоизменяет ее, неизбежно накладывает на нее свой отпечаток… «встреча» «чисто традиционного» общества с модернизированным в рамках одного государства порождает большую напряженность, острые кризисы легитимности, конфликтность и даже враждебность. Повышенная конфликтность фрагментированных обществ объясняется уже тем простым

фактом, что различающиеся культуры предписывают (часто в форме императива) разные модели поведения и мышления, вызывают достаточно сильно отличающиеся друг от друга ориентации и установки, формируют разные иерархии ценностей, являются основанием для сильных отличий в эмоциональных реакциях и т.п. Таким образом, культурные отличия можно оценить как определенные предпосылки социальной конфликтности…С одной стороны, общественные процессы требуют повышения степени рациональности поведения и мышления в ущерб традиционности, но с другой стороны, разрушение традиционности способно привести к социальной дезинтеграции и утрате самой рациональности [6, с. 26].

С одной стороны традиционность регионов создает определенные проблемы в построении здесь гражданского общества. С другой, само общество сочетает в себе черты традиции и современности.

Ряд авторов видят разрешение спора о соответствии природы гражданского общества российским условиям в совмещении принципов гражданского общества с характерными традиционными чертами российского общества. Они предлагают осуществить перенос ценностей гражданского общества на российскую почву, тем самым, аккумулировав и приспособив гражданские ценности к условиям российской специфики. «На протяжении всей своей истории Россия развивалась в целом по «европейскому пути», хотя в этом процессе с самого начала проявились качественные особенности, связанные со спецификой русской культуры. Гражданское общество тем самым не является для нас чем-то чуждым, скорее, оно естественно и органично, но его конкретные формы, вне всякого сомнения, были иными, чем на Западе[7]». Согласно М.Ю. Резнику «гражданское общество в России эволюционирует в сторону системы коммунитарного (общинного) типа, с господством коллективистских ценностей, присутствием духа равенства, взаимопомощи и социальной справедливости. Подобная система наиболее соответствует национально-культурным традициям России[8]».

Особенность сложившихся на протяжении веков и сохранившихся и по сей день элементов традиционного общества состоит в особом способе общественных связей и взаимоотношений, основанных на общинности, значимости и структурируемости родовых взаимоотношений, зависимости личности от общности, рода, семьи и т.д., в сохранившихся самобытных национальных адатах и обычаев этносов, в традиционных способах самоуправления, многие из которых в современных условиях эволюционировали в структуры гражданского общества, придав им, на ряду с классическими особые этнические традиционные черты. Так, многие представители структур сложносоставного российского гражданского общества (особенно региональных) таких как независимые неправительственные общественные организации (правозащитные, этнические, национально-культурные и т.д.), считают, что корни их организаций уходят в исторические местные традиции.

Итак, модернизация, формирование гражданского общества в России необходимы, но они должны учитывать специфику, особенность российской цивилизации, а также все многообразие и специфику российских регионов. Учитывая традиционализм общества, религиозность, высокую значимость этнического самосознания, формирование классической концепции гражданского общества в подобных условиях невозможно. Но реальность редко может строго соответствовать теории, и теория временами сгибается перед требованиями действительности, поэтому особый новый тип гражданского модернизированного общества построить можно. Такое общество, несомненно, принесет с собой и новые ценности, повысит рациональность, покажет достоинства и недостатки, но оно не должно претендовать на полное вытеснение традиционных ценностей, религии и

обычаев, посягать на духовную жизнь человека, пытаться стереть то своеобразие, специфику и неповторимость российской Федерации, которые делают ее уникальной страной.

Литература

1. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года. http:// www.kremlin.ru/

2. Штомпка П. Социология социальных изменений.- М.: Аспект Пресс, 1996.

3. Голенкова З.Т. Гражданское общество в России// Социс.-1997.-№4.-с. 33.

4. Хорос В.Г. Европа и Россия не антиподы // Россия и Запад: что разделяет? Материалы научного семинара. Выпуск № 7 (16).-М.: Научный эксперт, 2009. С. 89.

5. Дугин А. Проект «Гражданское общество» как угроза российской самобытности. http://www.patriotica.ru/

6. Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). - Ростов-на-Дону, 2001. с. 7-151.

7. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.): В 2 т.-СПб., 2000.

8. Резник М.Ю. Гражданское общество как феномен цивилизации. - М., 1998. с. 444-449.

© Е.В. Нечайкин, 2014

УДК 34

Е.В. Нечайкин
Студент магистратуры УИ РАНХиГС
Г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Цель. Целью работы является комплексный анализ проблем развития гражданского общества в современной России, выявление роли государства и общества в формировании среды и потенциала развития гражданского общества.

Методы. Методологическую основу работы составляет совокупность общенаучных подходов в изучении проблем гражданского общества. В рамках социологического и политологического подходов использованы методы системного, структурно-функционального и сравнительного анализа.

Результаты. Исходя из анализа проблем становления и развития гражданского общества сформулированы выводы относительно ценности отдельной личности, как основного звена гражданского общества.

Научная новизна. Научная новизна исследования заключается в том, что его результаты дают возможность расширить представления о реальном состоянии и проблемах формирования в современной России гражданского общества.

Уже несколько десятилетий Россия идет по пути радикальных изменений экономических, политических, социальных, духовных и общественных отношений. В стране произошла масштабная замена одной, находившейся в состоянии всеобщего кризиса социально-политической системы, другой, которая до настоящего времени находится в переходном состоянии, переживая трудности утверждения здесь правового

государства, гражданского общества, демократических механизмов функционирования новой политической системы. При этом необходимо выделить проблему развития гражданского общества в стране как ключевую демократизации общества и социально-политической системы в целом.

Помимо характерных для гражданского общества «горизонтальных связей» и взаимодействий самоорганизующихся социальных институтов, необходимо рассматривать гражданское общество во взаимодействии с институтами политической системы в разных фазах ее функционировании и развития, то есть, в системе механизма властных отношений. Этот подход, позволит выявить основные проблемы, которые замедляют развитие гражданского общества и определить тенденции его дальнейшего развития.

Для раскрытия данного подхода необходимо выяснение целого ряда теоретико-методологических аспектов изучения теории гражданского общества, что также придает исследованию вполне понятную актуальность.

Целью работы является комплексный анализ проблем развития гражданского общества в современной России, выявление роли государства и общества в формировании среды и потенциала развития гражданского общества.

Идеи гражданского общества были заложены в политической философии виднейших мыслителей эпохи английской революций XVII века Т.Гоббса и Дж. Локка, далее они получили развитие в философии французских мыслителей Ш. Монтескье, Ж-Ж. Руссо, в политической практике и государственном строительстве «отцов-основателей» США.

Автором первой современной теории гражданского общества, безусловно, был Ф. Гегель. Он наполняет свое учение о гражданском обществе реальным опытом развития европейских стран эпохи буржуазных революций, осмыслением и обобщением учений своих предшественников о гражданском обществе и механизмах его взаимодействия с государством. В его политической теории эта система взаимодействий была представлена, выражаясь понятийным языком современной политической науки, в форме социально-политической системы, функционирующей в различных режимах в зависимости от состояния правового и политического сознания народа, гражданской культуры «среднего сословия», способности политических институтов к саморазвитию.

Вторая фундаментальная теории гражданского общества в XIX веке была представлена марксизмом. Ф.Гегель и К.Маркс выступают как представители полярных мнений в понимании соотношения гражданского общества и государства. Общим для них в этом вопросе являлось выделение в качестве относительно самостоятельных элементов социально-политических систем гражданского общества и государства. Различия коренились в самом понимании природы и механизмов взаимодействия государства и гражданского общества.

Анализ основных подходов в понимании соотношения гражданского общества и государства, сложившихся на базе двух крупнейших социально-политических теорий XIX века, было бы не полным без учета наследия в этой области выдающегося политического мыслителя, политического социолога и государственного деятеля А.де Токвиля. Предметом его творчества стало выяснение соотношения проблем демократии и свободы и их возможного будущего на фоне развивающихся процессов демократизации конкретных стран Европы и Америки. Под термином демократия А.де Токвиль понимал «уравнение условий жизни людей» как исторически прогрессирующую тенденцию, определяющую развитие современных ему обществ. Социальное уравнение сословий и классов рассматривалось им не только как уравнение

в возможностях людей, но и как реальное, постепенное уравнение в образе и уровне жизни этих сословий и классов.

В своем творчестве А. де Токвиль по существу развивал «теорию государства всеобщего благоденствия, или общую теорию обуржуазивания», выступая, таким образом, одним из родоначальников теории «социального государства». В понимании гражданского общества позиция А.де Токвиля дополняет гегельянскую и марксистскую позиции конкретизацией механизма функционирования гражданского общества. Одновременно это была и самостоятельная позиция в понимании механизма взаимодействия гражданского общества и государства. В его политической теории государство и гражданское общество выступают скорее партнерами в политическом процессе, чем противниками или обладателями особых приоритетов в этом механизме взаимодействия.

В XX веке в различных интерпретациях возникают «современные» концепции гражданского общества, в рамках так называемой трехчастной модели. В соответствии с этой позицией гражданское общество выделяется в самостоятельную сферу, в «третий сектор». Многочисленные авторы этой модели гражданского общества отличают его как от политического общества (сферы жизни партий, политических организаций и органов публичной политики), так и от экономического общества, состоящего из организаций, занятых производством и распределением (фирмы, кооперативы, партнерства и т.д.). Экономические и политические сообщества в этой модели выступают посредниками, через которые зрелое гражданское общество «старых демократий» может успешно влиять на политико-административные и экономические процессы.

С этой позиции необходимо рассматривать гражданское общество как совокупность социальных институтов, функционирующих относительно независимо от политической власти и способных через систему опосредования (политических партий, групп интересов, групп давления) оказывать на нее влияние в принятии и реализации тех или иных общественно значимых решений.

Также, гражданское общество на современном этапе развития можно рассматривать как основную глобальную ценность, декларируемую многими странами, в том числе и нашим государством. Несмотря на декларируемую правительством цель, проблема их практической реализации до сих пор вызывает разные споры, неоднозначно оценивается экспертами. Главные вопросы дискуссии – существует ли гражданское общество в России, насколько оно развито, возможно, ли его дальнейшее развитие? Возникают и споры о его формах и возможностях. Все они сложились в своеобразные противоречивые подходы [1, с.125] в рамках концепции гражданского общества.

Но, наиболее важная проблема состоит в реальном признании ценности личности, в обеспечении прав и свобод человека, в становлении настоящего правового государства, «которое во всей своей деятельности подчиняется праву и главной своей целью считает обеспечение прав и свобод человека.

Для создания правового государства недостаточно одного его провозглашения, оно должно фактически сложиться как система гарантий от беспредельного административного вмешательства в саморегулирующееся гражданское общество, от попыток кого бы то ни было прибегнуть к неконституционным методам осуществления власти. Правовое государство — это высокий уровень авторитета государственности, реальный режим господства права, обеспечивающий все права человека и гражданина в экономической и духовной сферах» [2,с.132].

И, несмотря на то, что понятие гражданского общества в Конституции прямо не озвучивается, а правового государства подробно отдельно не рассматривается, но уже

заложено в самом тексте Конституции, более того, с его провозглашения она и начинается. Преамбула Конституции и самая первая статья первой главы, названной основы конституционного строя, провозглашает что «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления».

Права человека, занимают центральное место в Конституции Российской Федерации и Конституциях ее субъектов. Им посвящена вторая глава Конституции, названная «Права и свободы человека и гражданина», которые согласно ст. 18 Конституции РФ «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Основная проблема, что «в законодательстве и на практике еще встречаются нормы и действия должностных лиц, которые нарушают основные права и свободы. Это часто объясняется уровнем юридической техники и отсутствием правовой культуры. Но и сами граждане не приобрели еще навыков защиты своих прав. В правовом государстве нельзя избежать правонарушений, но должны сложиться общеизвестные и общеиспользуемые гарантии и механизмы исправления любых ошибок и нарушений, неукоснительного и приоритетного соблюдения прав человека и гражданина» [2, с. 134].

И здесь, отстаивать и защищать свои права, свободы, и интересы должны уже сами граждане. Согласно определению И. А. Гобозова «Гражданское общество – это такое общество, в котором существуют неофициальные структуры в виде различных политических партий, организаций, движений, комитетов, ассоциаций, собраний, обществ и т.д., действующие в рамках юридических законов и норм и оказывающие заметное влияние на официальные органы власти» [3, с. 354]. М. Баглай отмечает, что, согласно Первой главе Конституции РФ «общество свободных людей (гражданское общество) как бы указывает государству на его обязанность служить человеку и предъявляет определенные требования в отношении организации и пределов государственной власти» [2, с. 125].

В Главе 1 Статье 2 Конституции Российской Федерации закреплено особое положение человека «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства».

Личность – центральное ядро гражданского общества. Можно сказать, что вся концепция гражданского общества строится вокруг личности. Само определение гражданского общества часто отождествляется с высокой ценностью личности в обществе и государстве, с приоритетом ее прав и свобод. «Говоря о гражданском обществе, следует исходить из понятия человека и гражданина, т.е. его прав и свобод, как из основной детерминанты политической системы общества, которое стремится быть модерным и демократическим»[5]. Основным элементом гражданского общества «является активная, творческая, инициативная личность, которая готова отстаивать как собственные, индивидуальные, так и групповые интересы» [6, с. 53]. От уровня развития личности и зависит в первую очередь сформированность гражданского общества. Конституция закрепляет ее ценности и права, наделяет определенными возможностями, предоставляет «право на объединение, на создание своих организаций, на защиту с их помощью своих интересов, дает право на собрания, избирательное право.

Это так, но в реальности существует много противоречий, которые вызывают споры о возможностях развития гражданского общества в России.

С одной стороны, закреплен особый статус личности, с другой стороны, на самом деле, он часто игнорируется властью и не осознается самими гражданами. Причину многие ищут в исторических традициях России, в ориентации на государство, в потребности народа в сильной власти, в «особой роли государства, в котором население традиционно видит своего покровителя и защитника» [7].

Нарушение прав человека это на сегодняшний день одна из основных проблем на пути становления правового государства, так как, иногда нарушаются и неотъемлемые права и свободы, такие как право на жизнь, право на прикосновенность, и даже избирательные права. Но в России подрастает новое поколение и уже выделились граждане, которые осознают свои права, используя право на объединение, на защиту своих интересов.

Создаются многочисленные активно работающие общественные организации, отстаивающие интересы определенных групп населения. Огромную роль играют и правозащитные организации, которые, своей деятельностью, прививают гражданам ценность права и закона, демонстрируя возможности правовой защиты, уводя от внеправовых методов, повышая уровень правосознания населения.

Рост общественных организаций – это один из важных показателей существования гражданского общества в России. Исходя из достаточно высокого числа общественных организаций, можно сделать вывод о том, что несмотря на все проблемы и препятствия, несмотря пока еще на некую неполноценность и несовершенство сложившегося на территории Российской Федерации, гражданское общество все-таки существует, хотя и требует дальнейшего развития, толчком к которому может стать следование утвержденной в стране Конституции, принятому курсу на модернизацию, демократизацию, развитие гражданского общества и построение правового государства.

В Российской Федерации именно власть стала инициатором построения гражданского общества и правового государства, и именно власть сейчас для реализации поставленной задачи пропагандирует и популяризирует модернизационные ценности, поэтому путь к успешному формированию гражданского можно считать открытым.

Но необходимо отметить, что представители власти в регионах, и даже, входящие в состав гражданского общества органы местного самоуправления часто не понимают сути гражданского общества, привыкшие к управлению бывшим тоталитарным государствам, еще не совсем простились с прошлой системой отношения к личности, права и ценностей. Да и большинство граждан нашего государства не осознают в полной мере своей ценности, мало знакомы с законом, сталкиваясь с ним только по мере возникающей необходимости, не знают своих прав, свобод и обязанностей, не обладают достаточной гражданской культурой и гражданской активностью.

Для скорейшего и успешного развития гражданского общества необходимо прививать государственным служащим и должностным лицам уважение к личности, проводить работу по совершенствованию самих граждан – повышать уровень их правового образования, повышать уровень правосознания, гражданской культуры.

В нашей многоконфессиональной России, в регионах, в которых, наряду с государственными законами, действуют обычное право и религиозные правовые нормы, зачастую доминирующие над законом и правом, порой используемые населением ситуативно, согласно выгоде, в некоторых случаях приводящих к нарушению закона. В этих вопросах государство должно сотрудничать со структурами гражданского общества (общественными организациями, средствами массовой информации, религиозными организациями), работая совместно.

Но перспективы дальнейшего развития гражданского общества есть, более того они заложены в законе России, и их надо развивать.

Список используемой литературы

1. Сиражудинова С.В. Основные концептуальные подходы к проблеме построения гражданского общества в России // «Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС». 2010. №3. С. 125-135. http://skags.ru/doc/journal_3_2010.doc

2. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов / М. В. Баглай. — 7-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2013. – 487 с.
3. Гобозов И.А.Социальная философия. - М., 2011. – 442 с.
4. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года. http://www.kremlin.ru/
5. Голенкова З.Т. Гражданское общество в России// Социс.-1997.-№4.
6. Скобелина Н.А. Гражданское общество в России: проблемы институционализации// Политэкс.-2012.-№ 3. – С.50-53
7. Бутенко И.А. Перспективы самоуправления и самоорганизации в России. http:// www. auditorium. ru/economy. texts/butenko/INDEX/htm.

© Е.В. Нечайкин, 2014

УДК 34

Е.В. Нечайкин
Студент магистратуры УИ РАНХиГС
Г. Екатеринбург,
Российская Федерация

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Цель. Определить современное состояние и выявить тенденции развития гражданского общества в политическом пространстве России.

Методы. Методологическую основу работы составляет совокупность общенаучных подходов в изучении проблем гражданского общества. В рамках социологического и политологического подходов использованы методы системного, структурно-функционального и сравнительного анализа.

Результаты. Исходя из анализа гражданского общества в политическом пространстве сформулированы выводы относительно дальнейшего развития модели гражданского общества в России.

Научная новизна. Научная новизна исследования заключается в том, что его результаты дают возможность расширить представления о реальном состоянии и проблемах формирования модели гражданского общества в современной России.

Актуальность проблемы исследования обусловлена тенденциями современного политического процесса в России, важную роль в котором играет формирование гражданского общества. Проблематика гражданского общества, его сущности, форм и путей становления стала особенно актуальной в условиях трансформаций российского общества.

Гражданское общество не может существовать без взаимодействия с правовым государством. Именно данное взаимодействие обеспечивает условия формирования взаимной ответственности всех субъектов политического процесса.

Цель работы - определить современное состояние и выявить тенденции развития гражданского общества в политическом пространстве России.

Важнейшей предпосылкой и одновременно фактором формирования политической системы демократического типа является наличие гражданского общества. Гражданское общество характеризует всю совокупность разнообразных форм социальной активности

населения, не обусловленную деятельностью государственных органов и воплощающую реальный уровень самоорганизации социума. Описываемое понятием «гражданское общество» состояние общественных связей и отношений является качественным показателем гражданской самодеятельности жителей той или иной страны, основным критерием разделения функций государства и общества в социальной сфере.

Реальная свобода личности становится возможной в обществе подлинной демократии, где не государство, политическая власть господствует над обществом и его членами, а общество имеет безусловное первенство по отношению к государству. Переход к такому обществу — исторически длительный процесс, и он связан с формированием гражданского общества.

Между понятием »гражданское общество» и однопорядковым ему понятием «общество» есть не только очевидная взаимосвязь, но и весьма существенные различия. Общество как совокупность отношений между людьми становится гражданским лишь на определенной стадии своего развития зрелости, при определенных условиях. В этом плане за прилагательным «гражданское», несмотря на некоторую его неопределенность, стоит вполне конкретное и весьма емкое содержание. Категория гражданского общества отражает новое качественное состояние общества, основанное на развитых формах его самоорганизации и саморегуляции, на оптимальном сочетании публичных (государственно-общественных) и частных (индивидуально-личностных) интересов при определяющем значении последних и при безусловном признании в качестве высшей ценности такого общества человека, его прав и свобод. Поэтому гражданскому обществу противостоит не просто «не гражданское» общество, т. е. общество, не обладающее качествами гражданского, а общество насилия подавления личности, государственного тотального контроля за общественной и личной жизнью его членов.

Формирование правового государства и гражданского общества – это единый взаимосвязанный процесс функционирования демократического общественного устройства. В современной России он происходит на фоне сложных и противоречивых общественных преобразований, недостаточно проработанных, что вызывает значительные трудности и недовольство населения. Серьезными препятствиями на пути развития гражданского общества в политическом пространстве современной России является коррупция, криминализация, бюрократизация общества. Борьба с их засильем активизировалась по инициативе Президента РФ, но этого явно недостаточно, необходима активная позиция самих граждан.

Для России потребность в политологическом осмыслении процесса взаимодействия гражданского общества и государства обретает особую актуальность в связи с задачами модернизации российского социума. В исторически короткие сроки Россия вынуждена осуществлять социальные преобразования, успешность реализации которых во многом будет зависеть от эффективности механизма «обратной связи» между гражданским обществом и государством. Это особенно актуализируется на этапе реализации, стратегии модернизационного развития. Важное значение в современных условиях имеет определение реальных возможностей и пределов участия российского гражданского общества в новом витке реформ, выявление проблем и противоречий во взаимодействии гражданского общества и государства, поиск путей их преодоления и трансформации системы «гражданское общество - государство» в более устойчивые и эффективные политические конструкции.

Современная структура и место гражданского общества в политической системе может быть представлены в виде схемы (рисунок 1).

Рисунок 1 - Структура и место гражданского общества в политической системе

Структура гражданского общества характеризуется принадлежностью тех или иных гражданских объединений к определенным сферам «общественных отношений: экономические институты - бизнес-ассоциации, кооперативы, консорциумы, банки и т.п.; политические организации, не входящие в систему государства — органы местного самоуправления, общественные палаты, группы давления, партии, не обладающие властными функциями; разнообразные социальные ассоциации - некоммерческие организации с их широчайшим разнообразием целей и форм (профсоюзы, товарищества, экологические движения, благотворительные фонды и т.п.); социокультурные ассоциации - церковь, независимые средства массовой информации, различного рода научные и творческие сообщества, негосударственные школы, институты, музеи и т.д.

На мой взгляд необходимо придерживаться позиций тех исследователей (В.В. Витюка, Е.В., Галкиной, Д.В. Чижова и др.), которые рассматривают политические: партии как специфический общественно-государственный политический: институт, имеющий «двухэтажную структуру» и функционирующий как на уровне общества, так и на уровне государства.

Структура и содержание категории «гражданское общество» постоянно наполняется новым содержание, идет процесс «огосударствления гражданского общества и огражданствления государства» [6, с.129]. К числу так называемых «институтов-фантомов» с учетом национальных особенностей, можно отнести не только партии, но и религиозные организации, местное самоуправление, СМИ и т.д. Таковыми могут выступать даже государственные институты, которые действуют методом достижения консенсуса.

Таким образом, о принадлежности тех или иных учреждений к гражданскому обществу нельзя судить по одним лишь формально-организационным признакам. Эту принадлежность необходимо устанавливать при учете конкретной общественной роли и реальных функций, осуществляемых теми или иными гражданскими структурами в соответствии с тем, направлены ли они на удовлетворение общественных потребностей или имеют прогосударственный, либо, наоборот, антиобщественный смысл.

Нам представляется, что основные признаки гражданского общества вкратце таковы:

1) индивид, стремящийся стать личностью, как особая единица социума и один из его субъектов;

2) наличие разнообразных общественных институтов, образованных на добровольной основе либо на основе многосторонней договоренности и выполняющих посредническую роль во взаимоотношениях между человеком и государством, «частной» и «публичной» сферами, частными и общими интересами;

3) наличие самого государства, представляющего собой особую цивилизованную (базирующуюся на общественном разделении труда) форму общежития, в которой формируется развитый социальный индивид.

Понятия «гражданское общество» и «государство» наполняются содержанием лишь в связки друг с другом. Одно без другого просто не существует. При всем желании ни один политический строй или режим не в состоянии свести на нет частную жизнь граждан, которая в своих разнообразных проявлениях и составляет то, что мы называем гражданским обществом. Вот почему нельзя устранить гражданское общество, не устраняя одновременно самого государства.

Идеальной моделью взаимодействия гражданского общества и государства является абсолютное равенство ее элементов («сильное государство — сильное гражданское общество»), при котором действует принцип паритета. Однако в истории становления и развития этого тандема форма мирного сосуществования уступает место принципу приоритета и форме экспансии по отношению к другому. В историческом плане равновесие является достаточно условным, как правило, создается и поддерживается искусственно. И как следствие - ни одной стране или цивилизации не удалось построить идеальной модели в завершенной форме.

Облик российской модели складывается под воздействием новых современных реалий. Ситуация с гражданским обществом сегодня в России тождественна ситуации неравновесного состояния системы в определении путей ее дальнейшего развития.

Осуществляя этот выбор, система, а в данном случае это гражданское общество, ориентируется на, один из собственных, определяемых внутренними свойствами среды, путей эволюции и, вместе с тем, на свои ценностные предпочтения. Она выбирает наиболее благоприятный для себя путь.

Однако уже сегодня ясно, что политико-культурные изменения, которые произошли и происходят в постсоветской России, дают основания полагать, что отечественная модель гражданского общества будет носить смешанный характер. Это предопределено уже тем обстоятельством, что она формируется на основе, как минимум, трех источников: современная отечественная политическая практика, зарубежный опыт и политическая культура, национальная традиция. Такой синтез, именно исходя из эффекта дополнительности, способен создать более гармоничную модель гражданского общества по сравнению с западной или восточной моделями.

Смешанный характер российской модели несет в себе как положительный, так и отрицательный потенциал. С одной стороны, синтез элементов двух систем, именно исходя из эффекта дополнительности, способен создать более гармоничную модель гражданского общества по сравнению с западной или восточной моделями. С другой стороны, смешанная модель сопряжена с определенными рисками, неустойчива и склонна к саморазрушению.

Список используемой литературы

1. Борисенков А.А. Гражданское общество как социальное явление // Мир человека. - 2008. - № 4. - С. 35-53.
2. Галкина Е.В. Трансформация понятия «гражданское общество» в системе современного политологического знания // Модернизация отечественного педагогического образования: проблемы, подходы, решения: Сб. науч. тр. Ч. 1. «Концептуальные и ценностно-смысловые основания высшего педагогического образования» / Отв. ред. А.К. Юров. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2005. – С. 35-354.
3. Галкина Е.В. Демократия и гражданское общество (поиск оптимальных моделей и путей развития) // Власть. - 2009. - № 4. — С. 42-45.
4. Зырянов С.Г. Трансформация политического пространства: от политических партий к электоральным кластерам (из опыта США и России) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2008. - №4. - С. 24-29.

5. Косов Г.В., Галич Я.В. Генезис гражданского общества в контексте геополитических трансформаций: цивилизационный аспект // Социально-политическая реальность и социоди- намика современного российского общества: материалы 52-й научно-методологической конференции «Университетская наука - региону». - Ставрополь, 2007. - С. 98.

6. Лопарев А.В: Национальные особенности взаимоотношения государства и гражданского общества в России (историко-политический- аспект) // Власть. - 2009. - №6. - С. 128-132.

© Е.В. Нечайкин, 2014

УДК 34

В.В. Романова,
Научный сотрудник научного центра
отдела научной информации
Академия управления МВД России, г. Москва

МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

На современном этапе различные массовые мероприятия являются одной из популярных форм общественной активности и досуга населения. Они удовлетворяют потребности личности в непосредственном приобщении к политической жизни, культуре, искусству, спорту. Реализация конституционных прав и свобод граждан в условиях демократии в значительной мере связана с их активным участием в различных массовых мероприятиях, проводимых государственными органами, политическими партиями и движениями, а также различными профсоюзными, спортивными, культурными, религиозными и иными организациями.

Риск столкновения с угрозой физической безопасности, как показывает практика, резко увеличивается во время проведения массовых мероприятий. Для крупных городов страны эта проблема имеет особое значение. Организация массовых мероприятий- один из критериев, по которому жители города судят о деятельности правительства, общественных организаций, правоохранительных органов.

Прежде чем, рассмотреть особенности обеспечения безопасности подобных мероприятий необходимо определиться с понятием термина массовое (публичное) мероприятие. В литературе отсутствует единое мнение, что считать массовым мероприятием. Как отмечает В.В. Ларин, публичное мероприятие – это организованное действие (совокупность действий или явлений социальной жизни) с участием больших масс людей, совершающееся в интересах трудящихся с целью удовлетворения их политических, духовных, физических и других потребностей, являющееся формой реализации их прав и свобод, а также формой социального общения между людьми и способом выработки единства установок личности, коллектива, общества в целом [2, 17].

В.Ф. Дерюжинский отмечал, что публичное собрание - собрание, доступное неопределенному числу лиц, или хотя бы определенному числу лиц, но лично не заинтересованных устроителем собрания [3]. Собрания же, в которых участвуют одни члены законно существующего общества или союза, и посторонние лица не присутствуют, он относит к публичным.

Следовательно, опираясь на вышеизложенное, считаем необходимым обратить внимание на то, что массовое мероприятие будет всегда являться публичным.

Н.В. Караханов публичное мероприятие определяет как организованную, санкционированную или несанкционированную форму активных действий больших масс людей (групп), которые нацелены на выражение воли, защиту своих прав и свобод, законных интересов, на удовлетворение потребностей в экономической, политической, социально-культурной и других материальных и духовных сферах [4].

Д.К. Нечевин говорит о том, что публичное мероприятие представляет собой организованную форму активных действий большого числа граждан, осуществляемых в общественных местах, в целях выражения коллективного мнения по различным вопросам общественной жизни, духовного и эмоционального удовлетворения[5].

Изучение практической деятельности органов правопорядка по обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении подобных акций позволяет выделить основные их признаки:

- наличие большого скопления людей;
- возможная организованность действий большого количества людей;
- осуществление данных публичных акций в общественных местах;
- единство цели (целей) участников мероприятий: проявление личной и групповой инициативы, выражение отношения к определенному общественно значимому событию, требование от компетентных органов решения тех или иных социальных, а то и политических вопросов, духовное и эмоциональное удовлетворение, соблюдение религиозных обрядов и т.д.

Массовым мероприятиям свойственна именно совокупность всех перечисленных особенностей, их тесное сочетание.

Следовательно, массовые мероприятия представляют собой, как правило, организованную форму активных действий большого числа граждан, осуществляемых в общественных местах в целях выражения их коллективного мнения по различным вопросам общественной жизни, духовного, эмоционального удовлетворения. Риск столкновения с угрозой физической безопасности, как показывает практика, резко увеличивается во время проведения массовых мероприятий.

Рассмотрим классификацию массовых мероприятий:

- По содержанию: общественно-политические (конгрессы, симпозиумы, конференции); культурно-массовые (фестивали, народные гуляния); спортивные (спартакиады, спортивные матчи, олимпиады).
- По значимости: международные; региональные; местные.
- По способу возникновения: организованные; спонтанные.
- По месту проведения: в зданиях, сооружениях: на открытой местности.
- По периодичности проведения: разовые; повседневные; периодические.
- По возможности участия: общедоступные; ограниченные количеством участников или социальным статусом.

Таким образом, все массовые мероприятия условно делятся на общественно-политические, культурно-массовые, спортивно-зрелищные и религиозные. Они различаются по целям их организации, характеру и количеству участников и зрителей, местам проведения, по степени влияния на охраняемые общественные отношения и другим факторам.

Рассмотрим характерные черты данных видов мероприятий с точки зрения охраны общественного порядка сотрудниками органов внутренних дел. Масштаб массового мероприятия определяется территорией, на которой оно проводится, количеством его

участников и задействованных в охране общественного порядка сил и средств органов внутренних дел и приданных сил. По территориальному признаку массовые мероприятия могут быть районного, межрайонного, городского, областного, республиканского и государственного масштаба.

Значение массового мероприятия определяется его политической или иной направленностью, количеством участвующего населения, уровнем присутствующего руководства, зарубежных делегаций и представительств. К общественно-политическим мероприятиям относятся демонстрации, митинги, шествия, съезды политических партий и общественных организаций, выборы депутатов различных уровней, президента страны и др.

Этому виду массовых мероприятий присущи, как правило, высокий уровень организации, качественная однородность состава участников, необходимое финансирование, техническая и рекламная поддержка. Для граждан, поддерживающих различные партии, движения и принимающих участие в подобных мероприятиях, характерны общность интересов в достижении поставленных целей, а также относительная схожесть мотивов и стереотипов поведения.

Особую группу общественно-политических мероприятий, серьезно осложняющих охрану общественного порядка, составляют несогласованные собрания, митинги, уличные шествия и демонстрации, которые нередко сопровождаются стихийными проявлениями и ведут к возникновению массовых беспорядков. Активными участниками несогласованных массовых мероприятий, как правило, совершаются публичные выступления, выкрикивание и демонстрация лозунгов, распространение листовок и иных информационных материалов, проведение пропагандистской работы среди собравшихся, документирование при помощи фото- и видеосъемки действий полиции и представителей других правоохранительных органов, противодействие их законным требованиям.

Следующим распространенным видом массовых мероприятий являются культурно-массовые мероприятия. С точки зрения охраны общественного порядка для указанных мероприятий присущи различные формы поведения людей, складывающиеся в условиях произвольно формирующихся общностей граждан, стремящихся удовлетворить свои культурные, эмоциональные и духовные потребности. Однако, несмотря на неоднородность состава, различия в образовании, возрасте, наличие различных интересов и устремлений, в целом поведение лиц, посещающих упомянутые мероприятия, укладывается в общепринятые нормы.

Спортивно-зрелищные мероприятия традиционно являются одной из популярных форм массового досуга граждан. По массовости посещения и степени влияния на состояние общественного порядка наибольшую сложность для его охраны представляет проведение спортивных игр, таких, как футбол и хоккей. Эти спортивно-зрелищные мероприятия проводятся, как правило, на стадионах и других спортивных сооружениях, то есть в условиях ограниченного пространства. Характерной чертой спортивно-зрелищных массовых мероприятий является присутствие на футбольных и хоккейных матчах определенного контингента спортивных болельщиков, так называемых фанатов, принадлежащих к различным спортивным клубам. Как правило, их поведение характеризуется пристрастным отношением к своей команде, доходящим до фанатизма. Отдельные противоборствующие группировки болельщиков в ходе проведения спортивных матчей совершают серьезные правонарушения, создают конфликтные ситуации, нарушают правила поведения посетителей спортивных сооружений. Иногда это приводит к трагедиям.

В последнее время отмечается резкий скачок массовых беспорядков, всколыхнувших мир. «Бархатные» и «цветные» революции, марши несогласных сегодня, в эпоху интернета,

сменяются сетевыми революциями, когда физически невозможно уловить тот момент – даже примерно представляя себе механизм запускаемых массовых беспорядков – когда статика переходит в динамику.

Как уже говорилось выше, любое публичное мероприятие обладает повышенными рисками, вследствие массового скопления людей. В целом, общественно-политические массовые мероприятия, характеризуются присутствием на них, противоборствующих политических группировок, которые создают дополнительный накал страстей, связанный, в том числе, и с борьбой за лидерство. Учитывая, что общественно-политические мероприятия, зачастую, изначально характеризуются более высоким уровнем агрессивности, можно утверждать, что оно относиться к источникам повышенного риска.

Говоря об угрозах можно выделить следующие:

- акты агрессии и насилия в отношении представителей противоборствующих идеологий, конкурирующих партий или общественных движений;
- акты агрессии и насилия в отношении сотрудников полиции и лиц, ответственных за обеспечение безопасности мероприятия;
- вандализм, умышленное уничтожение или порча публичного или частного имущества;
- возможное перерастание мероприятия в массовые беспорядки, погромы, мародерство;
- причинение вреда здоровью или даже гибели участников мероприятия в ходе возникновения давки или паники.

Следовательно, мы можем прийти к выводу, что обеспечение безопасности общественно-политических мероприятий требует более серьезного внимания и привлечение значительного числа квалифицированных сил и средств.

В связи с этим можно сформулировать основные задачи обеспечения общественного порядка и общественной безопасности:

1. Создание условий для нормального осуществления массового мероприятия, обеспечения личной безопасности граждан.
2. Оказание содействия в организации массового мероприятия.
3. Предупреждение и пресечение возможных преступлений и других нарушений, обеспечение общественной безопасности.
4. Обеспечение строгого соблюдения участниками и зрителями установленных правил поведения.
5. Обеспечение безопасности дорожного движения и пожарной безопасности.
6. Недопущение ослабления охраны общественного порядка на территории, где мероприятие не проводится.

Следует помнить, что задействованные силы органов правопорядка и иных структур, должны быть расставлены таким образом, чтобы граждане могли их хорошо видеть, а сами они имели возможность своевременно получать информацию об изменениях оперативной обстановки, назревающих правонарушениях для их своевременного пресечения.

Таким образом, эффективность обеспечения безопасного проведения массовых мероприятий зависит от готовности правоохранительных органов к массовым беспорядкам.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ (ред. от 04.10.2014) "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях"
2. Ларин В.В. Понятие административно-правовой охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий: теория и практика совершенствования охраны общественного порядка / В.В. Ларин. - М, 1985. - 504 с.

3. Дерюжинский В. Ф. "Полицейское право." Пособие для студентов. СПБ. 1903.
4. Караханов Н. В. «Взаимодействие в деятельности горрайорганов внутренних дел при проведении массовых мероприятий» // Проблемы совершенствования деятельности горрайорганов внутренних дел. М.: Академия МВД России, 1994.
5. Нечевин Д. К. «О некоторых проблемах повышения эффективности деятельности патрульно-постовой службы милиции в современных условиях» // Вопросы совершенствования деятельности милиции общественной безопасности: - Сборник № 9. М.: ГУООП МВД России, ВНИИ МВД России, 2012

© В.В. Романова, 2014

УДК 343

Г.И. Сафина
студент 4 курса факультета истории и юриспруденции
Елабужского института
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Г. Елабуга, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Актуальность такой проблемы, как девиантное поведение несовершеннолетних обусловлена ростом криминализации среди молодежи. За несколько лет резко возросло число преступлений, совершаемых группами молодых людей: по России – 60%, а в отдельных её регионах до 70%. Среди наркоманов основную массу занимает молодежь от 13 до 24 лет. В настоящее время квалифицированная помощь необходима 15-20 млн. человек, которые находятся в сложной жизненной ситуации [1, с. 232]. Отсюда следует, что государству предстоит решение одной из самых масштабных проблем по реабилитации детей и подростков, находящихся в сложном социальном положении.

Происшедшие в России с 90-х годов XX столетия реформы в политической и социально-экономических сферах привели к развитию новых рыночных отношений, предусматривающих демонополизацию государственной и устанавливающих множественность форм собственности, свободу предпринимательства и иной экономической деятельности. При этом данный процесс оказался не только сложным и экономически нестабильным, повлекшим негативные последствия в социально-экономическом плане [2, с. 221], но и значительный рост общеуголовной корыстной и насильственной, экономической, организованной, коррупционной и иной преступности, в том числе преступлений, совершаемых несовершеннолетними [3, с. 160].

Девиантное (лат. deviatio – отклонение, уклонение) поведение – поведение индивидов и социальных групп, которые не соответствуют общепринятым или официально установленным социальным нормам и ожиданиям. В случаях, когда такое поведение приобретает ощутимые масштабы и превращается в социальное явление, применяется термин «социальные отклонения», «социальная дезадаптация» или «социальная патология» [4, с. 17].

По типу нарушаемых норм, отклоняющееся поведение классифицируется следующим образом: нарушение правовых норм, т.е. противоречащее нормам права и санкционируемое противоправное поведение (совершение преступления); нарушения в области морали;

пьянство и алкоголизм; наркомания; проституция; бродяжничество; попрошайничество или нищенство; самоубийство и др.

Взаимосвязи между различными формами девиаций считаются устойчивыми. Одни из них носят индуктивный характер, т.е. усиливают друг друга (пьянство и хулиганство). В иных устанавливается обратная связь (убийство и самоубийство) [5, с. 214].

Российские ученые объясняют девиантное поведение «тройным несовладением»: требований нормы, требований жизни и интересов личности [6, с. 331].

Отклоняющееся поведение основано на следующих причинах: социальное неравенство; морально- этический характер; окружающая среда [7, с. 277].

По Федеральному закону «Об основах социального обслуживания населения в РФ» от 15.11.1995 года № 195-ФЗ для несовершеннолетних, которым необходима социальная реабилитация, предоставляются временные приюты [8, ст. 11].

В качестве основных задач приютов по поддержке несовершеннолетних выступают: психологическая и медицинская помощь; социально-бытовое обслуживание; прививание положительного социального опыта поведения; педагогическая и психологическая поддержка; помощь в получении образования.

Основной технологией преодоления отклоняющегося поведения в социальных учреждениях является процедура реабилитации и коррекции. Она включают в себя такие самостоятельные компоненты, как ресоциализация, коррекция, реабилитация, социальный патронаж.

Таким образом, одна из основных задач социальной политики России – борьба с социальными отклонениями среди несовершеннолетних. На сегодняшний день разработан целый комплекс мер, который направлен на устранение или минимизацию отклоняющегося поведения. Среди них особое место отводится технологии реабилитации и коррекции девиантного поведения детей и подростков. Она состоит из совокупности медицинских, социально-экономических, педагогических, юридических мер. Данная технология является наиболее эффективной, так как она направлена на комплексное решение, стоящей перед государством и обществом, проблемы. Так же решением данного вопроса может выступить создание бесплатных или недорогостоящих кружков, секций. В целях отвлечения детей и подростков от опасных компаний следует популяризировать посещение домов детского творчества, детско-юношеских центров. Отсюда следует, что такая глобальная проблема, как девиантное поведение, вполне разрешима и остается только действовать.

Важное значение в предупреждении девиантного поведения занимает также деятельность различных социальных институтов гражданского общества и правоохранительных органов, направленная на выявление, устранение факторов и условий, формирующих девиантное поведение, выявление групп риска, а также на разработку и реализацию рекомендаций по предупреждению девимантного поведения. Для достижения этой цели необходима последовательная и результативная деятельности всех социальных институтов и правоохранительных органов, которая в свою очередь требует также качественного совершенствования [9, с. 294].

Список использованной литературы:

1. Холостова Е.И. Социальная работа: Учеб. пособие. – 2-е изд./Е.И. Холостова.– М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2005. – 668 с.

2. Жадан В.Н. Криминогенная ситуация в России, ее значение для безопасности граждан // Проблемы современной науки: сборник научных трудов: выпуск 8. Часть 1. – Ставрополь: Логос, 2013. – С. 221-227.

3. Жадан В.Н. О подходах по анализу причин и условий преступности несовершеннолетних//Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова.–Новосибирск: Издательство ЦРИС,2014.–С.160-166.

4. Олиференко Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: Учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И.Ф. Дмитриева. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 256 с.

5. Социальная работа: Учебное пособие / Под ред. проф. В.И. Курбатова. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2008. – 480 с.

6. Социология молодежи: Учебник / Под общ. ред. проф., чл.-корр. РАН В.Н. Кузнецова. – М.: Гардарики, 2005. – 335 с.

7. Федеральный Закон от 15.11.1995 № 195-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://base. consultant.ru/ cons/cgi/online.cgi? req=doc;base=LAW; n=165953;dst=0;ts= FC9F674848DBC3620 E3B71B595677A67; rnd= 0.6729609626345336 (дата обращения: 11.11.2014).

8. Шакурова М.В. Методика и технология работы социального педагога / М.В. Шакурова. – М.: Академия, 2009. – 117 с.

9. Жадан В.Н. О современной криминогенной обстановке в России и деятельности правоохранительных органов // Молодой ученый. – 2013. – № 8. – С. 290-294.

© Г.И. Сафина, 2014

УДК 342.84

С.А. Смирнов
Доцент теории и истории права и государства,
кафедры конституционного и муниципального права Института права
Волгоградского государственного университета
С.А. Овчинников
Старший преподаватель кафедры
Программного обеспечения автоматизированных систем
Волгоградского государственного технического университета
В.Е. Федянов
Начальник отдела информационных технологий
ООО «Альтернатива-Волга»

СИСТЕМА МОНИТОРИНГА ГОЛОСОВАНИЯ НА ВЫБОРАХ: СРЕДСТВО ПРИНЯТИЯ ОБОСНОВАННЫХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ[1]

Избирательная система России находится в непрерывном развитии начиная с момента избрания в 1993 году первой Государственной Думы и каждый следующий электоральный цикл федеральных (а вслед за ними региональных и муниципальных) выборов привносит определенные новации в наше избирательное законодательство. Ведущей тенденцией в этом перманентном совершенствовании избирательного законодательства, по нашему

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Волгоградской области РФ, в рамках проекта проведения научных исследований «Дихотомия права/закона и правоприменительной практики в избирательных процедурах: на материалах выборов, проводимых на территории Волгоградской области (история и современность)» № 14-13-34014.

мнению, сформированному, в том числе на основе анализа правоприменительной практики избирательных комиссий и судов последнего десятилетия, является общее усиление регламентации избирательного процесса. В результате современное федеральное законодательство в сфере правового регулирования выборов отражает процесс постепенного превращения рамочного Федерального закона № 67-ФЗ от 12.06.2002 года «Об основных гарантиях избирательных прав и право граждан на участие в референдуме» (далее – Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав…») в общий нормативный акт прямого действия с детальным регулированием отдельных стадий и процедур, организации и проведения выборов.

С одной стороны, усиление регламентации избирательного процесса законодателем рассматривается как способ максимального обеспечения реализации избирательных прав граждан (избирателей). С другой стороны, усиление регламентации избирательного процесса обуславливает возрастание рисков для субъектов избирательного процесса, а именно для кандидатов и избирательных объединений, при принятии ими электоральных решений по вопросам избирательной кампании.

Не своевременное и/или не правомерное, либо не основанное на достоверной информации решение, принятое кандидатом, избирательным объединений по вопросам избирательной кампании может повлечь для указанных субъектов избирательного процесса негативные последствия правового и политического характера. В связи с этим, каждый этап предвыборной кампании требует использования определенного набора электоральных технологий, соответствующего его основным целям и задачам.

Важнейшим этапом избирательной кампании является проведение голосования, подсчет голосов и установление итогов голосования, определение результатов выборов. По нашему мнению, с учётом положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав…», возможно, выделить итоговые этапы в избирательной кампании от момента открытия избирательных участков для голосования избирателей до определения результатов выборов избирательной комиссией организующей выборы:

1 От момента открытия избирательных участков для голосования избирателей до окончания голосования избирателей.

2 После окончания времени голосования и до установления итогов голосования на избирательном участке (утверждения протокола УИК об итогах голосования).

3 От момента передачи протокола УИК об итогах голосования и избирательной документации в вышестоящую избирательную комиссии (территориальную, окружную, муниципальную) и до установления итогов голосования на территории вышестоящей избирательной комиссией, либо определения результатов выборов, если вышестоящая избирательная комиссия (территориальная, муниципальная) является избирательной комиссией организующей выборы. На сельских муниципальных выборах в большинстве случаев по единому и одномандатным округам данный этап является завершающим.

4 При проведении выборов органов местного самоуправления городских округов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации – от момента передачи протокола территориальной либо окружной избирательной комиссии об итогах голосования на территории и протоколов УИК об итогах голосования в муниципальную избирательную комиссию либо в избирательную комиссию субъекта и до определения результатов выборов соответствующей избирательной комиссией (подписания членами избирательной комиссией муниципальной/субъекта с правом решающего голоса Протокола о результатах выборов).

5 При проведении выборов федеральных органов государственной власти - от момента передачи протокола избирательной комиссией субъекта об итогах голосования на территории субъекта РФ и протоколов территориальных избирательных комиссии об

итогах голосования в Центральную Избирательную Комиссию РФ и до определения результатов выборов Центральную Избирательную Комиссию РФ (подписания членами Центральную Избирательную Комиссию РФ с правом решающего голоса Протокола о результатах выборов).

В связи с этим разработка программного обеспечения для дистанционного электронного сбора информации о ходе голосования, подсчете голосов и установление итогов голосования, её автоматизированная обработка представляется одним из перспективных направлений развития системы контроля субъектами избирательного процесса достоверности результатов выборов.

Поддержка принятия решения оперативным мониторингом хода подсчета голосов. Общая характеристика процесса подсчета голосов.

Процесс подсчета голосов является существенной частью более общего электорального процесса. Для субъекта электорального процесса (кандидата, избирательного объединения) подсчет голосов является важным этапом. В ходе подсчета голосов и по его окончании субъект должен принять решение о реагировании на текущую ситуацию (например, о подготовке к обжалованию нарушений).

Рис.1 Процесс подсчета голосов

Процесс подсчета голосов и подготовка к обжалованию нарушений имеет особенности:

- оперативная информация о подсчете голосов собирается в избирательной комиссии, и недоступна для субъекта до момента объявления итогов (либо до получения копий протоколов УИК от своих представителей на избирательных участках);
- срок на подачу жалоб на нарушения на избирательном участке, ограничен и время принятия решения должно быть максимально коротким (для эффективного реагирования на нарушения при подсчёте голосов и установлении итогов голосования на избирательном участке важно в срок до подписания УИК протокола об итогах голосования представить на рассмотрение УИК либо в суд соответствующую жалобу);
- ресурсы (человеческие, финансовые, организационные) субъекта ограничены и актуальной является задача принятия решения, приводящего с наибольшей вероятностью к нужному результату с наименьшей тратой ресурсов.

На основе общей характеристики процесса и выявленных особенностей можно сформулировать задачу принятия решения.

Вход:

1 данные о кандидатах, избирательных участках, численном составе избирательных комиссий всех уровней и о количестве избирателей.

2 данные о зафиксированных нарушениях, произошедших при голосовании.

3 данные о зафиксированных нарушениях, произошедших при подсчёте голосов.

4 данные о голосах, поданных за каждого из кандидатов в ходе голосования на отдельных участках в процессе подсчета голосов на стадии их оглашения (п. 18 ст. 68 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав…») и о числе

недействительных бюллетеней (п. 17 ст. 68 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав…»).

5 данные о голосах, поданных за каждого из кандидатов в ходе голосования на отдельных участках после упаковки бюллетеней в отдельные пачки (на которых указываются данные о числе бюллетеней с голосами за каждого кандидата) и до утверждения протокола УИК об итогах голосования (п. 23 ст. 68 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав…») и о числе недействительных бюллетеней (п. 17 ст. 68 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав…»).

6 данные о голосах, поданных за каждого из кандидатов зафиксированные в протоколе УИК об итогах голосования (п. 26 ст. 68 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав…») и о числе недействительных бюллетеней (п. 17 ст. 68 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав…»).

Выход - набор решений:

- об оспаривании результатов голосования отдельного участка, территории или округа
- о подготовке к защите результатов в случае оспаривания другими субъектами

Могут быть и другие решения по итогам голосования на выборах, но они не меняют постановки задачи. Будем исходить из предположения, что субъект способен сформировать *Выход* при наличии полностью определенного *Входа*. Алгоритм принятия решения в данной работе не разрабатывается и не рассматривается. Рассмотрим подробнее компоненты *Входа* задачи принятия решения (см. Таблицу 1)

Таблица 1

Компоненты *Входа* задачи принятия решения субъектом избирательного процесса

Компонент	Источник информации	Степень определенности	Задачи
Данные о кандидатах, избирательных участках, составе избирательных комиссий	Открытая информация избирательных комиссий	Полностью определен	-
Данные о голосах, поданных в ходе голосования	В процессе подсчета голосов - данные наблюдателей, exit polls	Данные недостаточно достоверны, уточняются по мере подсчета. Связь штаба субъекта и наблюдателей по телефону и электронной почте. Общее число абонентов такой сети достигает тысяч.	- повышение доверия к сведениям наблюдателей (проблемы связи, технические ошибки) - оперативное обобщение данных по территориям и округам с присвоением каждому оценки по параметрам: “достижение

			цели” и “вероятность изменения результата в ходе дальнейшего подсчета и оспаривания”
Данные о зафиксированных нарушениях	Данные наблюдателей, пресса, протоколы избирательных комиссий	Данные недостаточно достоверны, уточняются по мере подсчета	Оперативное формирование реестра нарушений по участкам, территориям и округам с присвоением каждому нарушению оценки по двум параметрам: “серьезность” и “доказанность”.
Данные о голосах, поданных за каждого из кандидатов в ходе голосования на отдельных участках в процессе подсчета голосов на стадии их оглашения и о числе недействительных бюллетеней	Данные наблюдателей	Данные недостаточно достоверны, уточняются по мере подсчета	Оперативное формирование итоговой отчетности
Данные о голосах, поданных за каждого из кандидатов в ходе голосования на отдельных участках после упаковки бюллетеней в отдельные пачки (на которых указываются данные о числе бюллетеней с голосами за каждого кандидата) и до утверждения	Данные наблюдателей	Данные недостаточно достоверны, уточняются по мере подсчета	Оперативное формирование итоговой отчетности

протокола УИК об итогах голосования и о числе недействительных бюллетеней			
Данные о голосах, поданных за каждого из кандидатов зафиксированные в протоколе УИК об итогах голосования и о числе недействительных бюллетеней	Данные протокола УИК	Данные полностью определены, но могут быть оспорены	Оперативное формирование итоговой отчетности

Как видно из таблицы, четыре из шести компонентов входа задачи принятия решения требуют автоматизированного сбора и анализа данных о ходе подсчета голосов от наблюдателей на участках.

Применение мониторинга хода подсчета голосов для поддержки принятия решения. В работе предлагается следующая схема мониторинга подсчета голосов. На каждом участке работает наблюдатель (иное лицо указанное в п. 3 ст. 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав…»), который фиксирует данные о нарушениях и поданных голосах. Эту информацию каждый наблюдатель вводит в систему автоматизированного сбора информации, используя свой уровень доступа. Система автоматизированного сбора предоставляет информацию в режиме реального времени в штаб субъекта в виде наглядных диаграмм, привязанных к карте местности. Для каждого участка, территории, округа указывается степень достижения цели и вероятности пересмотра результатов.

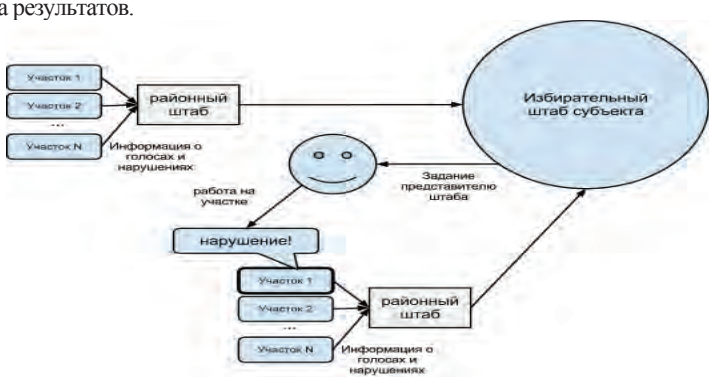

Рис 2. Схема работы системы поддержки принятия решения

Описание практической реализации и рабочего прототипа. Реализации такой системы требует анализа факторов, накладывающих ограничения или требующих более глубокой проработки. Основными такими факторами являются:

- необходимость обеспечить легкость распространения и развертывания такой системы на уровне территориальных избирательных комиссий (ТИК),
- ограничения в квалификации сотрудников, находящихся на ТИК,
- необходимость работы со слабыми каналами связи и разнообразными, зачастую слабыми, компьютерами,
- необходимость разделения прав доступа различным пользователям,
- высокие требования к презентационной составляющей для избирательного штаба субъекта и возможность работы с приходящими данными в различных разрезах,
- отсутствие точных данных об участках (количестве, номерах, числе избирателей) вплоть до дня голосования,
- уровень надежности работы, минимизирующий возможные сбои.

Для решения задачи с подобными условиями выбрана программная платформа NET FrameWork и язык C#, обеспечивающие эффективную безопасную разработку приложений, а также возможность создания дистрибутивов под все актуальные версии операционной системы MS Windows, как наиболее распространенной.

Для разделения по правам доступа целесообразно физическое разделение функционала избирательного штаба (получение и анализ информации) и территориальных представителей (ввод и отправка данных). Для последних также осуществляется раздельный доступ к вводу данных только по участкам данной ТИК.

Для достижения высоких и гибких презентационных возможностей системы использована профессиональная коммерческая библиотека графического представления данных от компании DevExress. Данное решение также дает возможность для эффективной точной доработки внешнего представления данных.

Такое представление может обеспечивать сравнение числа и долей проголосовавших всего, отдавших голоса за каждого из кандидатов, а также по наличию полученных данных мониторинга по территориальным и участковым комиссиям, а также более крупным, искусственно выделенным, районам и так далее. Примеры возможного представления данных показаны на рисунке 3 и рисунке 4.

Кандидат, штаб которого осуществляет мониторинг, отмечен как кандидат номер №1.

Кроме того, данные могут представлять в виде таблицы с возможностью сохранения ее в файл формата MS Excel.

С учетом требований по квалификации сотрудников система должна обеспечить простой интерфейс, простые настройки (заданные по умолчанию работающими) и обязательное простое тестирование канала связи.

Реализация такой системы включает обязательную возможность удаленной загрузки обновлений по участковым избирательным комиссиям для каждой территории.

Важнейшей характеристикой практической реализации такой системы является высокая надежность передачи данных и отказоустойчивость вне зависимости от числа подключений с ТИК и слабости каналов связи; обеспечивается минимизация возможных ограничений со стороны любого сорта провайдеров интернет. Такая надежность достигается одновременной работой двух каналов по традиционно открытым портам протокола TCP. С учетом множественности каналов решена проблема получением избирательным штабом только свежих данных. Кроме того, существует возможность отправки данных файлом по электронной почте в качестве крайней резервной меры.

Крайне важной является простая исчерпывающая инструкция для представителей на территориальных и участковых комиссиях. Она позволяет существенно повысить надежность работы и сократить издержки. Кроме того, с учетом чрезвычайности важности

и ответственности дня выборов рекомендуется генеральная репетиция работы системы мониторинга и возможность у штаба обнулить итоги такой репетиции.

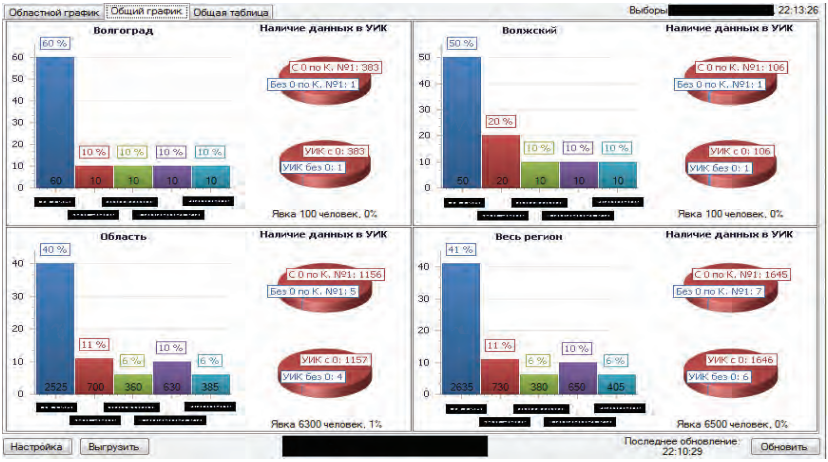

Рис.3. Пример отображения произвольных данных по заданным районам на выборах с пятью кандидатами на примере Волгоградской области.

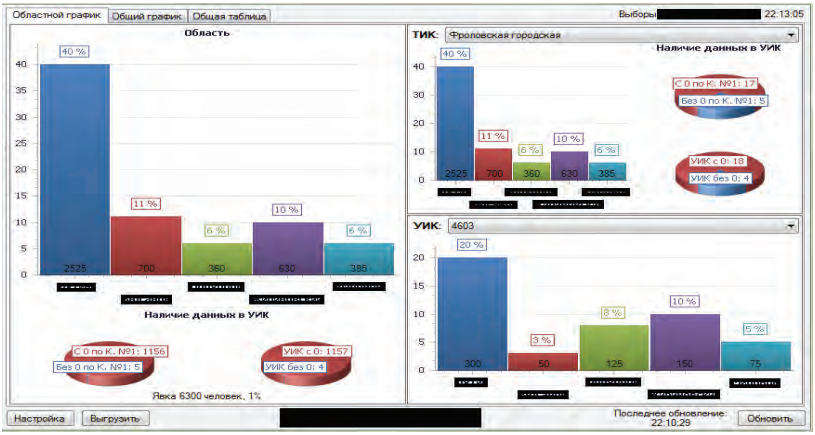

Рис. 4. Пример отображения произвольных данных по выбранной ТИК и выбранной УИК на выборах с пятью кандидатами на примере Волгоградской области.

Таким образом, предлагаемая нами программа мониторинга голосования на выборах позволит получить в кратчайшие сроки информацию о результатах голосования с каждого избирательного участка, и предварительно определить результат голосования по всему избирательному округу. Данная информация будет способствовать принятию объективных электоральных решений субъектам избирательного процесса (кандидатами и избирательными объединениями) по вопросам избирательной кампании на стадии подведения итогов выборов.

© С.А. Смирнов, С.А. Овчинников, В.Е. Федянов 2014

УДК 34

О.И. Фадеева
студентка 4 курса
факультета истории и юриспруденции
Елабужского института Казанского Федерального Университета
г. Елабуга, Российская Федерация

ПОНЯТИЕ И КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

Договор поставки является одним из хорошо известных российскому правоведению и широко применяемый на практике вид предпринимательского договора. В настоящее время при помощи данного договора осуществляется большая часть товарного оборота как в самой Российской Федерации, так и за ее пределами [3, 120].

Современное правовое регулирование договора поставки является закономерным следствием ранее существовавших в нашей стране на протяжении столетий его прообразов в их неразрывной взаимосвязи и исторической предопределенности. Однако, свое новое развитие данный институт получил только в связи с развитием предпринимательских отношений в нашей стране, развитие которых неизбежно приводит к возникновению различных юридических споров между субъектами предпринимательской деятельности.

Данный договор имеет схожие черты с иными гражданско-правовыми договорами, в частности, с договором купли-продажи. Сегодня общепризнанным является понимание договора поставки в качестве самостоятельного гражданско-правового договора.

В действующем Гражданском кодексе РФ (далее - ГК РФ) правовому регулированию договора поставки посвящена глава 30 «Купля-продажа». В ст. 506 ГК РФ договор поставки определяется как договор, по которому продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки, производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием [1].

Законодательное определение договора поставки позволяет нам прийти к выводу о том, что договор поставки является:

- консенсуальным, что означает признание его заключенным и вступившим в силу с момента подписания сторонами договора между поставщиком и покупателем;
- возмездным, что следует из содержания ст. 506 ГК РФ;
- двусторонним, в котором есть поставщик и покупатель.

Можно выделить следующие квалифицирующие признаки договора поставки:

1) особенность субъектного состава данного договора, которая заключается в том, что поставщиком товара может выступать не любое лицо, а только лицо, которое осуществляет предпринимательскую деятельность, являющейся для него основной. Некоммерческая организация может являться поставщиком товаров исключительно в том случае, если осуществление коммерческой деятельности предусмотрено учредительными документами организации и не противоречит её уставным целям;

2) производство и закупка товаров осуществляется поставщиком, что обуславливает и наличие определенных требований, предъявляемых к правовому статусу самого поставщика. Так, по общему правилу поставщиком товаров является не любое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, а выпускающее определенную продукцию либо специализирующееся на закупке определенных товаров и её последующей продаже;

3) товары приобретаются покупателем не для личных целей, а для их использования в предпринимательской деятельности или в иных целях. Исходя из данного вывода, можно констатировать, что и покупателем по договору поставки должно выступать лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, а не гражданин, например.

4) момент заключения договора поставки и его реальное исполнение не совпадают. Стороны договора поставки могут устанавливать срок исполнения договора различными способами:

- определенным сроком, т.е. конкретной датой, днем, месяцем;
- указанием на срок действия договора.

При определении срока действия договора стороны должны руководствоваться положениями ст. 314 ГК РФ, которая определяет, что товар должен быть передан в разумный срок в пределах действия договора, или статьей 508 ГК РФ, в которой предусмотрена поставка товаров равными партиями помесячно.

Помимо установления определенных периодов сроки поставки могут предусматриваться специальными графиками поставки (декадами, сутками, часами). Например, стороны могут предусмотреть срок поставки печатной продукции в киоски печати не позднее 10 часов с момента каждого выпуска печатного издания.

Досрочная поставка товаров является возможной только при получении соответствующего согласия покупателя. Товары, которые были поставлены досрочно и приняты покупателем, в последующем могут быть засчитаны в счет количества товаров, которые должны были быть поставлены покупателю в следующем периоде.

Договор поставки не может быть заключен в отношении следующих объектов:

1) недвижимого имущества (п. 1 ст. 130 ГК РФ). В § 7 гл. 30 ГК РФ установлено специальное регулирование отношений, возникающих из договора купли-продажи недвижимости. К ним не будут применяться правила о поставке (§ 3 гл. 30 ГК РФ), даже если недвижимость приобретается в предпринимательских целях;

2) ценных бумаг (акций, облигаций, векселей) и валютных ценностей. Согласно п. 2 ст. 454 ГК РФ к купле-продаже ценных бумаг и валютных ценностей положения § 1 гл. 30 ГК РФ применяются, если иное не предусмотрено специальными правилами. Таким образом, купля-продажа валютных ценностей и ценных бумаг регулируется общими правилами Гражданского кодекса РФ о купле-продаже и правилами, установленными специальными нормативными актами;

3) имущественных прав. Согласно п. 4 ст. 454 ГК РФ к продаже имущественных прав применяются положения § 1 гл. 30 ГК РФ, если иное не вытекает из содержания и характера этих прав. Таким образом, положения о договоре поставки к купле-продаже имущественных прав неприменимы;

4) товаров, не являющихся табачными изделиями, на которых использован товарный знак, индивидуализирующий табачные изделия, а также товаров, имитирующих такие изделия. Их оптовая и розничная продажа запрещена с 1 июня 2013 г. (п. п. «в» и «г» ч. 1 ст. 16, ч. 1 ст. 25 Федерального закона от 23.02.2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»). К таким товарам могут быть отнесены, в частности, электронные сигареты и жевательная резинка, выполненная в форме сигарет;

5) объектов, нахождение которых в обороте не допускается (изъятых из оборота), и объектов, ограниченных в обороте (п. п. 1 и 2 ст. 129 ГК РФ). Заключать договоры поставки в отношении товара, который ограничен в обороте (п. 2 ст. 129 ГК РФ), можно только в случаях и порядке, предусмотренных законом (например, ст. 10 Федерального закона от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии») [2].

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об оружии» // Российская газета, № 241, 18.12.1996.
3. Андреева Л. Продажа товаров. Руководство по подготовке и заключению договоров. М., 2010. С. 89.

© О.И. Фадеева, 2014

УДК 330.191.4+347.243
ББК 67.401+67.407

О.Д. Чимитцыренова
г. Улан-Удэ,
Российская Федерация

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Для роста муниципального образования законодательством Российской Федерации предусмотрена процедура изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд.

Изъятие земель для муниципальных нужд, в том числе путем выкупа, в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации, возможна в исключительных случаях. На основании п. 1 ст. 49 ЗК РФ, к таким исключительным случаям относятся:

а) выполнение международных обязательств Российской Федерации;

б) другие случаи установленные федеральными законами в иных обстоятельствах, применительно к изъятию, в том числе через выкуп, земельных участков из земель, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности, в случаях которые установлены законами субъектов Российской Федерации;

в) при дефиците других вариантов размещения этих объектов:

1) объекты федеральных энергетических систем и объекты энергетических систем регионального значения;

2) объекты использования атомной энергии;

3) объекты безопасности и обороны;

4) объекты транспорта, путей сообщения, информатики и связи федерального и регионального значения;

5) объекты, создающие условия для космическую деятельность;

6) объекты, создающие защиту и статус Государственной границы Российской Федерации;

7) линейные объекты федерального и регионального значения, обеспечивающие деятельность субъектов естественных монополий;

8) объекты водоснабжения, электроснабжения, газоснабжения и теплоснабжения муниципального значения;

9) автомобильные дороги федерального, регионального или межмуниципального, местного значения;

Исключительность случаев изъятия земель основана на необходимости уберечь стабильность земельных отношений, прав на землю, соблюдения законных интересов правообладателей.

Существует другая возможность изъятия. Так в соответствии со ст. 9 Градостроительного кодекса Российской Федерации нет возможности органами государственной власти и органами местного самоуправления приходить к решению об изъятии, в том числе путем выкупа, земельного участка для государственных или муниципальных нужд при отсутствии документов территориального планирования, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами [8, С.46]. Но наличие документов не является основание для изъятия земель, так как и в этом случае орган, принимающий решение об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд, обязан доказать что нет других вариантов размещения объекта, кроме как на конкретном земельном участке.

После анализа законодательства выделяем 4 случая изъятия земель у частных собственников:

а) Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ устанавливает, что признание в установленном Правительством Российской Федерации порядке многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу является основанием предъявления органом, принявшим решение о признании такого дома аварийным и подлежащим сносу, к собственникам помещений в указанном доме требования о его сносе в разумный срок [8, С.46]. При этом, если снос дома не осуществлен в указанный срок, земля, на которой расположен дом, подлежит изъятию для муниципальных нужд и, также, подлежит изъятию каждое жилое помещение в этом доме. В исключение попадают жилые помещения, которые принадлежат на праве собственности муниципальному образованию;

б) в соответствии ст. 15 Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8, С.46] в период с 1 января 2008 года до 1 января 2014 года на территории Краснодарского края допускаются изъятие участков и (или) расположенных на них иных объектов недвижимого имущества для государственных или муниципальных нужд для размещения олимпийских объектов [8, С.46];

в) статья 25.1 Закона Российской Федерации «О недрах» предусматривает, что участки, которые необходимы для проведения работ, связанных с геологическим изучением и использованием недр, временно или постоянно могут отводиться для государственных нужд с возмещением собственникам указанных участков их стоимости [8, С.46];

г) Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» (п. 2 ст. 26) признает, что природные комплексы и памятники природы, а также территории, занятые ими, территориями памятников природы допускается с изъятием занимаемых ими земельных участков у собственников участков.

Обзор подпункта 3 п. 1 ст. 49 ЗК РФ приводит к выводу, что законами субъектов РФ могут устанавливаться иные обстоятельства (не предусмотренные подпунктами 1 и 2, при которых возможно изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд, исключительно в отношении земель, которые находятся в собственности субъектов РФ либо в муниципальной собственности.

Процедура изъятия участка регулируется гражданским законодательством. В соответствии со статьей 279 ГК РФ решение об изъятии земельного участка путем выкупа может быть осуществлена органами исполнительной власти [8, С.46] Федерации, субъекта Российской Федерации или органами местного самоуправления.

Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд - это юридический механизм воздействия государства в лице его уполномоченных органов на принадлежность земельных участков тем или иным субъектам земельных отношений. Решение об изъятии участка для государственных или муниципальных нужд, принятое уполномоченным органом, является односторонним волевым актом. Значит, возникшие отношения по поводу изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд, не рассматриваются как отношения между равноправными субъектами. Орган, принимающий решение, наделен властью по его принятию и осуществлению в дальнейшем и действует в интересах именно как публичная власть.

После принятия решения об изъятии определенного участка, в соответствии с п. 3 ст. 279 ГК РФ собственник такого земельного участка должен быть не позднее чем за год до предстоящего изъятия участка письменно уведомлен об этом органом, принявшим решение об изъятии. Выкуп земельного участка до истечения года со дня получения собственником такого уведомления допускается только с согласия собственника [8, С.46].

Так, в соответствии со ст. 24 Конституции РФ органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны дать возможность каждому ознакомиться с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, что закреплено также в п. 3 ст. 279 ГК РФ.

Но в жизни это положение исполнительными органами государственной власти, субъектов РФ и муниципальных образований не всегда соблюдается. Изъятие производится без своевременного уведомления собственников участков о предстоящем изъятии, что формирует множество гражданско-правовых споров, требующих разрешения в суде [7, С.40].

В соответствии с п. 4 ст. 279 ГК РФ решение об изъятии участка для государственных или муниципальных нужд подлежит государственной регистрации в органе, осуществляющем регистрацию прав на земельный участок. Собственник участка должен быть извещен о произведенной регистрации с указанием ее даты.

Представляют интерес вопросы:

а) с какого момента права собственника земельного участка, подлежащего изъятию, ограничиваются?;

б) с какого момента собственник несет риск отнесения на него при определении выкупной цены земельного участка (ст. 281 ГК РФ) затрат и убытков, связанных с новым строительством, расширением и реконструкцией зданий и сооружений на участке: с момента письменного уведомления собственника земельного участка о принятии решения об изъятии этого участка или с момента государственной регистрации такого решения?

Так, в соответствии со ст. 280 ГК РФ с момента государственной регистрации решения об изъятии участка собственник несет риск отнесения на него при определении выкупной цены земельного участка затрат и убытков, связанных с новым строительством, расширением и реконструкцией зданий и сооружений на земельном участке в указанный период. То есть права строительства, увеличения зданий и т.п. ограничиваются с момента регистрации решения об изъятии. В то же время в соответствии с п. 8 ст. 31 ЗК РФ [8, С.46] если собственником, землепользователем, землевладельцем, арендатором земельного участка осуществлено строительство на участке или иное его улучшение после получении информации о возможном изъятии, в том числе путем выкупа, земельного участка для государственных или муниципальных нужд собственник, землепользователь, землевладелец, арендатор земельного участка несет риск получить убытки, связанные со строительством на земельном участке или с иным его улучшением.

С учетом этих противоречий, в соответствии со ст. 131 ГК РФ, можно говорить о неразрешимой без вмешательства законодателя коллизии, которая может привести к серьезным проблемам в жизни. На наш взгляд, начало ограничений имеет смысл установить с моментом государственной регистрации, потому что именно с внесением записи в Единый государственный реестр связывается возникновение ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество.

В соответствии со ст. 63 ЗК РФ изъятие земельных участков, в том числе путем их выкупа, для государственных или муниципальных нужд осуществляется после:

а) выделения по желанию лиц, у которых изымаются, в том числе выкупаются, земельные участки, равноценных земельных участков;

б) выплаты стоимости жилых, производственных и иных зданий, строений, сооружений, которые находятся на изымаемых участках;

в) выплаты в полном объеме убытков, в том числе упущенной выгоды.

В настоящий момент в законодательстве существует коллизия по поводу установления даты, на которую производиться расчет выкупной цены. Это затрудняет процедуру изъятия участка для публичных нужд и порождает судебные споры. После анализа ст. 280 ГК РФ формируем вывод, что выкупная цена участка формируется на день, предшествующий регистрации решения об изъятии земельного участка, так как риск затрат и убытков несет собственник после этого момента.

Земельный Кодекс РФ формирует иные правила. В п. 3 ст. 63 ЗК РФ говорится, что расходы, понесенные правообладателями участков на осуществление застройки зданиями капитального типа и проведение других мероприятий, повышающих стоимость земли, после уведомления о предстоящем изъятии (выкупе) земельных участков, возмещению не подлежат. Также есть противоречия между положениями Гражданского и Земельного кодексов РФ это касается даты, на которую определяется выкупная цена, и перечня расходов, включаемых в выкупную цену.

Список использованной литературы:

1. Конституция РФ;
2. Градостроительный кодекс РФ;
3. Гражданский кодекс РФ;
4. Земельный кодекс РФ;
5. ФЗ РФ от 1 декабря 2007 г. N 310-ФЗ "Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации";
6. ФЗ РФ от 28 декабря 2013 г. N 406-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" и отдельные законодательные акты Российской Федерации";
7. Нецветаев А.Г. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО: Учебно-практическое пособие. -2-е изд. Вып. 1 Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. -М., 2006. -214 с.40.
8. Трубкин Н.В. Изъятие земель для государственных и муниципальных нужд (основания, процедура) // Журнал «Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование», 2011, № 1 (46) с.46.

© О.Д. Чимитцыренова, 2014

УДК 34

Д.А. Шатилова
Магистрант 2 курса
Института истории и права
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова
И.В. Горбунова
доцент кафедры государственного права
кандидат юридических наук

АРЕНДА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ – ГОРОД АБАКАН РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)

В рамках реализации полномочий, установленных федеральным законодательством, Администрация муниципалитета вправе сдавать в аренду земельные участки, находящиеся в границах указанной территории, и взымать за это плату.

Зачастую арендаторы муниципальных земельных участков ненадлежащим образом исполняют свою обязанность по уплате арендных платежей по договору аренды земельного участка. Администрация муниципального образования обращается в суд для восстановления своих нарушенных прав. Именно на этой стадии недобросовестные арендаторы заявляют о произволе органов местного самоуправления при осуществлении своих полномочий в части начисления несоразмерных сумм в счет оплаты аренды. Полагаю возможным разъяснить процедуру установления размеров арендных платежей на примере Муниципального образования – город Абакан Республики Хакасия.

Пунктом 7 части 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации установлен принцип платности использования земли, согласно которому любое использование земли осуществляется за плату.

В соответствии со статьей 65 Земельного кодекса Российской Федерации использование земли в Российской Федерации является платным. Формами платы за использование земли являются земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и арендная плата [1].

Согласно статье 608 Гражданского кодекса Российской Федерации право сдачи имущества в аренду принадлежит его собственнику. Арендодателями могут быть также лица, управомоченные законом или собственником сдавать имущество в аренду [2].

В соответствии с пунктом 10 статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» № 137-ФЗ от 25.10.2001, статьёй 1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ от 06.10.2003, статьёй 608 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктами 1, 6 статьи 43 Устава города Абакана полномочия собственника в отношении распоряжения землями города осуществляет Администрация города Абакана, которая вправе сдавать земельные участки в аренду и взимать арендную плату за их использование.

Порядок определения размера арендной платы, а также порядок, условия и сроки внесения арендной платы за использование земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, устанавливаются органами государственной

власти субъектов Российской Федерации (пункт 10 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ).

Порядок определения размера арендной платы, порядок, условия и сроки внесения арендной платы за земли, государственная собственность на которые не разграничена, на территории Республики Хакасия установлен Положением о порядке определения размера арендной платы, а также порядке условиях и сроках внесения арендной платы за использование земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, на территории Республики Хакасия, утвержденным Постановлением Правительства Республики Хакасия от 23.01.2008г. № 05, согласно пунктам 2.1., 2.2. которого, арендная плата за использование земельных участков устанавливается от их кадастровой стоимости, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, законодательством Республики Хакасия и настоящим Положением; размер годовой арендной платы за земельный участок определяется по формуле: Ап = КС х Кв х Ки, где: Ап - размер годовой арендной платы за земельный участок, руб.; КС - кадастровая стоимость земельного участка, определенная в соответствии с земельным законодательством, руб., КС = S х УПКС, где: S - площадь земельного участка, кв. м, УПКС - удельный показатель кадастровой стоимости земельного участка, руб./кв. м (УПКС в отношении земельных участков, не прошедших государственный кадастровый учет и предоставленных юридическим и физическим лицам на срок менее одного года, применяется в размере среднего значения УПКС для соответствующего вида разрешенного использования земельных участков в кадастровом квартале); Кв - коэффициент, устанавливаемый уполномоченными органами муниципальных районов и городских округов в зависимости от вида разрешенного использования и категории земельного участка с учетом экономического обоснования; Ки - коэффициент инфляции.

В первый год применения результатов государственной кадастровой оценки земель (далее - ГКОЗ) для соответствующей категории земель Ки принимается равным 1. Во второй и последующий годы применения результатов ГКОЗ Ки рассчитывается как произведение индексов потребительских цен в Российской Федерации (декабрь к декабрю) за годы, предшествующие расчетному (начиная с первого года применения результатов ГКОЗ).

В соответствии с пунктом 2.8. Положения изменение размера арендной платы осуществляется в случаях: изменения кадастровой стоимости земельного участка; перевода земельного участка из одной категории в другую; изменения вида разрешенного использования земельного участка; изменения нормативных правовых актов Российской Федерации и (или) нормативных правовых актов Республики Хакасия, регулирующих определение арендной платы за земельные участки; изменения коэффициентов Кв, Ки; в иных случаях, предусмотренных договором аренды.

КС устанавливается не реже чем раз в пять лет, по Республике – три года, и определяется в соответствии с Постановлением Правительства Республики Хакасия № 171 от 16.03.2012г. «Об утверждении результатов государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов Республики Хакасия».

Кв определяется в соответствии с Решением Совета депутатов города Абакана № 482 от 27.11.2012г. «Об утверждении коэффициентов (Кв)» по виду разрешенного использования (Земельные участки, предназначенные для размещения объектов торговли, общественного питания и бытового обслуживания) и виду использования земель для расчёта арендной платы (Земельные участки, предоставленные для размещения павильонов, киосков, установки рекламных конструкций).

Информацию о коэффициенте инфляции на текущий год предоставляет Государственный комитет Республики Хакасия по управлению государственным имуществом.

Анализ указанных норм права позволяет сделать вывод, что плата за пользование земельным участком не может быть установлена произвольно, а регулируется нормативно. Таким образом, Администрация муниципального образования, производя расчет арендной платы за использование муниципальных земельных участков, не выходит за рамки предоставленных ей полномочий и действует прозрачно и в точном соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1.Земельный кодекс Российской Федерации.
2.Гражданский кодекс Российской Федерации.

© Д.А. Шатилова, И.В. Горбунова, 2014

УДК 34

Д.А. Шатилова
Магистрант 2 курса
Института истории и права
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова
И.В. Горбунова
доцент кафедры государственного права
кандидат юридических наук

ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ УСЛУГИ «ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИМ И ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦАМ В АРЕНДУ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ» В ГОРОДЕ АБАКАНЕ

Органом, предоставляющим муниципальную услугу на территории города Абакана (далее - уполномоченный орган), является Администрация города Абакана, от имени которой действует Департамент градостроительства, архитектуры и землеустройства администрации города Абакана.

При исполнении муниципальной услуги необходимо участие иных органов, таких как Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии; Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» и другие.

Получателем муниципальной услуги (далее - заявителем) является физическое или юридическое лицо, обратившееся с заявлением о предоставлении муниципальной услуги (далее - заявление) в орган, предоставляющий муниципальную услугу на территории города Абакана. В качестве заявителя могут выступать граждане Российской Федерации, юридические лица, индивидуальные предприниматели, иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные юридические лица (за исключением случаев, предусмотренных законодательством).

Заявитель может представить заявление и документы лично либо направить по почте или на электронную почту. При поступлении заявления в электронной форме оно

распечатывается на бумажном носителе и в дальнейшем работа с ним ведется в общем порядке, установленном для письменных обращений.

Для предоставления муниципальной услуги по предоставлению земельных участков необходимы следующие документы [1]:

1) заявление на предоставление земельного участка, содержащее сведения о заявителе (паспортные данные и ИНН заявителя - для физических лиц);

2) копия документа, удостоверяющего личность заявителя (заявителей), являющегося физическим лицом, либо личность представителя физического или юридического лица;

3) копия документа, удостоверяющего права (полномочия) представителя физического или юридического лица, если с заявлением обращается представитель заявителя (заявителей);

4) при наличии зданий, строений, сооружений на приобретаемом земельном участке - копии документов, удостоверяющих (устанавливающих) права на такое здание, строение, сооружение;

5) копия документа, подтверждающего обстоятельства, дающие право приобретения земельного участка, в том числе на особых условиях, в аренду на условиях, установленных земельным законодательством.

Оснований для отказа в приеме документов на предоставление муниципальной услуги нет.

К документам, подлежащим запросу уполномоченным органом, если такие документы не были предоставлены заявителем самостоятельно, относятся:

1) выписка из государственных реестров о юридическом лице или индивидуальном предпринимателе, являющемся заявителем, ходатайствующим о приобретении прав на земельный участок;

2) при наличии зданий, строений, сооружений на приобретаемом земельном участке - выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о правах на здание, строение, сооружение, находящиеся на приобретаемом земельном участке;

3) выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о правах на приобретаемый земельный участок;

4) кадастровый паспорт земельного участка либо кадастровая выписка о земельном участке в случае, если заявление о приобретении прав на данный земельный участок подано с целью переоформления прав на него.

После приема и регистрации заявление и документы с резолюцией передаются сотруднику, ответственному за предоставление муниципальной услуги (далее - исполнитель).

Исполнитель после получения всех документов, необходимых для принятия решения, готовит проект решения о предоставлении земельного участка либо об отказе в предоставлении земельного участка, передает проект решения на согласование, а впоследствии и на подпись Главе города Абакана либо иному лицу, уполномоченному на подписание данного документа.

После подписания решение передается сотруднику, ответственному за выдачу результатов предоставления услуги.

Срок предоставления муниципальной услуги варьируется от 2 недель до 30 дней в зависимости от целей предоставления земельного участка, в том числе: время - на подготовку постановления о предоставлении земельного участка либо отказа в предоставлении земельного участка, а также время на подготовку проекта договора.

Муниципальная услуга предоставляется бесплатно.

Результатом предоставления муниципальной услуги является заключение договора аренды земельного участка, выдача копии постановления о предоставлении земельного участка либо выписка из него либо отказ в предоставлении земельного участка.

Основаниями для отказа в предоставлении муниципальной услуги являются:

1) в соответствии с законодательством земельный участок не может быть предоставлен заявителю на указанном праве;

2) не представлены документы, необходимые для принятия решения о предоставлении земельного участка;

3) представленные документы не соответствуют по форме и (или) содержанию нормам действующего законодательства.

Решение об отказе выдается (направляется) заявителю не позднее чем через 3 рабочих дня со дня принятия такого решения и может быть обжаловано заявителем в судебном порядке.

Сотрудник, ответственный за выдачу результата предоставления муниципальной услуги, извещает заявителя о принятом решении и приглашает его для получения результата либо направляет комплект документов почтой.

В случае, если результатом предоставления услуги является отказ предоставлении земельного участка, то данное решение может быть отправлено заявителю по почте или через личный кабинет на портале государственных услуг (при подаче заявления через портал государственных услуг).

Заявитель имеет право на досудебное (внесудебное) обжалование действий (бездействия) и решений, осуществляемых (принятых) в ходе исполнения муниципальной услуги, в досудебном порядке. Жалоба подается в письменной форме на бумажном носителе, в электронной форме в ДГАЗ администрации г.Абакана. Жалобы на решения, принятые начальником ДГАЗ администрации г.Абакана, подаются Главе города Абакана.

Жалоба может быть направлена по почте, через многофункциональный центр, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, официального сайта ДГАЗ администрации г.Абакана или Администрации города Абакана, единого портала государственных и муниципальных услуг либо регионального портала государственных и муниципальных услуг, а также может быть принята при личном приеме заявителя.

Жалоба, поступившая в ДГАЗ администрации г.Абакана или Главе города Абакана, подлежит рассмотрению должностным лицом, наделенным полномочиями по рассмотрению жалоб, в течение пятнадцати рабочих дней со дня ее регистрации.

По результатам рассмотрения жалобы орган, предоставляющий муниципальную услугу, принимает одно из следующих решений:

1) удовлетворяет жалобу, в том числе в форме отмены принятого решения, исправления допущенных опечаток и ошибок в выданных в результате предоставления муниципальной услуги документах, возврата заявителю денежных средств, взимание которых не предусмотрено нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами, а также в иных формах;

2) отказывает в удовлетворении жалобы.

Не позднее дня, следующего за днем принятия решения по результатам рассмотрения жалобы, заявителю в письменной форме и по желанию заявителя в электронной форме направляется мотивированный ответ о результатах рассмотрения жалобы.

В случае установления в ходе или по результатам рассмотрения жалобы признаков состава административного правонарушения или преступления должностное лицо, наделенное полномочиями по рассмотрению жалоб, незамедлительно направляет имеющиеся материалы в органы прокуратуры.

Список использованной литературы:

1.Постановление Главы города Абакана от 11.07.2012 № 1228 «Об утверждении Административного регламента предоставления муниципальной услуги «Предоставление юридическим и физическим лицам в постоянное (бессрочное)пользование, в безвозмездное пользование, аренду, собственность земельных участков».

© Д.А. Шатилова, И.В. Горбунова, 2014

УДК 347

А.В. Штефко, Студентка юридического факультета
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ПО ДОГОВОРУ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Преимущественное право пользователя по договору коммерческой концессии является новым для российского гражданского права, возникновение которого связывают с принятием второй части Гражданского кодекса РФ. В юридической науке данное право является малоизученным, кроме того отсутствует единство мнений относительно признания его самостоятельным видом преимущественных прав.

Как справедливо отмечает С.Е. Никольский, исторически сложилось так, что из всех преимущественных прав, существующих в настоящее время, первым и до последнего времени практически единственным являлось преимущественное право покупки доли в общей собственности [6, с. 7]. В связи с этим большинство исследований посвящено именно этому преимущественному праву, а изучению преимущественного права пользователя по договору коммерческой концессии не уделено должного внимания.

Необходимо отметить, что в юридической науке отсутствует единая точка зрения относительно преимущественного права пользователя по договору коммерческой концессии, поскольку не все ученые признают данное право преимущественным. Так, по мнению Ю.М. Козловой, Е.В. Богданова «право пользователя на заключение договора преимущественным не является» [2, с. 37].

Большинство ученых относят право пользователя на заключение договора коммерческой концессии на новый срок к преимущественным правам. Основная причина наличия противоположных подходов состоит в том, что до внесения изменений, предусмотренных ФЗ от 18.07.2011 № 216-ФЗ, в виду прямого отсутствия понятия преимущественное право пользователя, некоторые ученые отмечали, что поскольку законодательством напрямую не обозначено право пользователя по договору коммерческой концессии на заключение договора на новый срок как преимущественное, то оно и не является таковым. Однако другие исследователи придерживались иной точки зрения. Так, по мнению И.Ю. Павловой, «несмотря на то, что данная норма не говорит напрямую о преимущественном праве пользователя, предоставляемое пользователю по договору коммерческой концессии право

на заключение договора на новый срок по своей правовой сущности является преимущественным, исходя из содержания норм ГК РФ» [7, с. 137].

Как справедливо отмечает А.В. Колосов, правильно признавать не только те права, которые прямо обозначены законодателем как преимущественные, но и те, которым свойственны особенности осуществления данной правовой категории и которые являются преимущественными по сути [3, с. 119].

Преимущественное право пользователя по договору коммерческой концессии урегулировано ст. 1035 ГК РФ. Несмотря на недолгую историю существования данного права, в норму, регулирующую данные отношения, были внесены существенные изменения Федеральным законом от 18.07.2011 № 216-ФЗ. Таким образом, возникает необходимость рассмотреть преимущественное право пользователя, законодательно установленное при принятии второй части ГК РФ и данное право по действующему законодательству, сравнить их, выявив отличия, и проанализировать изменения.

В соответствии с п.1 ст. 1035 ГК РФ пользователь, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора коммерческой концессии имеет преимущественное право на заключение договора на новый срок. По раннее действовавшему законодательству было предусмотрено право пользователя на заключение договора на новый срок на тех же условиях, а именно преимущественным оно не было поименовано. Как отмечает С.А. Нарышкин, «заметной новеллой ст. 1035 ГК РФ является закрепление за пользователем (франчайзи), заключившим договор коммерческой концессии, не просто права на перезаключение договора на новый срок, но преимущественного права, которое хотя и предполагалось из пункта 2 прежней редакции статьи, но непосредственно в норме не выделялось» [5, с. 49].

При заключении договора коммерческой концессии на новый срок условия договора могут быть изменены по соглашению сторон, что до законодательного изменения нормы, регулирующей данное преимущественное право, не было предусмотрено.

Существенным образом изменились последствия незаключения договора коммерческой концессии с пользователем, а именно, как отмечает С.А. Нарышкин, «срок моратория на заключение договора коммерческой концессии на аналогичных условиях с 3 лет сокращен до 1 года» [5, с. 49]. Таким образом, в случае если правообладатель отказал пользователю в осуществлении его права и ранее в течение 3 лет, а по действующему законодательству в течение 1 года заключил договор с другим лицом, то преимущественное право считается нарушенным.

Важным законодательным изменением следует считать правовые последствия нарушения преимущественного права пользователя. По ранее действовавшему законодательству пользователь был в меньшей степени защищен, поскольку в случае нарушения преимущественного права, как указано С.О. Лозовской, правообладатель обязан предложить пользователю заключить новый договор либо возместить понесенные им убытки, и в этом случае «пользователь может потребовать только возмещения убытков» [4].

Законодательные изменения направлены на защиту интересов пользователя. Действующим законодательством предусмотрены следующие способы защиты данного преимущественного права:

— перевод прав и обязанностей по заключенному договору коммерческой концессии и возмещение убытков, причиненных отказом возобновить с прежним пользователем договор концессии;

— возмещение убытков.

Возможность применения такого способа защиты как перевод прав и обязанностей позволяет в большей степени защитить нарушенные права и интересы пользователя, покольку в такой ситуации стороной по заключенному договору вновь будет данное лицо.

Таким образом, данные законодательные изменения преимущественного права пользователя направлены на прямое обозначение в ГК РФ как преимущественного и его правовое урегулирование, в наибольшей степени учитывающее и обеспечивающее права и интересы сторон по договору коммерческой концессии.

Рассмотрим подробнее основные положения преимущественного права подробнее по действующему законодательству.

Преимущественное право пользователя возникает на основе существующих концессионных отношений между определенными субъектами и данное право может возникнуть у пользователя, который состоит в соответствующих правоотношениях с правообладателем.

Для возникновения и осуществления преимущественного права пользователя отношения данных субъектов должны отвечать определенным требованиям законодательства и условиям.

Основными условиями возникновения преимущественного права пользователя являются: надлежащее исполнение пользователем обязанностей по договору коммерческой концессии; намерение правообладателя заключить договор коммерческой концессии на новый срок; согласие пользователя на заключение договора коммерческой концессии; тождественность условий договора, а именно по общему правилу договор коммерческой концессии на новый срок заключается на прежних условиях, однако по соглашению сторон условия договора могут быть изменены.

Следует отметить, что данное право предоставляется только добросовестному пользователю. Для установления условий возникновения преимущественного права пользователя необходимо определить, что между определенными субъектами договор коммерческой концессии заключен и исполнен, при этом важным является надлежащее исполнение обязанностей пользователем, предусмотренных законодательством и договором. Таким образом, если будет установлено нарушение данных требований или их ненадлежащее исполнение, то преимущественное право у пользователя не возникнет.

Следует отметить, что установление данного преимущественного права является не противоречащим правам и интересам сторон. Удовлетворить свой интерес в заключении договора на новый срок пользователь самостоятельно не может без воли и желания на это правообладателя. Поскольку в случае если правообладатель не намерен в дальнейшем (как минимум в течение одного года с момента истечения срока договора) продолжать соответствующие концессионные отношения, то он не обязан заключать данный договор. Кроме того, законом не возложена обязанность по обязательному согласию пользователя на заключение договора на новый срок. Важным является предоставление сторонам права на изменение условий договора по соглашению, в таком случае пользователь и правообладатель вправе предусмотреть иные условия, отличающиеся от прежнего договора, что дает сторонам больше свободы и позволяет учесть интересы как пользователя, так и правообладателя.

Необходимо отметить, что в законе не содержится прямого указания о том, кто обязан предложить другой стороне заключить договор коммерческой концессии на новый срок и за какое время до истечения срока действия договора. Анализируя положения ст. 1035 ГК РФ , можно сделать вывод, что предложение должно исходить от пользователя, поскольку в п.2 ст. 1035 ГК РФ содержится положение «если правообладатель отказал в заключении договора коммерческой концессии на новый срок» [1]. Однако действующим законодательством не установлен срок, в течение которого такое предложение должно быть сделано. Как отмечается в юридической литературе, соответствующее уведомление должно быть сделано в разумный срок до окончания действия договора. Для преодоления данных

пробелов в регулировании преимущественного права пользователя предпочтительным считается применение буквального толкования ст. 1035 ГК РФ и аналогии закона, поскольку данное право имеет сходные признаки с аналогичным правом арендатора, урегулированным ст. 621 ГК РФ.

Если правообладатель отказал пользователю в заключении договора коммерческой концессии на новый срок, но в течение года со дня истечения срока договора с ним заключил с другим лицом договор коммерческой концессии, по которому предоставлены те же права, какие были предоставлены пользователю по прекратившемуся договору, на тех же условиях, пользователь вправе использовать по своему усмотрению определенный способ защиты.

Гражданским законодательством предусмотрены способы защиты данного преимущественного права. Возможность применения такого способа защиты как перевод прав и обязанностей позволяет в большей степени защитить нарушенные права и интересы пользователя, поскольку в такой ситуации стороной по заключенному договору вновь будет данное лицо.

Требование о защите нарушенного преимущественного права может быть удовлетворено, если доказано: наличие условий, позволяющих реализовать преимущественное право пользователя; правообладатель отказал пользователю в заключении договора на новый срок; правообладатель заключил с другим лицом договор коммерческой концессии, по которому предоставлены те же права, какие были предоставлены пользователю по прекратившемуся договору и на тех же условиях в пределах одного года после прекращения договора с прежним пользователем.

Предъявляя данные требования пользователь должен доказать фактические обстоятельства и размер понесенных убытков, причиненных отказом возобновить договор концессии.

Итак, преимущественное право пользователя по договору коммерческой концессии является самостоятельным видом преимущественных прав, имеющее свои особенности. В ГК РФ в 2011 году были внесены существенные изменения, направленные на регулирование данного права и обеспечивающее в большей степени права и интересы как пользователя, так и правообладателя.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.06.1996 № 14-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Козлова Ю.М., Богданов Е.В. Преимущественное право нанимателя жилого помещения на заключение договора найма на новый срок // Нотариус. 2009. № 5. С. 37-40.
3. Колосов А.В. Правовая природа преимущественного права // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 5. С. 118-120.
4. Лозовская С.О. Договор коммерческой концессии // Законы России. 2009. № 5. С. 18-28.
5. Нарышкин С.А. Франчайзинг: серьезные реформы или "косметика"? // Торговое право. 2012. № 1. С. 44-53.
6. Никольский С.Е. Правовая природа преимущественных прав: некритический анализ существующих точек зрения // Гражданское право. 2008. № 2. С. 7-11.
7. Павлова И.Ю. Система преимущественных прав в современном гражданском праве // Право и политика. 2007. № 9. С. 133-142.

© А.В. Штефко, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Ф.А. Айбасова
МОДЕРНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА – НЕИЗБЕЖНЫЙ ПРОЦЕСС
РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА 3

Ф.А. Айбасова
ПРОБЛЕМЫ МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ ДОЛЖНЫ РЕШАТЬСЯ
НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ 7

Г.К. Алексеева, В.Н. Жадан
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ
И ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ 11

С.Ю. Бирюков, Д.Г. Скориков
МИГРАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ 14

И.В. Горбунова, А.А. Кузнецов, Е.В. Новопашина
АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ К КОРРУПЦИИ 17

И.В. Горбунова, А.А. Кузнецов, Е.В. Новопашина
СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ 19

И.В. Горбунова, А.А. Кузнецов, Е.В. Новопашина
ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ КОРРУПЦИИ
(ПО ОЦЕНКЕ ЖИТЕЛЕЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ 21

И.В. Горбунова, А.А. Кузнецов, Е.В. Новопашина
РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИПОТЕКИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 23

З.Д. Динаева
КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
В ЛИБЕРАЛЬНО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В РОССИИ
НАЧАЛА XX ВЕКА 25

И.П. Долгих, А.Ф. Быстрянцев
ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 28

Р.В.Дубровин
РАЗВИТИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА
КАК МЕГАРЕГУЛЯТОРА ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ 30

С.Б. Елисеев
ПРЕДМЕТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ
В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА 32

М. М. Зайцев
ИНСТИТУТ ЗАКОННЫХ ПРОЦЕНТОВ
В КОНТЕКСТЕ ВНОСИМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ГК РФ 35

П.Г. Зверев
МОНИТОРИНГ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ПРИМЕРАХ
МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЙ В САЛЬВАДОРЕ И КАМБОДЖЕ 37

М.Д. Комарова
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ 41

Е.С. Косилова
КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 44

В.Л. Кудрявцева
МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ ДОСУДЕБНОГО
УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ 46

А.А. Кузнецов, Е.В. Новопашина
ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИННОВАЦИЙ
В СФЕРЕ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ 49

А.А. Кузнецов, Е.В. Новопашина
ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ СИТУАЦИИ
С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НАРКОТИКОВ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ 50

А.А. Кузнецов, Е.В. Новопашина
ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ КРАСНОЯРСКОГО
КРАЯ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ В РЕГИОНЕ 52

А.К. Кукеев
ИНСТИТУТ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО
ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 54

Р.Б. Михайлов
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕХНОПАРКОВ В РОССИИ 57

Т. О. Молькова
КЛАССИФИКАЦИЯ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ 61

Е.В. Нечайкин ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА 66

Е.В. Нечайкин ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 69

Е.В. Нечайкин ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 74

В.В. Романова
МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА 78

Г.И. Сафина
ПРОБЛЕМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 82

С.А. Смирнов, С.А. Овчинников, В.Е. Федянов
СИСТЕМА МОНИТОРИНГА ГОЛОСОВАНИЯ НА ВЫБОРАХ:
СРЕДСТВО ПРИНЯТИЯ ОБОСНОВАННЫХ
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ 84

О.И. Фадеева
ПОНЯТИЕ И КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ
ДОГОВОРА ПОСТАВКИ 92

О.Д. Чимитцыренова
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ
ДЛЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД 94

Д.А. Шатилова, И.В. Горбунова
АРЕНДА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ
МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ
(НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ –
ГОРОД АБАКАН РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ) 98

Д.А. Шатилова, И.В. Горбунова
ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ УСЛУГИ
«ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИМ И ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦАМ
В АРЕНДУ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ» В ГОРОДЕ АБАКАНЕ 100

А.В. Штефко
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА
ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ПО ДОГОВОРУ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ 103

Научное издание

НОВЫЕ ЗАДАЧИ ПРАВОВОЙ НАУКИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
20 ноября 2014г.

В авторской редакции

Подписано в печать 24.11.2014 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л.6,25 Тираж 500 Заказ № 140

Издательство "Аэтерна"
450076, г. Уфа, ул. Гафури 27/2
e-mail: info@aeterna-ufa.ru
Тел.: + 7 (347) 266 60 68